

74703

О ВЛІЯНИИ
РАЗЛИЧНЫХЪ ЦВѢТНЫХЪ ЛУЧЕЙ

на

РАЗВИТИЕ И РОСТЬ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ.

(Экспериментальное изслѣдованіе).

ДИССЕРТАЦІЯ
на степень доктора медицины
ЭРАСТА ГОРВАЦЕВИЧА.

64395

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія И. П. Вошинскаго, Литейная, № 35.

1883

612.014

Г-64

О ВЛІЯНІЇ

РАЗЛИЧНЫХЪ ЦВѢТНЫХЪ ЛУЧЕЙ

БІБЛІОТЕКА

ФКІІ Ського Медичн. Інституту

№ 4803

Міністр 2-67

б5 П А

РАЗВИТИЕ И РОСТЬ МЛЕКОПИТАЮЩИХЪ.

(Экспериментальное изслѣдование.)

ПЕРЕВІРЕНО

1936

ДИССЕРТАЦІЯ

НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
ЭРАСТА ГОРВАЦЕВИЧА.

№ 3672
1936

Переучет
1936 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія И. П. Вощинскаго, Литейная, № 35.

1883

1950

Переучет-60

1 - Ноя 2012

Докторскую диссертацию лекаря Горбаневича подъ заглавіемъ «О вліянії различныхъ прѣтніхъ лучей на розвитіе и ростъ маконітающіхъ», съ разрѣшеніемъ Конференціи Императорской Военно-Медицинской Академіи печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи тако-вой было представлено въ Конференцію 400 экземпляровъ ся.

С.-Петербургъ, марта 26 дня 1883 года.

Ученый Секретарь А. Доброславинъ.

64395

Сущность дѣйствія физическихъ агентовъ на живые организмы, какъ растительные, такъ и животные, зависітъ не только отъ характера дѣйствующаго агента, но и отъ способности организма проявлять подъ вліяніемъ той или другой внѣшней причины присущія ему свойства, совокупностью и взаимными соотношеніемъ которыхъ опредѣляется характеръ его физиологической жизни. Внося съ собою живую силу, преобразующуюся въ равнозначную симъ работу, физический агентъ опредѣляетъ только степень этой работы, повышая или понижая жизненную энергию организма, тѣдя какъ характеръ работы опредѣляется исключительно свойствами самаго организма. Чѣмъ сложнѣе строеніе послѣдняго, чѣмъ большиe связы и взаимодѣйствіе между его физиологическими процессами, чѣмъ сложнѣе внутреннія условія, опредѣляющія характеръ каждого изъ этихъ процессовъ, тѣмъ слабѣе выражается вліяніе каждого отдельного агента на тотъ или другой физиологический процессъ и тѣмъ труднѣе становится точное опредѣленіе зависимости послѣдняго отъ первого. Въ этомъ обстоятельствѣ, а также въ томъ, что свѣтъ не принадлежитъ, сравнительно, къ числу могучихъ агентовъ, лежитъ главная причина, что въ литературѣ вопроса о вліянії солнечнаго свѣта и отдаленныхъ его лучей на самые существенные физиологические процессы животнаго тѣла авторы пришли къ такимъ противоположнымъ выводамъ, въ то время какъ въ вопросѣ о вліянії свѣта на основные процессы растительной организаціи мнѣнія болѣе или менѣе солидарны.

Обращаясь къ литературѣ вопроса, я только вкратце коснусь ботанической, имѣя въ виду главнымъ образомъ основные процессы, около которыхъ собственно и группируется вся ботаническая литература данного предмета.

Еще около половины XVIII столѣтія Шарль Бонне,

женевскій врачъ, замѣтилъ первый, что листья, будучи погружены въ воду и выставлены на солнце, освобождаются газъ своею нижнею поверхностью.

Пристлей въ 1773 году и Ингентъ-Гоузъ — въ 1779, продолжая это изученіе, обнародовали, что растенія имѣютъ свойство возвращать первоначальную чистоту воздуху, испорченному животными, и Ингентъ-Гоузъ доказалъ, что свойство это принадлежитъ только зеленымъ частямъ растеній и что это совершается только подъ влияніемъ солнечныхъ лучей¹⁾. Съ тѣхъ порь влияніе свѣта на различные процессы растительного царства,—на ассимиляцію, на образованіе и сохраненіе хлорофилла, на обмѣнъ веществъ, на испареніе растеніями воды, на ростъ, образование формъ и направление различныхъ частей растенія; на движеніе, какъ внутри клѣтокъ, такъ и щѣльныхъ клѣтокъ и органовъ сложнаго строенія,—служило предметомъ тщательнаго изученія для ботаниковъ, не только по отношенію бѣлага свѣта, но и его отдельныхъ цвѣтныхъ лучей.

Съ особеннымъ усердіемъ изучали влияніе лучей различной преломляемости на процессъ ассимиляціи, какъ на одинъ изъ существеннѣйшихъ процессовъ растительной организаціи. Исторія изученія этого процесса вкратцѣ слѣдующая²⁾:

Господствовавшій въ то время взглядъ на фиолетовый конецъ спектра, какъ на главный химический дѣятель свѣта, благодаря открытіямъ Шэле и Волластона, что серебренныя соли возстановляются сильно преломляющимися лучами, не мало способствовалъ тому, что около ста лѣтъ назадъ Сенебѣ³⁾, первый, изучавшій влияніе цвѣтныхъ лучей на разложеніе CO₂ въ зеленыхъ частяхъ растеній, заявилъ, что фиолетовые лучи болѣе другихъ дѣятельны въ этомъ отношеніи. Взглядъ этотъ господствовалъ до 1836 г., когда Добенѣ⁴⁾ рядомъ обширныхъ изслѣдованій

¹⁾ Полный курсъ физики по Жамену и Вольмеру, Аверкіева. Спб. 1868 г. Т. IV, стр. 403.

²⁾ А. Волковъ, къ вопросу объ ассимиляціи. Зап. Ими. Новороссийск. 1875 г., т. 17, стр. 14 и слѣд.

³⁾ Senebier, Mémoires de Physique et de Chimie, t. II.

⁴⁾ Daubeny, on the action of light etc., Philosoph. transact. 1836, I, стр. 149.

доказалъ, что между цвѣтными лучами—оранжевые дѣйствуютъ всего сильнѣе на выдѣленіе кислорода зелеными листьями и что въ цвѣтномъ свѣтѣ кислорода выдѣляется всегда менѣе, чѣмъ въ бѣломъ.

Дрэперъ¹⁾, подвергая различныхъ мѣстъ неподвижнаго спектра листья злака, заключенные въ стеклянныя трубки съ углекислотою водою, подтвердилъ результаты Добенѣ, найдя, что желтые лучи обусловливаютъ maximum выдѣленія газа, красные же съ одной стороны и фиолетовые съ другой — совершенно недѣятельны. Такимъ образомъ за желтыми лучами было признано преобладающее влияніе въ процессѣ ассимиляціи CO₂ растеніями и, хотя работа Гунта²⁾ (1847) и клонилась къ опроверженію результатовъ Добенѣ и Дрэпера, однако всѣ послѣдующія наблюденія склонились къ тому, что такъ называемыя химическіе лучи, разлагающіе весьма энергично серебренную соль, имѣютъ мало значенія для выдѣленія кислорода въ растеніяхъ, тогда какъ ярко свѣтящіе лучи весьма дѣятельны, почти также, какъ и бѣлый свѣтъ. Такъ, Клеръ и Гранжоле³⁾ въ 1851 г. нашли у различныхъ водныхъ растеній, что подъ цвѣтными стеклами разлагается менѣе CO₂, чѣмъ подъ бѣлыми; къ послѣднимъ ближе всего стоять желтые, красные и зеленые, всего же неблагоприятнѣе дѣйствуютъ голубя.

Къ такому же мнѣнію относительно слабой дѣятельности сине-фиолетовыхъ лучей, полученныхъ сквозь аммиачный растворъ сѣро-кислой мѣди, пришелъ и Саксъ⁴⁾. Кальєтъ⁵⁾, подтвердивъ добытые результаты относительно желтыхъ, красныхъ и синихъ лучей, написалъ, что зеленые лучи вовсе недѣятельны въ процессѣ ассимиляціи.

¹⁾ J. W. Draper, Treatise on the Forces which produce the organisation of plants. New-York. 1844.

²⁾ Hunt, Report of the 17-th meeting of the britisch association for the advancement of science, held at Oxford, June, 1847.

³⁾ Cloëz et Gratioté, Recherches expérimentales sur la végétation des plantes submergées. Ann. de chimie et de physique, 1851, 3 ser. t. XXXII.

⁴⁾ Ю. Саксъ, Руководство къ опыту. физ. раст. 1867 г., стр. 1 и слѣд.

⁵⁾ Cailletet, Comptes rendus de l'Acad. des Sciences, 1867, t. 65, стр. 323.

Пфейферъ ¹⁾, приписывая наибольшую дѣятельность желтыхъ лучамъ и не отрицая этого вліянія и для другихъ лучей, находитъ, что дѣйствіе лучей различной преломляемости въ дѣлѣ ассимиляціи пропорционально ихъ яркости. Что вліяніе яркости свѣта вообще играетъ важную роль во многихъ процессахъ растительной организаціи, на это указываютъ и наблюденія другихъ авторовъ.

Такъ, Волковъ ²⁾ доказалъ, что сила ассимиляціи CO₂ растеніями, хотя и въ узкихъ предѣлахъ, зависитъ отъ степени яркости свѣта. Прилье доказалъ, что и лучи болѣе преломляемости при достаточной яркости могутъ быть также дѣятельны, какъ и желтый, какъ въ процессѣ ассимиляціи ³⁾, такъ и въ образованіи крахмала въ хлорофиллѣ ⁴⁾. Зависимость образования и сохраненія хлорофилла отъ извѣстныхъ предѣловъ степени яркости свѣта доказана опытаами А. Ф. Бататина ⁵⁾. Возвращаясь затѣмъ къ попыткамъ объяснить, отчего въ процессѣ ассимиляціи являются болѣе дѣятельными извѣстные лучи, я укажу на мнѣніе К. П. Тимирязева ⁶⁾, что это дѣйствіе лучей пропорционально ихъ тепловымъ силамъ.

Исходя изъ того факта, что хлорофиллъ рѣшительно поглощаетъ всѣ лучи, заключающіеся между крайнимъ краснымъ и зеленымъ и что это поглощеніе сопровождается разложеніемъ CO₂, Беккерель ⁷⁾ первый предположилъ возможность зависимости ассимиляціи отъ сказанного свойства хлорофилла. Впослѣдствіи эта гипотеза путемъ опыта была подтверждена Миллеромъ ⁸⁾, заявившимъ, что дѣйствіе цвѣтныхъ лучей на ассимиляцію пропорционально ихъ поглощаемости хлорофилломъ. Что же касается синихъ и фиолетовыхъ лучей, также хорошо по-

¹⁾ Pfeffer, Die Wirkung farbigen Lichtes auf die Zersetzung der Kohlensäure in Pflanzen, Arb. des Botan. Instit. in Würzburg, Heft 1874.

²⁾ Jahrb. f. wissenschaftl. Botanik., t. V, стр. 1.

³⁾ M. Prilleux, Ann. de sciences Nat., 1869, t. X.

⁴⁾ Jufl. de la lum. blende sur la production de l'amidon dans la chlorophylle. Comptes rendus, 1870, t. 70.

⁵⁾ Bot. Zeitung 1867 (№№ 29 и 30) и 1875 (№№ 28, 29 и 30).

⁶⁾ Bot. Zeit. 1869, № 11. Ueber die relative Bedeutung von Lichtstrahlen verschiedener Brechbarkeit bei Kohlens. zersetzung in Pflanzen.

⁷⁾ Ed. Bœquerel. La lumière, ses effets etc., t. II, стр. 173.

⁸⁾ Botan. Untersuchungen von Müller, 1872.

глощающихихъ хлорофилломъ, но все-таки слабо дѣйствующихъ на процессъ ассимиляціи, то, по мнѣнію Прингслейма ¹⁾, эти лучи оказываютъ весьма энергичное, усиливающее вліяніе на дыхательную функцию растеній.

Что касается другихъ процессовъ, то о вліяніи цвѣтныхъ лучей на образование и сохраненіе хлорофилла, на основаніи наблюдений Добене, Гарднера, Гольемена и Сакса ²⁾, известно, что всѣ части спектра болѣе или менѣе дѣятельны въ этихъ процессахъ, но что самые энергические — все же яркосвѣщающіе, желтые и соединенные съ ними, лучи.

Вліяніе свѣта на испареніе и обмѣнъ веществъ въ растеніяхъ — несомнѣнно, но оно не необходимо. Изъ изслѣдований Ньюисъ де-Ст.-Виктора, Л. Корвизара и Жодена съ одной стороны известно, что крахмаль, напр., подъ вліяніемъ солнечного свѣта превращается въ дектринъ и сахаръ, а эфириный масла, дубильныхъ вещества и растворы хлорофилла окисляются ³⁾; но, съ другой стороны, возможность прониканія растенія въ темнотѣ до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ находящійся въ немъ запасъ питательного вещества, и развитіе изъ почекъ нормальныхъ цвѣтковъ въ темныхъ приемникахъ, доказываетъ, что обмѣнъ веществъ можетъ происходить и въ отсутствіи свѣта (Саксъ).

Вліяніе свѣта на ростъ растеній выражается тѣмъ, что свѣтъ задерживаетъ ростъ междуузлій въ длину. На гелиотропическая сгибанія, также и на другія явленія движенія, съ наибольшою силою вліяютъ фиолетовые и ультрафиолетовые лучи, хотя, по Гарднеру, растенія изгибаются и во всѣхъ другихъ лучахъ спектра: «въ темнотѣ ящики, въ который съ противоположныхъ сторонъ проникали красные и синие лучи, растенія наклонялись къ последнимъ, равно какъ и въ томъ случаѣ, если красные лучи замѣнялись желтыми, оранжевыми и зелеными». Саксъ въ оранжевомъ свѣтѣ не наблюдалъ сгибанія ⁴⁾.

¹⁾ Pringsheim. Ueber Lichtwirkung und Chlorophyll, Monatsb. der K. Akad. d. Wissensch., Berlin, 1879.

²⁾ Саксъ. Опыты. Физ. раст.

³⁾ Id.

⁴⁾ Id.

Что касается, наконецъ, вліянія бѣлого солнечнаго свѣта и отдельныхъ лучей его на развитіе и ростъ растеній, то наблюденія П. Бера не оставляют никакого сомнінія въ томъ, что только одинъ бѣлый свѣтъ необходимъ и полезенъ для растеній. Имѣя въ виду главнымъ образомъ прослѣдить вліяніе зеленаго свѣта, въ 1869 г. авторъ помѣстилъ по пять недорогъ¹⁾, одного и того же посѣва, въ разные ящики, со стѣнками изъ цвѣтныхъ стеколъ. Черезъ 12 дней недороги въ зеленомъ свѣтѣ сдѣлались совершенно нечувствительными, а черезъ 16 дней, четырьмя днями позже, нежели въ темнотѣ, они умерли. Въ это время въ другихъ ящикахъ растенія были еще живы и чувствительны, но между ними замѣчалось большое различие въ развитіи: «бѣлый значительно распустился, красный—меньше, желтый—еще меньше; фиолетовый и синій казутся совсѣмъ неувеличившимися». Переимѣщенный изъ бѣлого въ зеленый ящикъ, недороги вновь умерли, тогда какъ въ другихъ ящикахъ и черезъ 3 мѣсяца растенія еще жили, причемъ красный и желтый были въ два раза больше ростомъ, нежели синій и фиолетовый. Послѣднія вскорѣ умерли, тогда какъ остальные все еще были живы и чувствительны. Принимая во вниманіе, что зеленое стекло пропускало небольшое количество желтаго свѣта, авторъ заключаетъ, что зеленый лучъ дѣйствуетъ также гибельно, какъ и темнота.

Въ другомъ ряду опытовъ²⁾ авторъ помѣстилъ 25 видовъ растеній, одного посѣва, принадлежащихъ къ столькимъ же семействамъ, подъ большіѣ рамы, снабженныя различными,—бѣлыми, матовыми, зачерненными и разноцвѣтными стеклами. Спектроскопическая свойства послѣднихъ были слѣдующія: красное стекло было одноцвѣтно; желтое пропускало весь спектръ съ наибольшимъ блескомъ въ области желтаго; въ зеленомъ — область сине-фиолетовой была сильно ослаблена; синее пропускало синіе и фиолетовые лучи и немного красныхъ. Рамы не освѣща-

¹⁾ M. P. Bert, Infl. de la lum. verte sur la sensitive. Comptes rendus, 1870, t. 70, стр. 338.

²⁾ Infl. des diverses couleurs sur la végétation. Comptes rendus, 1871, t. 73, стр. 1444.

лись прямымъ солнечнымъ свѣтомъ, вслѣдствіе чего стекла еще болѣе приближались къ монохроматическимъ. Опыты эти привели автора къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Зеленый свѣтъ почти также пагубенъ для растеній, какъ и темнота, хотя онъ все-таки не остается безъ всякаго вліянія на растенія: «растенія, сильно подверженныя геліотропизму, чтобы избѣжать темноты, скорѣе наклоняются въ сторону зеленаго, нежели краснаго свѣта».

2) Красный свѣтъ также сильно вреденъ растеніямъ, но менѣе предыдущаго (въ красномъ свѣтѣ стебли получались болѣе длинные, но менѣе крѣпкіе, нежели въ синемъ и желтомъ).

3) Желтый гораздо менѣе опасенъ, чѣмъ красный, но болѣе синаго.

4) Рѣшительно всѣ цвѣта, взятые отдельно, вредны для растеній и только ихъ соединеніе въ пропорціи, восстановляющей бѣлый свѣтъ, необходимо для здоровья растеній. Вредное значеніе для растеній зеленаго и краснаго луча П. Беръ объясняетъ тѣмъ, что эти лучи не утилизируются растеніемъ. «При изслѣдованіи спектроскопомъ свѣта, прошедшаго сквозь листъ, оказывается, что этотъ свѣтъ особенно богатъ зелеными и красными лучами».

Съ 4-мъ выводомъ П. Бера совершенно но согласуются прежнія (1861) наблюденія Плеозантона¹⁾, у которого молодые отвадки виноградной лозы, возвращенные подъ фиолетовыми стеклами, въ два года дали такие результаты, которые при обыкновенныхъ условіяхъ освѣщенія достигаются только черезъ 5—6 лѣтъ.

Совершенно иначе относятся къ свѣту низшіе растительные организмы. Доунсъ и Блумъ²⁾, прибавляя къ Пастеровской жидкости то мочу, то настой старого сѣна, слѣдили, какъ вліяль свѣтъ на развитіе въ этой смеси бактерій. Выводы авт. были слѣдующіе:

1) Свѣтъ мѣшаетъ развитію бактерій, принимающихъ

¹⁾ M. A. Röey, Infl. de la lum. violette sur la croissance de la vigne etc. Comptes rendus, 1871, tome 73.

²⁾ Revue internationale des sciences, 1878, стр. 28 и слѣд. Рев. въ Б. М. Жур., ч. 131, 1878, стр. 129.

участіє въ гнієнії и броженії, а также и микроскопических грибковъ.

2) При благопріятныхъ усlovіяхъ развитіе это прекращается вовсе, при менѣ же благопріятныхъ замедляется.

3) Прямой солнечный свѣтъ дѣйствуетъ сильнѣе разсѣянного.

4) Дѣйствіе свѣта обусловливается главнымъ образомъ вліяніемъ наиболѣе сильныхъ лучей спектра (авторы безъ сомнія разумѣютъ желтые и съѣдніе съ ними лучи).

5) Питательные свойства смѣси отъ дѣйствія свѣта не нарушаются.

6) Въ то время, какъ содержащіеся въ жидкости зародышіи бактерій могутъ совершенно разрушиться подъ вліяніемъ свѣта, вещества, способныя гнить, могутъ быть вполнѣ защищены имъ отъ разрушенія.

Подобные же опыты были сдѣланы проф. Тиндальемъ¹⁾ надъ инфузоріями и привели его къ аналогичнымъ результатамъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о вліяніи свѣта на животныхъ, мы увидимъ, что литература этого предмета далеко не богата изслѣдованіями. Хотя изученіе вопроса и началось въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но разработка его принадлежитъ собственно послѣднему времени. Что касается цвѣтныхъ лучей спектра, то всего болѣе изучалось вліяніе ихъ на количество выдыхаемой животными CO_2 , но и по этому вопросу пока еще мы не имѣемъ опредѣленного рѣшенія. Болѣе определенные и положительные результаты дали изслѣдованія надъ дѣйствіемъ на животныхъ бѣлого свѣта.

Въ чмъ же сказывается это вліяніе свѣта на животныхъ?

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что свѣтъ довольно глубоко проникаетъ въ животный организмъ и поглощается живыми тканями. Исходя изъ принципа о постоинствѣ силъ, мы должны принять, что та сумма жи-

¹⁾ Report of the fifty-first meeting of the British Association for the Advancement of science, 1882, стр. 450 и слѣд.

вой силы, которая приносится въ ткани поглощаемыми солнечными лучеприскажими, истрачивается на равнотѣнную работу и обусловливаетъ послѣдующія явленія.

Еще въ 1810 г. Дезэн¹⁾ показалъ, что алмазъ, прикрытый пальцемъ, можетъ получать透过 него достаточно свѣта для того, чтобы фосфорисцировать; и не только живой палецъ, но и блѣла замшевая кожа пропускаетъ свѣтъ въ такой же степени. Тоже говорить Дезэнъ и о свѣжихъ костяхъ, снабженныхъ еще своею естественною влагою, и о кускахъ дерева, до 7 м.м. толщиною.

«Каждый можетъ убѣдиться на самомъ себѣ, говорить Пflюгеръ²⁾, какъ много сквозь себя пропускаютъ свѣта закрытые глазные вѣки. Достаточно днемъ, при закрытыхъ глазахъ, обвязать на нѣсколько минутъ голову толстымъ непроницаемымъ платкомъ, чтобы, быстро снявъ его, убѣдиться въ томъ, живомъ впечатлѣніи свѣта, которое получаетъ сѣтчатка, несмотря на закрытія вѣки».

Въ послѣднее время И. В. Годневъ³⁾ задался опытнымъ рѣшеніемъ вопросовъ, давно изученныхъ физиками въ отношеніи многихъ химическихъ соединеній и техническихъ тканей⁴⁾, но никакъ еще не прозрѣвшихъ надъ животными тканями. Вопросы эти слѣдующіе: 1) Пропускаютъ ли ткани животнаго организма, при жизни и по смерти животнаго, солнечныя лучеприскажія⁴⁾. Если пропускаютъ, то какіе лучи и въ какой степени. 3) Поглощаютъ ли ткани животнаго организма солнечныя лучеприскажія и 4) если поглощаютъ, то какія. 5) Не имѣютъ ли способности животнаго ткани сохранять поглощенные ими лучи и передавать ихъ другимъ тѣламъ, и, наконецъ, 6) не имѣютъ ли мы какихъ указаній предполагать, что животный организмъ обладаетъ способностью

¹⁾ J. P. Dessaaignes, sur quelques phénomènes de phosphorescence par l'isolation. Journ. de physique, de chimie et d'histoire naturelle, par J. C. Delamétherie, Novembre 1810, стр. 358.

²⁾ E. Pflüger, Ueber den Einfluss des Auges auf den thierischen Stoffwechsel. Pflüger's Archiv für die gesam. Physiol., 1875, Bd. XI, стр. 268.

³⁾ И. В. Годневъ, къ ученію о вліяніи солнечнаго свѣта на животныхъ. Казань, 1882.

⁴⁾ См. полный курсъ физики по Жамену и Вильтнеру, томъ IV, стр. 394 и слѣд.

преобразовывать одинъ видъ солнечныхъ лученспусканий въ другой.

Для рѣшенія первого вопроса авторъ пропустилъ въ темную комнату, черезъ одно изъ отверстій въ ставнѣ, прямой лучъ солнечнаго свѣта, затѣмъ отверстіе плотно закрыть ладонью. Оказалось, что черезъ ладонь руки настолько много проникло въ темную комнату свѣтовыхъ лучей, что можно было различать бѣлые предметы и крупные вещи. Кромѣ ладони, отверстіе это авт. закрывалъ еще лапкою гуся и кожею мошонки человѣка. И при этомъ освѣщеніе комнаты получалось настолько значительное, что можно было видѣть очертанія мебели.

Заключивъ хлористое серебро въ двѣ стеклянныя трубки, одну изъ нихъ авт. ввелъ подъ кожу кошки, другую коту. Кошку поддерживалъ пѣблы часть подъ влажнѣемъ солнечныхъ лучей, кота же на это время оставилъ въ темнотѣ. Вынувъ черезъ часъ изъ подъ кожи животныхъ обѣ трубки, онъ замѣтилъ сильное почернѣніе серебра, бывшаго подъ кожей кошки, у кота же никакого почернѣнія серебра не было замѣтно. Повтореніе этихъ опытовъ на животныхъ болѣе десяти разъ привело къ тѣмъ же результатамъ, равно какъ и подкладываніе трубокъ съ хлористымъ серебромъ подъ препуциумъ человѣка, при тѣхъ же условіяхъ свѣта и темноты.

Проходимость сквозь ткани живого животнаго тепловыхъ лучей солница авторъ доказалъ введеніемъ подъ кожу собаки незначительной величины термометра. Направляя въ теченіи 10 минутъ солнечные лучи, концентрированные въ фокусѣ двояко-выпуклого стеклаго, на то място кожи, где былъ помѣщенъ термометръ, авторъ наблюдалъ, что ртуть въ термометрѣ поднялась до 48° С. при температурѣ животнаго $37,9^{\circ}$. Затѣмъ, въ другомъ опыте, авт. поставилъ на пути солнечныхъ лучей, идущихъ сквозь двояко-выпуклое стекло къ шарику термометра, на разстояніи 3 сант. отъ послѣдняго, кожу мошонки живаго человѣка; при этомъ мошонка, чтобы не нагреваться, орошалась съ обѣихъ сторонъ водой со льдомъ. Ртуть термометра, находившагося въ фокусѣ лучей, поднялась во время 8-минутнаго опыта до 43° С.

Всѣ эти данныя, по мнѣнію авт., доказываютъ, что при жизни вышеозначенныя ткани пропускаютъ сквозь себя какъ свѣтовые, такъ химическіе и калорифическіе лучи.

Изолируя въ дальнѣйшихъ опытахъ съ одной стороны темные химическіе, съ другой—темные тепловые лучи, авт. подобнымъ же образомъ доказываетъ проходимость какъ тѣхъ, такъ и другихъ лучей сквозь ткани живаго животнаго.

Чтобы узнать, въ какой сравнительно степени проходмы различныхъ тканы для солнечныхъ лученспусканий, авт. употреблялъ ткани только что умершихъ животныхъ и людей. Онъ бралъ слой ткани толщиною въ 1 мм. и ставилъ его на пути различныхъ солнечныхъ лучей, заставляя послѣдніе падать то на чувствительную бумагу, то на шаръ дифференциальнаго термометра, то опредѣляя фатометрами степень освѣщенія какого-либо предмета, смотря по тому, для какого рода лученспусканій изслѣдовалась проходимость тканей. Эти опыты привели автора къ выводамъ, что различные ткани животнаго организма не въ одинаковой степени пропускаютъ сквозь себя тепловые, свѣтовые и химическіе солнечные лучи.

Въ отношеніи тепловыхъ солнечныхъ лучей ткани, по ихъ лучепропускателной способности, расположены авт. въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

1) легкія,	4) мочев. пузырь,	7) печень и
2) кость,	5) кишкы,	мышцы,
3) кожа,	6) кровь,	8) мозгъ.

Въ отношеніи свѣтовыхъ лучей: 1) мочев. пузырь, 2) кость, кожа, мозгъ, 3) кровь, легкія, селезенка и, наконецъ 4) печень и мышцы.

Въ отношеніи химическихъ лучей: кожа, кость, моч. пузырь, мозгъ, печень, мышцы, кровь, селезенка, почки.

Кожа пропускала всего болѣе химическихъ лучей, почки же всего менѣе.

Изъ живыхъ тканей въ этомъ отношеніи авт. изслѣдовалъ кожу, мышцы и кишкы живыхъ животныхъ и

кожу мопонки человѣка. Опыты дали аналогичные съ вышеизложенными результаты.

Въ отношеніи лучепоглощательной способности животныхъ тканей выводъ авт. состоить въ томъ, что та ткань животного организма болѣе поглощаетъ лучей солнца, которая менѣе ихъ черезъ себя пропускаетъ.

Поглощенные ими лучи, животная ткани, имѣютъ способность сохранять и передавать другимъ тѣламъ. Измѣння температуру кожи мопонки тотчасъ послѣ 6-минутнаго на нее вліянія концентрированныхъ лучей солнца, авторъ нашелъ ее настолько высокой, что максимальный термометръ показалъ повышеніе столбика ртути до $47,6^{\circ}\text{C}$. Этимъ доказывается способность тканей при жизни сохранять часть солнечныхъ лучей.

Далѣе, кисть руки, хорошо вымытая въ растворѣ дву-сѣрнокислого хинина и затѣмъ въ водѣ, выставленная на 3 часа подъ вліяніе солнечныхъ лучей и затѣмъ въ темной комнатѣ обернутая въ хлористо-серебряную бумагу, вызывала мѣстами потемнѣніе послѣдней послѣ 6-часового пребыванія субъекта въ темнотѣ. Въ этотъ же самый промежуточокъ времени, безъ предварительной инсоляціи руки, бумага нисколько не измѣнялась. Эти и подобные имъ опыты позволяютъ автору высказать мысль, что ткань, будучи выставлена на солнце, поглощаетъ часть химическихъ лучей, которые она мало по малу передаетъ въ темнотѣ другимъ тѣламъ. Въ этихъ опытахъ разложение хлористаго серебра при повышеніи температуры руки замедлялась и усиливалась при пониженіи, что указываетъ на некоторую аналогію съ отдачей животнымъ организмомъ тепловыхъ лучей.

Въ томъ же положительномъ смыслѣ авторъ рѣшаетъ и послѣдній, поставленный имъ вопросъ: рука получала нагреваніе отъ дѣйствія свѣтлыхъ тепловыхъ лучей солнца (темные были задержаны квасцами и лимонной кислотой); полученную ею теплоту она сообщала шарику термометра въ темной комнатѣ безъ всякихъ явленій свѣта, слѣдовательно въ видѣ темной теплоты, чѣмъ и доказывается способность организма преобразовывать при жизни лучи сильно преломляемые въ лучи менѣе преломляемые. Под-

вергая совершенно переставшихъ свѣтиться въ темнотѣ свѣтляковъ дѣйствію всего болѣе преломляемыхъ, темныхъ, зафioletовыхъ лучей солнца, авторъ наблюдалъ, что эти животныя стали испускать лучи, разлагающіе хлористое серебро, и производящіе впечатлѣніе свѣта. Это явленіе И. В. Годлевъ также объясняетъ тѣмъ, что животные, полученные имъ отъ солнца сильно преломляемые, темные химические лучи преобразуютъ въ свѣтлые, менѣе преломляемые.

И такъ, вышеупомянутые факты доказываютъ, что свѣтъ проникаетъ болѣе или менѣе глубоко въ животныя ткани, задерживается или поглощается ими, и намъ остается разсмотрѣть, на что тратится въ тканяхъ, а также въ организмѣ животнаго, та живая сила, которую приносятъ съ собою солнечныя лучеиспусканія.

Протоплазма лягушечаго яйца, по наблюденіямъ Ауэрбаха ¹⁾, сильно сокращается отъ дѣйствія прямаго солнечнаго свѣта. Если освѣщать концентрированными свѣтловыми лучами какую-нибудь точку яйца, то слѣдуетъ рядъ измѣненій формы яйца, причемъ сегментационные шарики постоянно обращаются къ свѣту своимъ темнымъ полосомъ, съ перемѣнной мѣста освѣщенія перемѣщаются и пигмент.

На чувствительность протоплазмы къ свѣту указываютъ и наблюденія Энгельмана ²⁾ надъ амбониднымъ организмомъ — болотною пеломиксою (*Pelomyxa palustris*), протоплазма которой различаетъ рѣзкіе переходы въ интенсивности свѣта. При обыкновенномъ дневномъ свѣтѣ животное движется вѣло; но если затемнить поле микроскопа рукою, то пеломикса тотчасъ же измѣняетъ форму изъ шарообразной въ грушевидную и начинаетъ быстро двигаться въ разныя стороны, утолщеннымъ концомъ впередъ. Но стоитъ только отнять руку отъ микроскопа, и движенія пеломиксы моментально прекращаются, она быстро ме-

¹⁾ L. Auerbach, Ueber die Einwirkung des Lichtes auf befruchtete Frosch-Eier. Centralblatt f. die medicinischen Wissenschaften, 1870, s. 357.

²⁾ Th. Engelmann, Ueber Reizung contractilen Protoplasmas durch Plötzliche Belichtung. Archiv für die gesammte Physiologie v. Pfüger, 1878, г. XIX, тетр. 1.

нять свою форму, сокращаясь въ комочекъ, какъ отъ электрическаго удара. Если, затѣмъ, освѣщеніе остается равномѣрнымъ, то вскорѣ къ пеломиксѣ возвращаются ея слабыя движенія. Тоже самое наблюдается и при быстромъ освѣщеніи животнаго послѣ предварительного пребыванія его въ темнотѣ.

Такое же возбуждающее дѣйствіе свѣта на животную протоплазму наблюдалъ и Усковъ ¹⁾. Освѣщая сквозь разноцвѣтныя стекла мерцательный эпителій и бѣлые кровяные шарики лягушки, авторъ наблюдалъ, что подъ фиолетовымъ стекломъ, послѣ 20—30 минутнаго освѣщенія, мерцательныя ворсинки приходили въ сильное движеніе. Когда же фиолетовое стекло замѣнялось краснымъ, то движеніе ихъ на мгновеніе останавливалось, ворсинки плотно прижимались къ стеклу, но уже черезъ пѣсколько секундъ движение ихъ возобновлялось съ прежней силой. Замѣна фиолетового стекла зеленымъ или голубымъ, или краснаго однимъ изъ трехъ предыдущихъ, не вызывала уже никакого эффекта. Бѣлые кровяные тѣльца лягушки подъ красными и фиолетовыми стеклами въ первое время втягивали въ себя отростки, а послѣ 10-минутнаго пребыванія подъ однѣмъ изъ нихъ, снова ихъ выпускали; причемъ, подъ краснымъ стекломъ величина отростковъ была больше.

Въ доказательство непосредственнаго вліянія свѣта на живыя ткани, мы находимъ въ литературѣ слѣдующія указанія. П. Беръ ²⁾ приводить опытъ Трамблэ, по которому гидры прѣсной воды, у которыхъ нѣтъ ничего, чтобы можно было принять за органъ зрѣнія, если ихъ держать въ сосудѣ, освѣщенномъ въ одной точкѣ, быстро направляются именно къ этой точкѣ.

По изслѣдованіямъ П. Бера, у хамелеоновъ, измѣнчивость окраски которыхъ зависитъ отъ присутствія двухъ слоевъ пигмента: поверхностнаго, неподвижнаго и глубо-

¹⁾ N. Uskoff, Einfluss von farbigen Licht auf das Protoplasma des Thierkörpers. Centralbl. f. d. med. Wissenschaft., 1879, № 25.

²⁾ P. Bert, Influence de la lumière sur les êtres vivants. Revue scientifique de la France etc., 1878, VII, стр. 981 и слѣд. и Рев. В. М. Ж. 1878, ч. 132, стр. 143.

каго, состоящаго изъ мелкихъ, окрашенныхъ тѣлецъ, то приближающіхся, то удаляющихся отъ поверхности, — солнечный свѣтъ непосредственно влияетъ на цвѣтныя тѣльца кожи. Если подвергнуть хамелеона, живаго или мертваго, спящаго или бодрствующаго, вліянію солнечнаго свѣта, то окраска его измѣняется изъ свѣтло-зеленої въ темнозеленую или изъ цвѣта древеснаго — въ бурый. Освѣщая внезапно лампой спящаго въ потьмахъ хамелеона, которому предварительно авторъ положилъ осторожно на спину родъ сѣдла изъ бумаги, онъ замѣтилъ, что освѣщенные мѣста кожи быстро принимаютъ темнобурый цвѣтъ, прикрыты же бумагой сохраняютъ прежний, желтовато-бронзовый цвѣтъ. Если бодрствующаго хамелеона, принявшаго въ потьмахъ свѣтлозеленый цвѣтъ, авторъ внезапно подвергаетъ вліянію солнечнаго свѣта, пропуская послѣдній на переднюю часть тѣла сквозь красное, а на заднюю — сквозь синее стекло, то подъ послѣдними окраска тотчасъ становилась темнозеленої и долго оставалась безъ измѣненія подъ краснымъ.

Авторъ видѣтъ рѣзкую аналогию между перемѣнами цвѣтныхъ тѣлецъ въ кожѣ хамелеона подъ вліяніемъ свѣта и измѣненіемъ въ просвѣтѣ мелкихъ артерій нашего тѣла, когда подъ вліяніемъ прямыхъ солнечныхъ лучей образуется на кожѣ эритема. Въ обоихъ случаяхъ наиболѣе дѣятельными являются сильно преломляющіе лучи. Именно, по изслѣдованіямъ Бумара, фиолетовые лучи вызвали образованіе на кожѣ фликтены уже черезъ 12 секундъ, тогда какъ красные — только легкую красноту. Въ этомъ опыте тепловые лучи задерживались пропусканиемъ свѣта черезъ воду.

По наблюденіямъ Джузеппе ¹⁾, подвергавшаго инсоляціи больныхъ соченіемъ при различныхъ хроническихъ страданіяхъ (бѣлая опухоль, синоватыя и др.), кожа надъ соченіемъ значительно темнѣла, экссудаты всасывались, подвижность увеличивалась и общее питаніе больныхъ улучшалось, что, безъ сомнѣнія, указываетъ на сильное дѣйствіе свѣта на кровообращеніе и ткани.

¹⁾ Giuseppe, Giornale veneto di Scienze medicine, 1879, t. I, ser. IV. Извѣстно мнѣ по цитатамъ.

ПЕРЕВІРНУТО 1930

БІБЛІОТЕКА
Харківського Медичн. Інституту
№ 4203
№ 2-67
Міфр

Доказательство прямого влияния света на нервно-мышечный аппарат находим у Броунъ-Секара ¹⁾. Онъ показалъ, что раекъ глазъ рыбъ и земноводныхъ могъ сокращаться подъ влияниемъ свѣтовыхъ лучей даже по вынуту глаза изъ орбиты. Изъ отдельныхъ лучей спектра наиболѣе дѣятельными при этомъ оказались лучи наиболѣе яркие.

Молепоттъ ²⁾ нашелъ, что первы лягушки при свѣтѣ болѣе чувствительны къ гальваническимъ токамъ, нежели въ темнотѣ.

По опытамъ Введенскаго ³⁾, свѣтъ дѣйствуетъ непосредственно на чувствительно-двигательный аппаратъ и вызываетъ рефлекторные движения въ мышцахъ въ силу первой возбудимости. Введенскій замѣтилъ, что оперированная лягушка поворачиваеть нѣсколько голову къ свѣту, широко раскрываетъ тоносове отверстіе, которое обращено къ свѣту, тогда какъ другое тоносове отверстіе, находящееся въ тѣни, сжимается или вовсе закрывается. Такоже и горловой мѣшокъ больше служитъ на тѣневой, чѣмъ на освѣщенной сторонѣ. Переиздѣска зрительныхъ нервовъ не измѣняетъ этого явленія. Изслѣдуя чувствительность кожи при влияніи на нее свѣта у лягушки съ разрушеннымъ головнымъ мозгомъ, онъ убѣдилъ, что на сторонѣ, обращенной къ свѣту, происходитъ повышеніе чувствительности, тогда какъ на тѣневой сторонѣ происходитъ соотвѣтствующее пониженіе. При долгомъ влияніи свѣта освѣщенная лапка поднимается и производить движение. Лягушки съ перерѣзанными зрительными нервами, или даже съ удаленными полуширьими головного мозга, посаженные головой къ сторонѣ неосвѣщенной, по прошествіи нѣкотораго времени повертываются къ свѣту, стараясь принять такое положеніе, чтобы свѣтъ падалъ одинаково на обѣ половины тѣла.

¹⁾ Comptes rendus, t. 25, p. 483.

²⁾ Moleschott, Licht und Leben, p. 25.

³⁾ Сообщено въ засѣд. 10 марта 1852 г. зоолог. секціи Спб. общества естествоиспытателей. Цитировано у Годиева, на стр. 51 его изслѣдованія.

Тоже Введенскій получалъ и на людяхъ, что чувствительность кожи на освѣщенныхъ мѣстахъ повышается.

Джемсъ Деваръ ¹⁾, изслѣдуя, вначалѣ съ Макъ Кендрікомъ, а потомъ одинъ, зависимость электродвигательной силы глаза и одной сѣтчатки отъ влиянія свѣта, на глазахъ млекопитающихъ, птицъ, пресмыкающихся и др. животныхъ, нашелъ, что дѣйствіе свѣта обусловливаетъ усиленіе на $\frac{1}{300}$ — $\frac{1}{10}$ (употребляль Томсоновскій гальванометръ) въ томъ токѣ, который получается, если приложилъ одинъ электродъ къ роговицѣ, а другой къ попечному разрѣзу зрительного нерва. Это влияніе свѣта на токъ обусловливается, по мнѣнію автора, измѣненіемъ, которое свѣтъ производить въ сѣтчаткѣ, потому что одна сѣтчатка выказываетъ къ свѣту нисколько не меньшую чувствительность, чѣмъ и весь глазъ, тогда какъ другія ткани глаза въ этомъ отношеніи не обнаруживаютъ къ свѣту никакой чувствительности. Опыты съ различными лучами спектра показали, что самое значительное усиленіе электро-двигательной силы получается подъ влияніемъ желтыхъ и зеленыхъ, т. е., болѣе яркихъ лучей.

Свѣтъ оказываетъ непосредственное влияніе и на химические процессы, происходящіе въ живыхъ тканяхъ, отдаленныхъ отъ организма. Бекляръ ²⁾ на основаніи своихъ опытовъ говорить слѣдующее: различное влияніе цвѣтковъ спектра на количество выдѣляемой CO₂ продолжается и послѣ смерти животнаго (мускульное дыханіе) и оканчивается только съ прекращеніемъ трупного окоченѣнія и началомъ гниенія. Въ послѣднемъ случаѣ куски мяса даютъ одинаковыя количества CO₂ подъ различными цвѣтами спектра.

Фубини ³⁾ изслѣдовала вліяніе свѣта на дыханіе нерв-

¹⁾ La revue scientifique de la France et de l'estranger, t. XI, 1877, стр. 1245 и слѣд.

²⁾ J. Beclard, Note relative à l'influence de la lumière sur les animaux. Comptes rendus, 1859 t. 46, стр. 441.

³⁾ S. Fubini, Influenza della luce sulla respirazione del tessuto nervoso. Archivio per le scienze mediche, da G. Bizzozero, volume terzo, 1879.

ной ткани. Опыты свои онъ произвелъ надъ головнымъ и спиннымъ мозгомъ морской свинки, кролика, собаки и крысы. Для того, чтобы послѣ смерти подольше продолжалась возбудимость нервной ткани, авторъ предварительно лакировалъ животныхъ или дѣбаль имъ подкожными инъекціями алкоголя и тотчас же послѣ смерти вырѣзывалъ головной и спинной мозгъ. Каждый опытъ продолжался 2—4 часа. Выводы автора слѣд.: 1) нервная система животныхъ одарена дыхательной способностью наравнѣ съ другими тканями организма. 2) Выдѣленіе CO₂ мозгомъ подъ вліяніемъ свѣта тѣмъ больше, чѣмъ свѣтъ ярче. 3) Если количество CO₂, выдѣляемой центральной нервной тканью въ темнотѣ, принять за 100, то для той же нервной ткани, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, при свѣтѣ будетъ 131.

Молешоттъ и Фубини¹⁾ нашли для лягушки, послѣ удаленія у нея центральной нервной системы, перерѣзки сѣдалищного сплетенія, удаленія кожи и внутренностей, что мышцы, способныя еще къ сокращенію, выдѣляли въ свѣтѣ больше CO₂, нежели въ темнотѣ, именно въ отношеніи 170:100 (на 100 грамм. вѣса мышцъ и 24 часа времени). Для мяса только-что убитыхъ млекопитающихъ, кролика и собаки, это отношеніе было 159:100. Яркость свѣта оказывала вліяніе на дыханіе тканей: количество CO₂ въ опытахъ авторовъ всегда возрастало съ яркостью.

Къ доказательствамъ непосредственнаго вліянія свѣта на химические процессы въ тканяхъ можно отнести и наблюденія Боля²⁾ и Клоне³⁾ надъ зрителными пурпуромъ свѣтчатки. Интенсивно-красный свѣтъ живой свѣтчатки, зависящій отъ окраски сильно преломляющихъ свѣтъ наружныхъ членниковъ палочекъ ретины, какъ из-

¹⁾ J. Maleschott und S. Fubini, Ueber den Einfluss gemischten und farbigen Lichtes auf die Ausscheidung der Kohlensäure bei Thieren. Untersuch. zur Naturlehre des Mensch. und Thiere, von J. Maleschott, XII Band, 1881 г., стр. 266 и слѣд.

²⁾ Fr. Boll, Zur Anatomie und Physiologie der Retina. Centralblatt f. d. med. Wissenschaft, 1877 г., № 13, рѣо.

³⁾ Kühne, Zur Photochemie der Netzhaut. Heidelberg, 1877 г.

вѣстно изъ изслѣдований названныхъ авторовъ, при жизни постоянно уничтожается подъ вліяніемъ свѣта и въстановляется въ темнотѣ. Чѣмъ ярче свѣтъ, тѣмъ исчезаніе пурпуръ происходитъ быстрѣе. Это явленіе объясняется ускореніемъ процесса окисленія, вызваннымъ свѣтомъ. Всѣ цвѣта спектра разрушаютъ пурпуръ, но медленѣе бѣлаго. Изъ цвѣтныхъ лучей, по Клоне, наиболѣе дѣятельными являются зелено-вато-желтые, а по Валентину и Боллю—синіе и фиолетовые.

Вышеизложенія наблюденія доказываютъ несомнѣнное вліяніе солнечныхъ лучей на различные процессы въ живыхъ тканяхъ и уже а priori невѣроятно, чтобы свѣтъ оставался безъ вліянія на физиологіческие процессы всего животнаго организма. Въ настоящее время уже имются обстоятельства, хотя и немногочисленныя, изслѣдований надъ вліяніемъ свѣта на метаморфозъ въ животномъ тѣлѣ, не оставляющія никакого сомнѣнія въ значеніи этого дѣятеля; но еще не такъ давно, до появленія первой работы Молешотта, видѣли не малую разницу между животнымъ и растительнымъ обмѣномъ веществъ между прочимъ и въ томъ, что только послѣдний считали находящимся въ прямой зависимости отъ свѣта.

Въ 1855 г. Молешоттъ⁴⁾ первый произвелъ сравнительные опыты надъ вліяніемъ свѣта и темноты на дыханіе лягушекъ. Часть лягушекъ содержалась въ сосудахъ, подверженныхъ дѣйствию свѣта, другая—въ темнотѣ, при возможномъ равенствѣ всѣхъ прочихъ условій. Опредѣлили количество CO₂, выдохнутой въ томъ и другомъ случаѣ, и выведя средніе величины изъ 34 опытovъ, авторъ нашелъ, что если количество CO₂, выдыхаемой единицей вѣса лягушки въ 24-часовой периодъ времени въ темнотѣ, принять за 100, то количество того-же газа въ свѣтѣ будетъ равняться 125. Яркость свѣта оказывала значительное вліяніе, такъ что въ пасмурную по-

⁴⁾ J. Maleschott, Ueber den Einfluss des Lichthes auf die Menge der vom Thierkörper ausgeschiedenen Kohlensäure. Wiener medic. Wochenschrift, 1855 г., № 43, стр. 681.

году разница могла совершенно сладиться. Различные степени яркости света авт. определялись помощью чувствительной бумаги, сравнивая интенсивность окраски последней со скалой Шаллия, въ 20 подраздѣленій отъинковъ. Определеніе это было не точное, но только приблизительное, дающее возможность судить о большей или о меньшей яркости, но не дающее мѣры для постановки точныхъ отношеній; такъ какъ, по сознанію самого автора, различные тоны, вызванные свѣтомъ на полоскахъ чувствительной бумаги, не были пропорциональны степенямъ свѣтоваго раздраженія, вліявшаго на организмъ. Добытая такимъ образомъ данная показываютъ, что количество CO₂ при низшихъ степеняхъ яркости свѣта (I—V номера скалы) относится къ количеству ея при высшихъ степеняхъ (V—XX номера), какъ 100:118.

Задавшись вопросомъ узнать: вліяетъ ли свѣтъ исклю-
чительно черезъ посредство глаза или черезъ посредство кожи, или того и другого вмѣстѣ, Молешоттъ старался раз-
рѣшить его измѣренiemъ количества CO₂, выдыхаемой ос-
лѣпленными лягушками въ свѣтѣ и темнотѣ. Сначала онъ сравнивалъ количество CO₂, выдохнутое здоровыми ля-
гушками, съ количествомъ ея у лягушекъ, роговица ко-
торыхъ была разрушена прижиганіемъ лаписа за 197 дней до опыта. Оказалось, что при одинаковой яркости свѣта и при равенствѣ температуръ, количества CO₂ для единицы вѣса, въ одинаковый промежутокъ времени, для слѣпыхъ и зрячихъ лягушекъ относились какъ 100:114, т. е., устраненіе глазъ сказалось паденіемъ количества CO₂ со 125 на 114. Затѣмъ Молешоттъ произвелъ 26 сравнительныхъ опытовъ надъ одиѣми слѣпыми лягушками, заставляя ихъ дышать то въ темнотѣ, то въ свѣтѣ. Оказалось, что при устраненіи глазъ количество выдыхаемой лягушками CO₂ вообще понижалась, какъ въ свѣтѣ, такъ и въ темнотѣ. Полученные числа дали въ сред-
немъ отношеніе 100:115, для темноты и свѣта. Общіе выводы автора изъ этихъ опытовъ слѣдующие: 1) При равной или мало различающейся температурѣ, лягушки, на одну и ту же единицу вѣса и времени, выдыхаютъ при свѣтѣ на $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{4}$ CO₂, больше, нежели въ темнотѣ. 2)

Чѣмъ больше сила свѣта, тѣмъ больше онъ выдыхаютъ CO₂. 3) Вліяніе свѣта на увеличеніе количества выдыхаемой CO₂, передается частью透过 глаза, частью че-
резъ кожу.

Бекляръ¹⁾ въ 1858 г. произвелъ длинный рядъ опы-
товъ надъ вліяніемъ цвѣтнаго свѣта на дыханіе малень-
кихъ животныхъ, какъ напр. птицъ и мышей, и при-
шелъ къ заключенію, что подъ различными цвѣтными
колоколами количество CO₂ у этихъ животныхъ мало измѣняется. Причину этого авт. видѣтъ въ ничтожномъ га-
зовомъ обмѣнѣ на поверхности тѣла животныхъ, покры-
тыхъ перьями и волосами. Но одинакового вѣса лягушки въ одинаковое время выдѣляли CO₂ больше въ зеленомъ,
нежели въ красномъ свѣтѣ: разница можетъ быть больше $\frac{1}{2}$, обыкновенно же на $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ въ 24—48 періодъ
времени. Если же у лягушекъ снять кожу и оставить ихъ дышать при прежнихъ условіяхъ освѣщенія, то CO₂
выдѣляется больше въ красномъ свѣтѣ.

Кромѣ того, авт. нашелъ, что испареніе воды съ по-
верхности кожи лягушекъ въ два и три раза меныше въ
темнотѣ, нежели при бѣломъ свѣтѣ. Фиолетовый свѣтъ влі-
ялъ также, какъ бѣлый.

Открытие Молешотта, что свѣтъ вліяетъ на увеличеніе выдѣленія CO₂ у лягушекъ, вскорѣ было подтверждено и расширено новыми изслѣдованіями на другихъ животныхъ. Такъ, въ 1870 г. Сельми и Піacentини²⁾ изслѣдовали надъ собакой, горлицей и курицей вліяніе на выдѣленіе CO₂ какъ бѣлого свѣта и темноты, такъ и цвѣтныхъ лу-
чей. Различные цвѣты получались посредствомъ цвѣтныхъ стеколъ, о спектроскопическихъ свойствахъ которыхъ авторы ничего не упоминаютъ; темнота—закутываніемъ ящи-
ка въ черный платокъ. Собака держалась въ деревянномъ ящикѣ съ окончикомъ, въ которое вставлялось требуемаго цвѣта стекло. Каждый опытъ надъ собакой и горлицей проходилъ по часу, надъ курицей—по $\frac{1}{2}$ -часу. Время и
часть опытовъ, температура, давленіе воздуха принимались

¹⁾ I. c.

²⁾ A. Selmi G. Piacentini, Dell'influenza dei raggi colorati sulla respirazione. Rendiconti del Reale-Instituto Lombardo di Scienze e Lettere. 1870, t. III, ser. II, стр. 51 и слѣд.

авторами во вниманіе. Какъ входившій, такъ выходившій воздухъ, приводимый въ движеніе аспираторомъ, освобождался отъ CO₂ посредствомъ Либиховскаго кали—аппарату или баритовой воды. Надь курицей и горлицей для каждого освѣщенія авт. произвели по одному опыту, надь собакой же всѣхъ опытовъ сдѣлано болѣе 60. Авторы приводятъ слѣдующія цифры, выражающія отношенія количествъ CO₂ при различныхъ освѣщеніяхъ, принимая за 100 то количество ея, которое получилось подь бѣлымъ стекломъ:

	Для собаки.	Для горлицы.	Для курицы.
Въ темнотѣ	82,08	68,10	69,43
Подь фиолетовымъ	87,73	79,50	78,53
» краснымъ	92,00	87,50	93,20
» синимъ	103,77	100,39	103,22
» зеленымъ	106,03	108,21	106,21
» желтымъ	126,89	132,59	128,30

Т. е. наиболѣе дѣятельнымъ оказался желтый свѣтъ, синий мало разнился отъ бѣлого, а фиолетовый былъ близокъ къ темнотѣ.

Хассановичъ ¹⁾, работавшій въ Кенигсбергѣ подь руководствомъ Виттиха, въ 1872 г. подтвердилъ на лягушкахъ и морскихъ свинкахъ результаты опыта Молешотта относительно влиянія бѣлого свѣта на увеличеніе выдыхаемой CO₂. Затѣмъ онъ сдѣлалъ сравнительные опыты надь лягушкой, парализованной перерѣзкою верхней части спинного мозга. И въ этомъ случаѣ онъ получилъ тѣ же результаты, что и на здоровой лягушкѣ, устранивъ такимъ образомъ возраженіе Броунъ-Секара, что будто бы прибыль, которую Молешоттъ приписываетъ непосредственному влиянію свѣта, обусловливается послѣднимъ только посредственно, поскольку свѣтовое раздраженіе принуждаетъ лягушку къ движеніямъ. Хассановичъ нашелъ слѣдующія относительныя величины для CO₂, выдыхнутой 100 граммами лягушки въ 24 часа:

¹⁾ I. Chasanowitz. Ueber den Einfluss auf die Kohlensäure—Ausscheidung in thierischen Organismus. Königsberg, 1872.

Въ темнотѣ. Въ свѣтѣ.

Для здоровой	100 :	156
Съ перерѣзаннымъ мозгомъ	100 :	155

Кромѣ того, Хассановичъ изслѣдовалъ влияніе цвѣтныхъ лучей на количество выдыхаемой лягушками CO₂. Взявъ два стеклянныхъ сосуда и вставивъ ихъ одинъ въ другой, во внутренний онъ помѣщалъ лягушку, окрашенные же растворы вливались во внешній сосудъ, окружая такимъ образомъ лягушку то слоемъ раствора индиго, пропускавшаго только красный свѣтъ, то растворомъ двухромокислого кали, пропускавшаго сквозь себя преимущественно красный, но также желтый и, отчасти, зеленый свѣтъ. Подь каждой изъ этихъ цвѣтныхъ средь было сдѣлано по 4 опыта, результаты которыхъ въ среднемъ выражались въ слѣдующихъ относительныхъ величинахъ на 100 грамм. вѣса лягушки въ 24-часовой пе-риодъ времени:

Темнота.	Красный.	Красно-желто-зеленый.	Бѣлый.
100 :	95 :	150 :	156

Т. е., красный свѣтъ по своему дѣйствію былъ ниже темноты, а красно-желто-зеленый почти равенъ бѣлому. Такъ какъ въ его опытахъ растворъ индиго былъ гораздо темнѣе раствора двухромокислого кали, то Хассановичъ думаетъ, что приведенные разности въ количествахъ выдыхаемой CO₂ могли зависѣть не отъ специфического влиянія лучей, но исключительно отъ силы освѣщенія.

Въ работе Потта ¹⁾, вышедшей въ 1875 году, помѣщено нѣсколько опытовъ надь влияніемъ цвѣтного свѣта на дыханіе. Для этихъ опытовъ авторъ устроилъ снарядъ на подобіе малаго Петтенкоферовскаго респиратора, на стѣнки которого, смотря по надобности, сверхъ обыкновенныхъ стеколъ накладывались тѣ или другія цвѣтныя.

¹⁾ Robert Pott. Vergleichende Untersuchung über die Mengenverhältnisse der durch Respiration und Perspiration ausgeschiedenen Kohlensäure etc. Die landwirthschaftlichen Versuchstationen, 1875, t. VIII, стр. 81 и слѣд.

Влініе темноты изслѣдовалось ночью. Объектомъ изслѣдованія служила домашняя мышь, надъ которой сдѣлано по два опыта для каждого освѣщенія, кромѣ желтаго и зеленаго, для которыхъ — по 3. Температура во время опыта колебалась между $14,5^{\circ}$ и $15,5^{\circ}$, опыты длились по часу. Получились слѣдующія относительныя величины на 100 грамм. вѣса и 24 часа времени, если принять выдѣленіе CO_2 подъ молочно-блѣльмъ стекломъ за 100:

Въ темнотѣ	65,55
Подъ фиолетовымъ стекломъ.	86,89
> краснымъ	93,38
> синимъ	122,63
> зеленымъ	128,52
> желтымъ	174,79

Эти цифры сходны съ цифрами Сельми и Шаентини, порядокъ возрастанія ихъ, отъ темноты къ желтому — тѣ же, бѣль свѣтъ въ обоихъ изслѣдованіяхъ занимаетъ средину, наибольшою дѣятельностью обладали лучи большей яркости, наименьшою — фиолетовые.

Въ томъ же году появилась работа фонъ-Платена¹⁾, подъ руководствомъ Пфлюгера, имѣвшая цѣлью изслѣдовать влияние свѣта и темноты на обмѣнъ веществъ, въ зависимости послѣдняго отъ состоянія сѣтчатки. Опыты сдѣланы надъ 8 трахеотомированными кроликами, отъ 4 до 10 опытовъ надъ каждымъ. Трахея посредствомъ трубочки соединялась съ Рѣргъ-Цунцовскими респираціонными снарядами, наполненнымъ кислородомъ. Чтобы животное не могло закрывать глаза, вѣки его укрѣплялись линкимъ пластиремъ. Когда требовалась темнота, то свѣтъ только устраивался отъ глазъ помощью крышки, навинчивающейся на деревянный кольцо, при克莱енный передъ глазами. Въ опытахъ, продолжавшихся каждый разъ около получаса, опредѣлялось количество потребленного за это время кислорода и выдохнутой CO_2 . Во всѣхъ опытахъ въ темнотѣ

¹⁾ Otto von Platen. Ueber den Einfluss des Auges auf den Thierischen Stoffwechsel. Archiv für die gesammte Physiologie von Pflüger, 1875, t. XI, стр. 272 и слѣд.

животное потребляло менѣе количество кислорода и выдыхало менѣе CO_2 , нежели при свѣтѣ. Именно, количества кислорода, потребленного въ темнотѣ и при свѣтѣ, относятся между собою какъ 100 : 116, а количества CO_2 , выдохнутой при тѣхъ же условіяхъ, какъ 100 : 114. Такимъ образомъ къ предыдущимъ изслѣдованіямъ авторъ прибавилъ тотъ новый фактъ, что свѣтъ при легочномъ дыханіи не только увеличиваетъ количество выдыхаемой CO_2 , но и количество выдыхаемаго кислорода, т. е. фонъ-Платенъ вполнѣ констатировалъ фактъ увеличеній подъ вліяніемъ свѣта обмѣна веществъ.

Дальнѣйшіе изслѣдованія имѣли цѣлью опредѣлить ту долю, которая подъ вліяніемъ свѣта и темноты выходитъ на кожное дыханіе, независимо отъ легочнаго. Такъ, Фубини²⁾, изслѣдовавъ влініе свѣта на выдѣленіе CO_2 у лягушекъ постѣ экцир突如其来 ихъ легкихъ, нашелъ, что количества CO_2 , выдѣляемой кожей при свѣтѣ и темнотѣ, относились между собою какъ 134 : 100, разсчитывая на 100 грамм. вѣса лягушки и 24 часовой періодъ времени.

Во второй работѣ, произведенной вмѣстѣ съ Ранхи³⁾, Фубини показалъ такую же зависимость выдѣленія CO_2 отъ свѣта и темноты и для человѣческой кожи. Помѣстивъ предлѣпье вмѣстѣ съ кистью руки въ приспособленную для этихъ опытовъ стекленную трубку, авторы написали, что человѣческая кожа въ темнотѣ выдыхаетъ менѣе CO_2 , нежели при свѣтѣ, въ отношеніи 100 : 113.

Въ 1879 г. Шпекъ⁴⁾, отрицая въ предшествующихъ работахъ авторовъ доказательность для ускоряющаго обмѣнъ веществъ влінія свѣта, для подкрѣпленія этого вывода произвелъ опыты надъ самимъ собою, сравнивая

¹⁾ S. Fubini, Ueber den Einfluss des Lichts auf die Kohlensäure-Ausscheidung bei den Beträchtern nach Wegnahme der Lungen. Untersuchungen zur Naturlehre, von Moleschott, 1878, t. XII, стр. 103 и слѣд.

²⁾ S. Fubini und I. Ronchi, Ueber die Perspiration der Kahlensäure beim Menschen. Untersuch. zur Natur., von Moleschott, XII Band, 1881, стр. 1 и слѣд.

³⁾ Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmakologie, 1879, t. 12, стр. 1 и слѣд. Обстоятельный реф. въ B. M. Ж. 1880, ч. 138, стр. 24.

вляніє дневного світла съ темного и желтаго съ фіолетовимъ количествомъ поглощаемаго кислорода и выдыхаемой CO_2 . Во время опыта, продолжительность которыхъ колебалась между 8' 25" и 13', авторъ спокойно сидѣлъ въ креслѣ и дышалъ въ аппаратъ, посредствомъ которого онъ могъ определить количество вдыхаемаго и выдыхаемаго воздуха и составъ его. Для темноты авторъ завязываетъ глаза повязкой, а для желтаго и фіолетового світла ставиль передъ глазами соотвѣтствующія стекла. Хотя на основаніи своихъ опытовъ авторъ и отрицає всякое вліяніе світла на процессы окисленія въ тѣлѣ, но въ его таблицахъ для цвѣтныхъ стекол видны все-таки нѣкоторыя разницы въ количествахъ вдыхаемаго кислорода и выдыхаемой CO_2 , которыя не могутъ быть объяснены ничтожной разницей въ продолжительности сравниваемыхъ опытовъ, а говорять за различное вліяніе на дыханіе цвѣтного світла. Такъ, напр., при желтомъ світѣ, при средней продолжительности опыта 9' 30", авторъ потребилъ въ среднемъ 0,426 грамм. кислорода и выдохнулъ 0,513 грамм. CO_2 ; а при фіолетовомъ світѣ, при средней продолжительности опыта 9' 21" (разница на 9"), онъ потребилъ въ среднемъ 0,414 грамм. кислорода и выдохнулъ 0,487 грамм. CO_2 , т. е. получилась разница въ пользу желтаго світла. Вообще же эти опыты, по своей незначительной и, къ тому же, не одинаковой продолжительности, теряютъ всякое значение для излагаемаго нами вопроса.

Совсѣмъ другое значеніе, по точности, многочисленности и разнообразію опытовъ, приобрѣтаютъ изслѣдованія Молешатта и Фубини¹⁾, вышедшія въ світъ въ 1881 году и имѣющія своимъ предметомъ изученіе вліянія смѣшанаго и цвѣтного світла на количество CO_2 , выдыхаемой различными животными. Авторы начали съ того, что повторили прежнія изслѣдованія Молешатта надъ вліяніемъ блѣдаго світла на количество CO_2 , выды-

¹⁾ I. Maleschott und. S. Fubini, Ueber den Einflus gemischten und farbigen Lichets auf die Ausscheidung der Kohlensäure bei Thieren. Untersuch. zur Naturlehre etc., von I. Moleschatt, Band XII, 1881, стр. 266 и слѣд.

хаемой слѣпыми животными, съ цѣлью окончательно вырѣшить вопросъ, оспориваемый еще Пфлюгеромъ, что світъ возбуждаѣтъ обмѣнъ веществъ и безъ помощи глазъ. Авторы распространили свои изслѣдованія, кромѣ лягушекъ, еще на птицъ и млекопитающихъ, лишая животныхъ органа зѣрнія помошью вырѣзыванія глазъ или прижиганія ихъ каленымъ желѣзомъ и затѣмъ еще—ѣдкимъ кали. У лягушекъ авторы удаляли не только глаза, но и полушарія мозга, имѣѣтъ съ соргота *bigemina*. На время опыта животныя помѣщались въ стеклянныи цилиндрическіи сосуды, въ 650 к. д. вмѣстимостью, крышка котораго замазывалась плотно, такъ что воздухъ, приводимый въ движеніе аспираторомъ, могъ входить въ сосудъ и выходить изъ него только чрезъ трубки, изъ которыхъ одна опускалась до дна сосуда, а другая оканчивалась тотчасъ подъ крышкой. Черезъ третью отверстіе въ крышку вставлялся термометръ. Зная насколько количества выдыхаемой CO_2 колеблются въ различные дни, сравнительные свои опыты надъ однімъ и тѣмъ же животнымъ, авторы производили въ одинъ и тотъ же день, то въ темнотѣ, то въ світѣ. Каждый опытъ продолжался по одному часу. Для темноты сосудъ покрывался картономъ, для світла ставился передъ окномъ, обращеннымъ на юго-западъ. Непосредственный выводъ изъ такого рода опытовъ былъ все-таки тотъ, что безглазые животныя выдѣляютъ въ світѣ значительно больше CO_2 , нежели въ темнотѣ. Среднія отношенія, найденные авторами для различныхъ животныхъ, были слѣдующія:

	Въ темнотѣ.	Въ світѣ.
Безглазая лягушка	100 :	111
» воробей	100 :	127
» белая мышь	100 :	112
» крыса	100 :	112
» соня	100 :	118

Выводъ: ускореніе обмѣна веществъ дѣйствіемъ світла можетъ происходить независимо отъ глазъ.

Но ежели сравнить среднія цифры для слѣпыхъ и

зрячихъ животныхъ въ темнотѣ и свѣтѣ, то окажется слѣдующее:

	Темнота.	Свѣтъ.	
	Слѣпныя.	Зрячія.	
Лягушка	100	111	134
Воробей	100	127	142
Бѣлая мышь	100	112	145
Крыса	100	112	132
Соня	100	118	137

Т. е., что CO_2 выдѣляется больше при совмѣстномъ вліяніи свѣта на глаза и кожу, нежели на одну кожу. Такъ какъ изъ этой таблицы видно, что у безглазыхъ млекопитающихъ среднее отношеніе количествъ CO_2 въ темнотѣ и свѣтѣ будетъ какъ 100 : 114, т. е. получается такое же отношеніе какъ въ опытахъ Платена на кроликахъ для вліянія однихъ глазъ, то отсюда авторы заключаютъ, что вліяніе свѣта черезъ кожу и черезъ глаза одинаково сильно. Но сумма двухъ послѣднихъ вліяній, опредѣляемыхъ отдельно у различныхъ животныхъ, менѣе значительна, нежели одновременное вліяніе на кожу и глаза у зрячихъ животныхъ:

Вліяніе глазъ (кролики)	100 :	114
Вліяніе кожи (бѣлая мышь, крыса, соня)	100 :	114
Совокупное вліяніе кожи и глазъ (бѣлая мышь, крыса, соня).	100 :	138

Желая опредѣлить вліяніе силы свѣта въ химическомъ смыслѣ на выдѣленіе CO_2 животными, въ этихъ опытахъ, какъ и въ послѣдующихъ, авторы прибѣгали къ помощи чувствительной бумаги, приготовившей имъ слѣдующимъ образомъ: за полчаса до примѣненія, полоска бумаги погружалась на три минуты въ насыщенный растворъ хлористаго аммонія, затѣмъ быстро сушилась въ пропускной бумагѣ и снова погружалась на полторы минуты въ растворъ ляписа съ примѣсью амміака; послѣ этого полоска вѣшалась въ темный латунный ящикъ, а во время опыта, въ теченіи пяти минутъ подвергалась

дѣйствію свѣта впереди сосуда съ животнымъ. Степень химической силы свѣта опредѣлялась, какъ и въ опытахъ Молешотта, сравненіемъ тона бумаги со скалой Шалля.

Многочисленные опыты надъ лягушками, птицами и млекопитающими, какъ слѣпыми, такъ и зрячими, привели автора къ выводу, что при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, количество выдыхаемой CO_2 возрастаетъ вмѣстѣ съ химической яркостью свѣта; при этомъ слѣпые лягушки оказались чувствительнѣе зрячихъ къ химическому вліянію степени осѣщенія.

Подтвердивъ такимъ образомъ на млекопитающихъ, птицахъ и лягушкахъ вѣроность выводовъ, добытыхъ Молешоттомъ въ 55 году на однихъ лягушкахъ, авторы распространили свои изслѣдованія на отдѣльные ткани: мускулы, головной и спинной мозгъ. У лягушекъ, липеныхъ спинного и головного мозга, также глазъ, притомъ у такихъ, у которыхъ не происходило болѣе кровообразованія, авторы наблюдали при свѣтѣ усиленіе выдѣленія CO_2 , превышающее, больше чѣмъ на половину, количество этого газа въ темнотѣ. При этомъ лягушки, липеные и глазъ, и мозга, выдыхали сравнительно меньшія количества CO_2 , нежели липеный только глазъ; откуда слѣдуетъ, что мозгъ тоже принимаетъ участіе въ образованіи CO_2 въ организмѣ.

Изъ среднихъ величинъ, цитированныхъ уже мною, авторы заключаютъ, что дыханіе мускульныхъ тканей, непосредственно возбуждаемое свѣтомъ, настолько значительно, что оно является главнымъ источникомъ увеличенія количества CO_2 , выдыхаемой животнымъ подъ вліяніемъ свѣта.

Такъ какъ дѣйствіе свѣта, возбуждающее дыханіе, происходитъ въ живыхъ тканяхъ и послѣ отдаленія ихъ отъ организма, то, для обнаруженія въ послѣднемъ своего вліянія, это дѣйствіе не нуждается, по мнѣнію авторовъ, въ окольныхъ путяхъ —透过 центральный очагъ нервной системы.

Дальнѣйшіе опыты авторовъ имѣли цѣлью изучить

влияние цветного света на дыхание лягушек, птиц и млекопитающих.

Опыты над лягушкой были произведены в ящиках с цветными стеклами, из которых только красное было монохроматично; синее же пропускало синие и красные, а желтое — лучи всех цветов. Вентилировалася ящик с также, как и в предыдущих опытах; сила света определялась той же чувствительной бумагой; последняя в продолжение 5 минут, до опыта, держалася в ящике с требуемыми цветными стеклами.

В XVII таблице приведены следующие средние величины, вычисленные на 100 грамм. веса лягушки в 24-часовой период времени, в различных цветах:

Освещение.	Яркость.	Т°.	СО ₂ .	Отношение.
Красное.	I,9	23,7°	0,724	100
Желтое . .	I,8	22,9°	0,749	103
Синее . .	VII,3	23,5°	0,831	114

В синем свете лягушки дали наибольшее количество СО₂, в красном — наименьшее; желтый свет по своему влиянию был близок к красному.

В дальнейших опытах к стеклам, кроме красного — над лягушками, авторы не прибегали, заменив синее — аммиачным раствором сбрюнистой мдги, который, при 1,020 плотности и толщине слоя в 3 сант., пропускал только синие и фиолетовые лучи. Раствор наливался в промежуток между двумя, вставленными один в другой, сосудами. Действие света, полученного сквозь слой этого раствора, сравнивалось с действием смешанного белого света, причем в последнем случае, для равенства условий, в пространство между сосудами наливалась вода. Во втором ряду опытов красный свет сравнивался с темнотою, а затем — с сине-фиолетовым. Соединение отношений, полученных в различных сравниваемых рядах, даст следующее выражение действия различных освещений:

$$\begin{array}{l} \text{Темнота. Красное. Сине-фиолетовое. Белое освещение.} \\ 100 : 100,5 : 115 : 111. \end{array}$$

Таким образом, в опытах авторов красный свет по своему действию на лягушек был близок к темноте, как и в опытах Хассановича, а сине-фиолетовый немного превосходил белый. В последнем обстоятельстве, а также в том, что и желтый свет оказался ничтожное влияние, авторы видят доказательство того, что усиливающее выделение СО₂ влияние света, по крайней мере для лягушек, должно быть приписано главным образом химическим лучам спектра.

В опытах над птицами, канареекой и воробьем, красное стекло было заменено раствором кармина в 5% раствором фосфорно-кислого натра с небольшим количеством аммиака. Слой в 2,7 сант. толщиною пропускал только красные лучи. Сине-фиолетовая и белая среды оставались также; монохроматической зеленой и желтой среди авторы не могли найти. Темнота производилась картонной покрышкой белого сосуда. Яркость света, как и в опытах над лягушками, определялась чувствительной бумагой, помбаемой в стеклянную трубочку, окруженную 2,7 сант. слоем соответствующей жидкости. Красная жидкость пропускала больше света, нежели фиолетовая: в зимние дни в красном легко можно было видеть птичку, а в сине-фиолетовом она различалась с трудом. Хотя красная жидкость была прозрачнее синей, но красный свет оказывал меньшее химическое влияние на хлористо-серебренную бумагу, нежели сине-фиолетовый, — ясное доказательство непригодности употребляемого авторами способа для определения яркости света.

Птицы дали следующие отношения количества СО₂ при различных освещениях:

	Темнота.	Красн.	Сине-фиолет.	Белое.
Канарейка . .	100	104	108	120
Воробей . .	100	152	171	165
Среднее.	100	128	139	142

Отсюда видно, что сине-фиолетовый свет по своему влиянию на обмен веществ у птиц почти равен белому, а красный сильно влияет на птиц, нежели на

лягушекъ, такъ что птицы въ красномъ выдыхаютъ гораздо болѣе CO₂, нежели въ темнотѣ, но значительно менѣе, нежели въ сине-фиолетовомъ и бѣломъ.

Для опытовъ надъ млекопитающими бралась крыса. Отношения количествъ CO₂ при различныхъ освѣщеніяхъ были слѣдующія:

Темнота.	Красн.	Сине-фиолет.	Бѣлое.
100	111	140	137

И здѣсь порядокъ расположенія цвѣтовъ тотъ же, что у амфібій и птицъ, количества CO₂ въ сине-фиолетовомъ и бѣломъ также близки между собою; что же касается краснаго свѣта, то у млекопитающихъ, также какъ и у птицъ, онъ обнаружилъ значительную дѣятельность, тогда какъ у лягушекъ онъ вовсе не увеличивалъ выдыханія CO₂.

Для опредѣленія значенія глазъ при вліяніи свѣта на обмѣнъ веществъ, опыты сдѣланы надъ той же крысой и надъ мышью, спустя отъ 2—27 дней постѣ ихъ ослѣпленія каленымъ желѣзомъ и ёдкимъ кали.

Сравнивая вліяніе различныхъ освѣщеній у зрячей и слѣпой крысы, авт. получили слѣдующія относительныя величины для CO₂:

Темнота.	Красный.	Сине-фиолет.	Бѣлое.
Зрячая крыса	100	111	140
Слѣпая »	100	114	116

137

109

Т. е., что красный свѣтъ въ сравненіи съ темнотою былъ нѣсколько дѣятельнѣе у слѣпой крысы, нежели у зрячей. Напротивъ, сине-фиолетовый свѣтъ былъ значительно дѣятельнѣе у зрячей, нежели у слѣпой. Наконецъ, бѣлый свѣтъ у слѣпой крысы быть менѣе дѣятеленъ, нежели красный и сине-фиолетовый.

Слѣпая мышь въ красномъ свѣтѣ дала болѣе CO₂, нежели въ темнотѣ; въ сине-фиолетовомъ больше, нежели въ красномъ; но и въ бѣломъ больше, нежели въ сине-фиолетовомъ;

Темнота.	Красный.	Сине-фиолетов.	Бѣлы.
100	105	113	118

Выводъ изъ двухъ предыдущихъ рядовъ среднюю относительную величину для CO₂ у слѣпыхъ млекопитающихъ, авторы получили слѣдующія числа:

Темнота.	Красный.	Сине-фиолетовый.	Бѣлый.
100	109	114	113,

изъ которыхъ они заключаютъ, что у слѣпыхъ млекопитающихъ не только бѣлый свѣтъ, но и прѣйтнѣй усиливаетъ выдыханіе CO₂, причемъ бѣлый и сине-фиолетовый въ среднемъ почти одинаково дѣятелы; но они значительно слабѣе вліяютъ на слѣпыхъ, нежели на зрячихъ. Что же касается краснаго свѣта, то на зрячихъ теплокровныхъ онъ дѣйствовалъ такъ, какъ бѣлый на слѣпыхъ, что видно изъ слѣдующаго сравненія:

Темнота.	Красный. У зрячихъ.	Бѣлый. У слѣпыхъ.
Птицы . . .	100	128
Крысы . . .	100	111

127

112

Относительно вліянія различныхъ степеней яркости свѣта, въ опытахъ съ одноцвѣтнымъ свѣтомъ авторы пришли къ заключенію, что, какъ у лягушекъ, такъ и у птицъ и млекопитающихъ, большая сила свѣта обусловливается и большее количество выдыхаемой CO₂, какъ у зрячихъ, такъ и у слѣпыхъ животныхъ; у послѣднихъ вліяніе различныхъ степеней яркости, какъ и вліяніе свѣта вообще, сказывалось слабѣе, нежели у зрячихъ. У лягушекъ, у которыхъ красный свѣтъ вообще не увеличиваетъ CO₂, различные степени яркости этого свѣта не вызывали никакихъ разницъ.

Изъ своихъ опытовъ авторы выводятъ слѣдующія заключенія:

Свѣтъ сильно возбуждаетъ обмѣнъ веществъ, увеличивая выдѣленіе CO₂ и поглощеніе кислорода у земноводныхъ, птицъ, млекопитающихъ и насѣкомыхъ¹⁾.

1) Въ статьѣ авт. приведено наблюденіе ванть-Пеша надъ *bruchus pisi*, потреблявшимъ въ темнотѣ менѣе кислорода, нежели въ свѣтѣ, въ отношеніи 100:201. (см. стр. 374).

Возбуждая обмѣнъ веществъ, свѣтъ дѣйствуетъ не только черезъ глаза, но и черезъ кожу, такъ какъ вліяніе его обнаруживается и у безглазыхъ животныхъ.

Вліяніе черезъ глаза или черезъ кожу, каждое по-разны, а также сумма обоихъ отдѣльныхъ вліяній, оказываются слабѣе одновременного вліянія черезъ кожу и глаза вмѣстѣ у одного и того же зрячаго животнаго.

Дыханіе отдѣльныхъ тканей настолько же возбуждается свѣтомъ, какъ и дыханіе всего животнаго.

Съ усиленіемъ химического дѣйствія свѣта усиливается и выдѣленіе CO₂, какъ у теплокровныхъ, такъ и у хладнокровныхъ, какъ у слѣпыхъ, такъ и у зрячихъ животныхъ.

Сине-фиолетовый и красный свѣтъ у птицъ и у млекопитающихъ увеличиваютъ количество выдѣляемой CO₂: первый—почти столько же, какъ и бѣлый, второй—значительно меньше; у лягушекъ же красный свѣтъ вовсе недѣятеленъ.

У слѣпыхъ млекопитающихъ сине-фиолетовый и красный свѣтъ также влияютъ на выдѣленіе CO₂, но слабѣе, чѣмъ у зрячихъ; причемъ для первого свѣта наблюдается относительно большее ослабленіе дѣятельности, нежели для втораго.

Такъ какъ свѣтъ возбуждаетъ дыханіе тканей; такъ какъ его вліяніе обнаруживается какъ черезъ глаза, такъ и черезъ кожу, и возрастаетъ вмѣстѣ съ химической яркостью; такъ какъ химические (сине-фиолетовые) лучи дѣятельны тепловыхъ (красныхъ) и притомъ настолько, что красный свѣтъ не оказываетъ даже никакаго вліянія на лягушекъ, — то мы неизбѣжно приходимъ къ заключенію, что видѣть мѣсто химическое вліяніе свѣта.

Если бы подтвердилось, что желтый, зеленый и синій свѣтъ дѣятельны бѣлаго, какъ это видно изъ опытовъ Сельми, Шаентини и Потта, то, кроме химического, пришлось бы признать за свѣтомъ еще сильное раздражающее дѣйствіе, вызывающее разрушеніе органическихъ веществъ въ животномъ тѣлѣ посредственno. Что вообщѣ такое раздраженіе постоянно весьма сильно, видно изъ

того, что усиленное развитіе CO₂ можетъ быть вызвано черезъ посредство однихъ только глазъ.

Къ косвеннымъ подтвержденіямъ вліянія свѣта на усиление метаморфоза въ тѣлѣ относятся слѣдующія литературные указанія: Биддеръ и Шмидтъ¹⁾ замѣтили на голодающей кошкѣ, что, во всякомъ періодѣ голода, потери въ вѣсѣ днемъ бываютъ болѣе значительны, нежели ночью. Въ послѣдніе три дня разницы были меныше, потому что животное ослѣпло.

Впослѣдствіи тоже самое было подтверждено В. А. Манасеинимъ²⁾ на голодающихъ кроликахъ, у которыхъ дневная потеря вѣса въ большинствѣ случаевъ была больше ночной, въ отношеніи 1,04—1,70:1.

Позднѣе, въ 1876 г., Фубини³⁾ сдѣлалъ специальные опыты, чтобы выяснить отношеніе между дѣйствіемъ свѣта и вѣсомъ тѣла животныхъ. Опыты сдѣланы надъ зелеными лягушками, одинакового пола, содержащимися при равенствѣ всѣхъ витѣній условій, кроме только того, что половина изъ нихъ лишалась зрѣнія разрушениемъ глазъ. Въ первое время послѣ операциіи вода мѣнялась 4, а потомъ два раза въ день. Взвѣшиваніе начиналось черезъ 24 часа послѣ операциіи. Когда нуженъ былъ свѣтъ, сосудъ съ лягушками ставился передъ хорошо освѣщеніемъ (разсѣяннымъ свѣтомъ) окномъ, а когда требовалась темнота, то сосудъ ставился въ возможно-темное мѣсто. Когда незадолго до смерти истощенная лягушка начинала разбухать въ водѣ, опытъ надъ нею считался оконченнымъ. Опыты состояли въ слѣдующемъ: извѣстное количество слѣпыхъ и зрячихъ лягушекъ авторъ ставилъ на извѣстное время на свѣтъ; послѣ этого взвѣшивалъ ихъ снова и отмѣчалъ разницу въ вѣсѣ. Затѣмъ ставилъ ихъ на то же время въ темноту, также отмѣчая разницу въ вѣсѣ. Оказалось, что при свѣтѣ

¹⁾ F. Bidder und C. Schmidt, Die Verdauungsschlѣ und der Stoffwechsel. Mitan und Leipzig, 1852, стр. 317 и 318.

²⁾ В. А. Манасеинъ, материалы для вопроса о голодаціи. Диссертациія. 1869 г., стр. 48.

³⁾ S. Fubini, Ueber den Einfluss des Lichtes auf des Körperfegewicht der Thiere. Untersuch. zur Naturleh. etc., von J. Moleschott. 1876, стр. 488 и слѣд.

лягушки падали въ вѣсѣ, а въ темнотѣ—прибывали. Послѣднее авторъ объясняетъ отчасти избыткомъ поглоща-
мого кислорода сравнительно съ кислородомъ, выдѣляе-
мымъ въ видѣ CO_2 , отчасти гигроскопичностью тканей.
Изъ трехъ рядовъ опытовъ (всѣхъ опытовъ сдѣлано 86)
авторъ нашелъ, что среднія отношенія вѣсовыkhъ потерь
въ одно и то же время при свѣтѣ для зрячихъ и слѣпыхъ
будутъ 2,29:1. Среднія же отношенія прибыли въ вѣсѣ
въ темнотѣ для зрячихъ и слѣпыхъ будутъ 2,02:1.

И. В. Годнєвъ 1), желая определить, какое влияние темнота и свѣтъ оказываютъ на потерю вѣса при голоданіи животнаго, произвелъ два опыта надъ кошками. Для первого опыта (1879 г.) были взяты 4 котенка — близнецъ. Два изъ нихъ, вѣсившіе въ суммѣ 2273 грамм., были посажены въ темную комнату, два же другіе, вѣсомъ 2336 грамм. оба, держались въ комнатѣ, освещенной солнцемъ. Въ оставшемся условіи были одинаковы. Первые котята отъ оболотного голоданія умерли на 10—11 день, потерявъ въ вѣсѣ 32,7%, тогда какъ вторые — на 8 день, потерявъ въ вѣсѣ 40,7%. Три года спустя, авторъ повторилъ свой опытъ надъ двумя кошками, изъ которыхъ первая, вѣсомъ 2375 грамм., голодала въ темнотѣ, а вторая, вѣсомъ 2532 грамм., — при свѣтѣ. До голоданія кошки двѣ недѣли кормились одинаковой пищей, въ одинаковомъ количествѣ. Въ темнотѣ кошка умерла на 19 день, потерявъ въ вѣсѣ 45%, бывшая-же въ свѣтѣ умерла на 16 день, потерявъ 47,8% своего вѣса.

Юнгъ²⁾ изслѣдовалъ вліяніе на метаморфозъ цвѣтныхъ лучей, заставляя лягушечьихъ головастиковъ головать при различныхъ освѣщеніяхъ. Взявъ извѣстное количество головастиковъ, почти одной и той же величины, воспитывавшихся до этого въ тождественныхъ условіяхъ подъ вліяніемъ бѣлаго дневнаго свѣта, авт. размѣстилъ ихъ по 4 въ маленькие сосуды, погруженные въ различныя цвѣтныя среды. На 37 день въ фиолетовомъ свѣтѣ

⁴⁾ l. e.

²⁾ Emile Jung., Influence des différentes couleurs du spectre sur le développement des cœnimaux. Archives de Zoologie expérimentale et générale, t. 7, 1878, N° 2.

умерли два головастника, а въ слѣдующую затѣмъ ночь—два другіе. Въ синемъ свѣтѣ головастники погибли между 41—44 днями; въ зеленомъ—между 42—45; въ желтомъ—между 44—46; въ красномъ—между 38—39 днями отъ начала голоданія. Наконецъ, въ бѣломъ они жили наиболѣе долго. Авторъ заключаетъ, что цвѣта вообще не благопріятствуютъ голоданію и изъ нихъ наиболѣе—фиолетовый: въ немъ головастники наиболѣе быстро потребили свой запасъ питательныхъ веществъ. Но когда авторъ заставилъ въ бѣломъ свѣтѣ голодать головастиковъ, воспитывавшихся до этого въ цвѣтныхъ сосудахъ, то фиолетовые головастники наиболѣе долго выдерживали голоданіе; за ними слѣдовали синіе, желтые, бѣлые, красные и зеленые. Головастники, воспитывавшіеся изъ фиолетового свѣтѣ, накопили запасъ питательныхъ материаловъ, дозволившій имъ долѣе другихъ переносить недостатокъ пищи тогда какъ зеленые, имѣвшіе всегда жалкій видъ, погибали быстрѣе прочихъ.

Возвращаясь затѣмъ къ литературно-историческому обзору работы, имѣвшихъ предметомъ вліяніе свѣта на различные физиологические процессы животнаго тѣла, мнѣ остается сообщить о работе И. В. Годнева, вышедшей въ 1882 г., многія мѣста которой были уже цитированы мною раньше. Многочисленные опыты автора, продолжавшіеся три слишкомъ года, имѣютъ цѣлью изслѣдовывать вліяніе свѣта и темноты, кроме уже изложенныхъ мною, на слѣдующіе процессы: на возрожденіе тканей; на обменъ веществъ, по скольку послѣдній выражается выдѣленiemъ мочи и ее составныхъ частей и выдыханiemъ CO_2 ; на дѣятельность сердца и на дыханіе; на потерю животными тепла; на кровяное давленіе; на остроту нашихъ чувствъ; на выдѣленіе слизи; на силу и скорость дѣйствія лекарствъ и ядовъ. Опыты авт. надѣлъ вліяніемъ свѣта на развитіе животныхъ будуть приведены мною особо въ другомъ мѣстѣ.

Для решения первого вопроса, влияет ли свет на возрождение тканей, были произведены опыты над лягушками, собаками, птицами и рыбами. У 45 лягушек, пробывших три недели до опыта в совершенно одинаковых

ковыхъ условіяхъ, авторъ перерѣзъалъ на лѣвой ногѣ pischiadicus, на одинаковомъ у всѣхъ лягушекъ уровнѣ. Зашивъ рану, авторъ размѣстилъ по 15 лягушекъ въ три сосуда, изъ которыхъ первый закрывался обыкновеннымъ стекломъ, другой былъ поставленъ въ темноту, третій, съ двойными стеклянными стѣнками, между которыми было налитъ растворъ хинина, тоже былъ оставленъ подъ вліяніемъ свѣта. Кроме воды, лягушки ничего не получали и умерли отъ голоданія. Изслѣдуя, сначала черезъ двѣ, а потомъ черезъ одну недѣлю, рефлекторную дѣятельность въ оперированной лапкѣ, опускають послѣдней въ слабый растворъ сѣрной кислоты, авторъ замѣтилъ, что первая лягушка, начавшая сгибать ногу ниже перерѣзки нерва, принадлежала къ группѣ, жившей при свободномъ доступѣ свѣта, и обнаружила эту способность на 24 недѣлю; впослѣдствіи движеніе возстановилось у 13 лягушекъ этой группы. У лягушекъ, окруженныхъ слоемъ хинина, движеніе въ лапкѣ стало замѣчаться впервые на 28 недѣлѣ и возстановилось у 11. Въ темнотѣ же только черезъ 32 недѣли можно было замѣтить легкое движение у одной лягушки; впослѣдствіи же движеніе возстановилось у 10. У всѣхъ остальныхъ лягушекъ движеніе не обнаружились до самой смерти, послѣдовавшей у голодающихъ въ темнотѣ много позднѣ (на 2—3 мѣсяца), нежели у голодающихъ при доступѣ свѣта. Въ этихъ опытахъ на заживленіе нерва и возстановленіе его проводимости, свѣтъоказалъ замѣтно блатотворное вліяніе сравнительно съ темнотою.

Во второмъ ряду опытовъ авторъ обрѣзъалъ у 25 рыбокъ часть верхней половины хвоста, предварительно измѣривъ его длину; 13 рыбокъ оставилъ при доступѣ свѣта—въ темнотѣ, при равенствѣ прочихъ условій. Выростаніе обрѣзанной части хвоста до своей первоначальной величины послѣдовало у бывшихъ въ темнотѣ приблизительно четырьмя мѣсяцами позже, нежели у бывшихъ при свѣтѣ.

У 4 пѣтуховъ и 2 щенковъ авторъ дважды вырѣзывалъ по квадратному полусантиметру куски кожи и, оставивъ половину животныхъ при свѣтѣ, другую—въ тем-

нотѣ, нашелъ, что образованіе рубца всегда происходило насколькими днями раньше у бывшихъ въ свѣтѣ.

Здѣсь, кстати, упомянуть о наблюденіяхъ проф. Геммонда¹⁾, что раны у людей заживаются быстрѣе, если онѣ по временамъ подвергаются инсоляції.

По вопросу о вліяніи свѣта на животный метаморфозъ, опыты И. В. Годнева были главнымъ образомъ направлены къ опредѣленію того вліянія, которое свѣтъ оказываетъ на выдѣленіе мочи и ея составныхъ частей. Опыты произведены надъ людьми и кошками.

Я не буду описывать подробностей первого опыта, надъ пропизоромъ, потому что въ цифры при изслѣдованіяхъ мочи, очевидно, вкрадлась ошибка. Иначе, чѣмъ объяснить то несоответствіе, которое замѣчается въ таблицахъ автора, между никакимъ уд. вѣсомъ мочи и высокимъ содержаниемъ въ ней плотныхъ составныхъ частей, притомъ только тѣхъ, которые записаны въ таблицы. Для примѣра, на стр. 83, возьмемъ цифры за любыя сутки. За 18-й день и 18—19 ночь суточное количество мочи будетъ 2780 к. ц., уд. вѣсъ (средний изъ двухъ опредѣлений) 1,0075, мочевины 62,1 грамм., мочевой кислоты 1,42 грамм., хлоридовъ 14,8 грамм., фосфатовъ 3,0 грамм., а всего 81,32 грамм. записанныхъ плотныхъ частей. Вычисляя по данному уд. вѣсу количество плотныхъ частей мочи посредствомъ множителя Гезера, даже съ поправкой на $\frac{1}{\pi}$ ²⁾ въ пользу пропизора, все-таки получимъ только 55,53 грамма плотныхъ частей для данного суточного количества мочи, что будетъ гораздо меньшее цифры автора для одной только мочевины.

Въ данныхъ, втораго опыта, надъ студентомъ А. Г., не замѣчается такого несоответствія. До начала опыта, А. Г. ежедневно, въ продолженіи недѣли принималъ одинаковое количество пищи и питья и старался ежедневно жить тождественно. Вліяніе свѣта и темноты на выдѣленіе мочи и ея составныхъ частей выразилось такъ (стр. 86 и 87): 23-го апрѣля, при доступѣ свѣта, коли-

¹⁾ The Sanitarian, 1873, t. I, стр. 58.

²⁾ Рук. къ анализу мочи К. Нейбауера и Ю. Фогеля. Спб. 1875 г. стр. 350 и 458.

чество мочи—830 к. ц., мочевины въ ней было 19 грамм., на другой же день, въ темнотѣ, за тотъ же періодъ времени, количество мочи было 630 к. ц., а мочевины въ ней 15,5 грамм.

25-го апрѣля, при доступѣ свѣтла количества мочи было 860 к. ц., въ ней мочевины 22 грамм., а 26-го, въ темнотѣ, мочи 660 к. ц., въ ней мочевины 14,8 грамм. 27-го апр., въ темнотѣ, мочи за день получилось 620 к. ц. съ 14,5 грамм. мочевины, а 28-го апр., при свѣтѣ, за день мочи было 800 к. ц. и мочевины 23 грамм.; на слѣдующий же день, снова въ темнотѣ, за день мочи было 650 к. ц. и въ ней мочевины 15,6 грамм. Словомъ, сравнивая количества мочи и ея составныхъ частей, выдѣленныхъ въ теченіи дня, отъ 6 ч. утра до 6 ч. вечера, при помѣщеніи въ свѣтлой комнатѣ, съ количествомъ мочи и ея составныхъ частей за тотъ же періодъ времени, но при помѣщеніи въ темной комнатѣ, авторъ нашелъ, что въ послѣднемъ случаѣ количества эти меньше, чѣмъ при доступѣ свѣтла.

Опыты надъ тремя котами привели автора къ тѣмъ же выводамъ. Устраненіе отъ вліянія свѣтла глазъ въ этихъ опытахъ не измѣняло замѣтнымъ образомъ результаты.

Относительно вліянія свѣтла и темноты на количество сердцебеній и дыханій, авторъ не замѣчалъ рѣзкой разницы въ количествѣ ихъ при свѣтѣ и темнотѣ въ минуту. Но при сосчитываніи сердцебеній и дыханій въ 35-ти минутный промежутокъ времени, у двухъ субъектовъ, взятыхъ для опыта, общее число сердцебеній и дыханій при свѣтѣ оказалось большімъ, нежели, во время дневнаго пребыванія въ темнотѣ. Такъ напр., (стр. 96) 21-го марта, у К. Г. при доступѣ свѣтла было 2446 сердцебеній и 722 дыханія въ 35 минутъ. На слѣдующий день въ темнотѣ, въ тотъ же періодъ времени было 2361 сердцебеніе и 691 дыханіе.

Въ слѣдующихъ 11 опытахъ, надъ 3 котятами, авт. изслѣдовалъ вліяніе свѣтла и темноты на выдыханіе CO_2 . Аппаратъ, въ которомъ дышали животныя во время опытовъ, походилъ по своему устройству на описанный въ

опытахъ Моленштотта и Фубини. Каждый опытъ продолжался три часа какъ при свѣтѣ, такъ и въ темнотѣ. Всемь изъ этихъ опытовъ дали результаты, согласные съ извѣстными уже фактами изъ работъ другихъ изслѣдователей. Къ сожалѣнію авт. не указываетъ непосредственно найденныхъ величинъ для количества CO_2 , выдыхаемой его котятами при свѣтѣ и въ темнотѣ, а ограничивается только цифрами, показывающими тотъ, ничтожный впрочемъ, избытокъ CO_2 , который получался за 3-хъ часовой періодъ времени при свѣтѣ. Для сравненія результатовъ автора съ результатами другихъ изслѣдователей, воспользуемся средней изъ шести цыфъ первого опыта¹⁾. Вычисляя полученный авт. избытокъ CO_2 на 100 грамм. вѣса котенка и 24 часа времени, мы получимъ въ свѣтѣ на 0,158 грамм. CO_2 больше, нежели въ темнотѣ. Разница оказывается ничтожная, если сравнить ее съ разницей, напр., полученной Поттомъ для мыши, где 100 грамм. вѣса послѣдней, за тотъ же періодъ времени, при свѣтѣ дали на 6,60 грамм. больше CO_2 , нежели въ темнотѣ. По недостатку данныхъ, дальнѣе этого вести сравненія невозможно. Въ двухъ другихъ опытахъ получились еще болѣе ничтожные разницы, которая, по словамъ авт., могли зависѣть не отъ одного дѣйствія свѣтла, но, напр., и отъ движений котенка.

Опыты надъ потерю тепла животными произведены надъ двумя котятами и двумя щенками. Чтобы уравновѣсить питаніе, животныхъ въ продолженіи 12 дней до опыта кормились ежедневно одинаковыми количествами определенной пищи. Погружая привязанныхъ къ доскѣ животныхъ въ стеклянныя банки, вмѣщавшія по 18 литровъ воды, температура которой была, также какъ и температура комнаты, 24,4°C, авт. однихъ оставлялъ на 2 часа при свѣтѣ, другихъ въ темнотѣ. Въ первомъ опыте черезъ 2 часа оказалось, что вода въ банкѣ съ котенкомъ при свѣтѣ нагрѣлась на 0,7°, причемъ температура ко-

¹⁾ (стр. 100). Котенокъ, 1630 грамм., въ среднемъ изъ шести опытовъ дадъ на 0,323 грамм. CO_2 больше при свѣтѣ, нежели въ темнотѣ, въ 3-хъ часовой періодъ времени.

тенка понизилась съ $39,1^{\circ}$, на $37,8^{\circ}$; тогда какъ вода съ котенкомъ въ банкѣ въ темнотѣ нагрѣлася на $0,4^{\circ}$, при понижении т котенка съ $39,2^{\circ}$ на $37,9^{\circ}$. Повтореніе опытовъ съ котятами и перемѣщеніе ихъ въ слѣдующихъ опытахъ въ противоположныя условія освѣщенія дали приблизительно такіе же результаты. Аналогичные результаты получились и въ опытахъ со щенками, т. е. «нагрѣваніе воды происходило значительнѣе при одинаковой степени погруженія въ воду одного и того же животнаго при нахожденіи его подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта; при отсутствіи же солнечнаго свѣта, въ темнотѣ нагреваніе происходитъ менѣе».

Наблюдение надъ кровянымъ давленіемъ (опыты сдѣланы надъ тремя собаками) не привело автора ни къ какимъ результатамъ, указывающимъ на различное вліяніе свѣта и темноты.

Далѣе авторъ изслѣдовалъ вліяніе свѣта и темноты на остроту нашихъ чувствъ: осознанія, вкуса, обонянія и слуха. Опредѣляя кожную чувствительность помошью Веберовскаго циркуля или помошью паденія волоса на щеку (въ послѣднемъ случаѣ при опредѣленіи чувствительности авт. руководствовался той высотой, ст. какой нужно упасть волосу, чтобы вызвать ощущеніе этого паденія), авт. нашелъ у двухъ субъектовъ, послѣ ихъ дневнаго пребыванія въ темнотѣ и при свѣтѣ, что чувствительность, опредѣляемая циркулемъ, усиливается послѣ дневнаго пребыванія въ свѣтѣ, хотя и не во всѣхъ случаяхъ. Чувствительность, опредѣляемая въ темнотѣ, ни разу не была болѣе чувствительности при доступѣ свѣта. За то, на обратъ, у тѣхъ же субъектовъ чувство соприкосновенія съ кожей волоска, получалась при паденіи волоска на кожу съ меньшей высоты. Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, дневное пребываніе въ темнотѣ способствуетъ усиленію чувствительности. Результаты же изслѣдованія чувствительности у 10 субъектовъ, безъ предварительного ихъ пребыванія въ теченіи дня при свѣтѣ или въ темнотѣ, показали, что въ теченіи одного и того же часа дня у одного и того же субъекта, при свѣтѣ чувствительность въ общемъ нѣсколько повышается, въ темнотѣ же (послѣ

15-ти минутнаго пребыванія) чувствительность большею частью нѣсколько падаетъ.

Вліяніе свѣта и темноты на обоняніе и вкусъ измѣрялось тѣмъ минимумъ пахучего или вкусового вещества, который давалъ возможность опредѣлить присутствіе того или другого изъ этихъ веществъ въ известномъ количествѣ воды. Изъ пахучихъ веществъ брались: розовое, бергамотное, коричневое и гвоздичное масло и триметиль-аминъ, а изъ вкусовыхъ: хининъ, сахаръ, поваренная соль и соляная кислота. Обоняніе изслѣдовалось у двухъ человѣкъ, вкусъ — у трехъ. Выводы автора слѣдующіе: постѣ дневнаго пребыванія въ темнотѣ обоняніе притупляется; на противъ, послѣ дневнаго пребыванія въ свѣтѣ, въ то же самое время дня, обоняніе становится сильнѣе. Вкусъ то же становится при свѣтѣ сравнительно болѣе острымъ.

Острота-же слуха, наоборотъ, подъ вліяніемъ свѣта не увеличивается, а уменьшается, насколько авт. могъ судить объ этомъ изъ шести опытовъ надъ двумя субъектами. Помѣщая книгу между ухомъ и квадратнымъ отверстиемъ ящика, объ остротѣ слуха авт. судилъ по количеству листовъ книги, необходимыхъ для того, чтобы заглушить бой карманныхъ часовъ, помѣщенныхъ въ длинный ящикъ, стѣнки которого были выложены ватой, такъ что бой часовъ могъ слышаться только черезъ квадратное отверстіе ящика. Примѣръ: 29-го мая, послѣ 6 часоваго пребыванія въ постели подъ вліяніемъ лучей солнца, С. различалъ бой часовъ при закрываніи отверстія 670 листами; при наложеніи же еще 40 листовъ ничего не слышалъ. 30-го мая, послѣ 6-часового пребыванія при отсутствіи свѣта, С. различалъ бой часовъ сквозь 900 листовъ и только при 935 листахъ ничего не слышалъ въ темнотѣ.

Опыты надъ собаками и кошками, для рѣшенія вопроса о вліяніи свѣта на выдѣленіе споны, не привели автора ни къ какимъ результатамъ.

Вліяніе солнечнаго свѣта на быстроту всасыванія лекарственныхъ веществъ, силу и продолжительность ихъ дѣйствія, а также, при смертельнѣхъ дозахъ, на быстроту наступленія смерти животныхъ, изучалось авт. частично

надъ людьми, частью надъ животными. Надъ людьми, надъ двумя субъектами, авторъ испытывалъ вліяніе солянокислого пилокарпина (20 опыта) и солянокислого апоморфина (23 опыта), впрыскивая подъ кожу по полному Правацковскому шприцу $2\frac{1}{2}\%$ раствора первого вещества или по $\frac{1}{6}$ грана втораго. Впрыскивание производилось то въ свѣтѣ, то въ темнотѣ, каждый разъ послѣ предварительного 6-часового пребыванія субъектовъ въ постели въ свѣтлой или темной комнатѣ, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условий. Сравнивая результаты дѣйствія названныхъ средствъ на организмъ при вліяніи лучей солнца и въ темнотѣ, авт. заключаетъ, что одинаковыя дозы этихъ веществъ, впрыснутыя подъ кожу, при вліяніи солнечнаго свѣта дѣйствовали и быстрѣ и сильнѣ, чѣмъ въ темнотѣ. Но опыты надъ копиками, которымъ послѣ 10-часового пребыванія то въ темнотѣ, то подъ вліяніемъ лучей солнца быть вводимы подъ кожу атропинъ, не дали автору никакихъ указанийъ на то, что солнечный свѣтъ, сравнительно съ темнотою, вліяетъ на дѣйствіе атропина на брачекъ.

Наконецъ, результаты послѣднихъ (26) опытовъ надъ лягушками для опредѣленія вліянія свѣта и темноты на быстроту наступленія смерти отъ смертельныхъ дозъ нѣкоторыхъ ядовитыхъ веществъ не даютъ автору возможности дѣлать каки-либо выводы по той причинѣ, что не во всѣхъ случаяхъ, безъ исключенія получались одинаковые результаты. Но все-таки, при отравленіи стрихниномъ, смерть лягушекъ имѣть наклонность въ большинствѣ случаевъ наступать болѣе медленно при свѣтѣ, чѣмъ въ темнотѣ.

Изъ приведенныхъ здѣсь опытовъ авт. дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

При голоданіи животнаго свѣтъ солнца способствуетъ болѣе быстрому наступленію смерти и болѣе быстрой потерѣ въ всѣхъ животнаго. Темнота же вліяетъ наоборотъ.

Благопріятное вліяніе свѣта обнаруживается не только на возобновленіи проводимости первовъ, послѣ ихъ перерѣзки, но и при выростаніи—возобновленіи—вновь другихъ тканей животнаго организма.

Кромѣ усиливающаго вліянія на выдѣленіе животными CO_2 , солнечный свѣтъ вліяетъ и на выдѣленіе мочи, увеличивая какъ ея количество, такъ и количество мочевины (и другихъ частей). Причемъ вліяніе свѣта черезъ глаза на увеличеніе выдѣленія мочи не констатируется.

Солнечный свѣтъ, сравнительно съ темнотою, обнаруживаетъ также свое вліяніе болѣе учащеннымъ сердцебиенiemъ и дыханіемъ, хотя это учащеніе весьма невелико.

Вліяніе свѣта обнаруживается еще неодинаково по терю животнаго тепла при свѣтѣ и темнотѣ.

Не остается солнечный свѣтъ безъ вліянія и на кожную чувствительность, обаяніе, вкусъ и слухъ. Онъ усиливаетъ первые и (повидимому) ослабляетъ послѣдній.

Наконецъ солнечный свѣтъ, сравнительно съ темнотою, способствуетъ болѣе быстрому обнаруженню дѣйствія вводимыхъ въ организмъ лекарственныхъ веществъ (вышеприведенныхъ), способствуя при этомъ и болѣе сильному ихъ дѣйствію.

Обращаясь затѣмъ къ литературѣ вопроса о вліяніи свѣта на развитіе и ростъ животныхъ, первыя опытныя изслѣдованія мы находимъ у В. Эдвардса ¹⁾.

Положивъ яйца лягушки въ два стеклянныхъ сосуда съ водою, авт. поставилъ ихъ такимъ образомъ, что, при равенствѣ температуръ, одинъ изъ нихъ освѣщался солнечными лучами, а другой былъ затемненъ непроницаемой покрышкой. Яйца, выставленные на свѣтѣ, всѣ дали головастиковъ, тогда какъ въ темнотѣ не изъ одного изъ нихъ не послѣдовало развитія.

Въ другомъ опыте, изъ 12 головастиковъ, посаженныхъ въ жестяный ящикъ, снабженный маленькими отверстіями для возвобновленія воды и погруженный на нѣсколько футовъ глубины въ Сену, два головастика метаморфизировались въ лягушекъ; но превращеніе это послѣдовало значительно позже, нежели у тѣхъ, которые одновременно разви-

¹⁾ De l'influence de la lumiere sur le d閎veloppement du corps. De l'inf. des agents physiques sur la vie; par W. F. Edwards, D. M. Paris, 1824, стр. 396 и слѣд.

вались при свѣтѣ и имѣли возможность выходить на поверхность воды. Отсутствіе свѣта не помѣщало развитію; оно не задерживало роста остальныхъ 10 головастиковъ, такъ какъ они, по словамъ автора, достигли большихъ размѣровъ.

Желая узнать, не вліяло ли въ приведенномъ опыте задержку дальнѣйшаго развитія невозможность головастиковъ дышать легкими, въ новомъ опыте Эдвардсъ посадилъ головастиковъ въ 2 стеклянныхъ сосуда, подверженныхъ вліянію свѣта, такимъ образомъ, что въ одномъ сосудѣ головастики могли выходить на поверхность и дышать атмосфернымъ воздухомъ, а въ другомъ были лишены этого посредствомъ соотвѣтствующей перегородки. Хотя въ послѣднемъ сосудѣ головастики превратились и позднѣе, но это замедленіе было такъ незначительно, что авторъ считаетъ отсутствіе свѣта за главную причину въ замедленіи превращенія двухъ головастиковъ изъ погруженныхъ на дно Сены и въ упорномъ сохраненіи своей формы 10 остальными.

Для подкрѣпленія своего мнѣнія, авторъ вновь посадилъ головастиковъ жабы въ два сосуда, давъ всѣмъ возможность дышать на поверхности; но одинъ сосудъ оставался солнечными лучами, другой же былъ затемненъ. Въ первомъ сосудѣ все головастики превратились беззамедленія, тогда какъ во второмъ одинъ головастикъ хотя позднѣе и достигъ превращенія, но другой до конца сохранилъ свою первоначальную форму, хотя и достигъ значительныхъ размѣровъ.

Изъ своихъ наблюдений авторъ заключаетъ, что присутствіе свѣта благопріятствуетъ развитію формъ и слушать для отличія этого рода роста отъ того, который состоитъ въ увеличеніи общихъ размѣровъ тѣла. Съ этой точки зрѣнія Эдвардсъ смотрѣтъ на змѣевидного протея будто онъ хранить типъ, отличный отъ того, который назначила ему природа, потому что живеть въ подземныхъ водахъ, гдѣ отсутствіе свѣта, въ соединеніи съ низкой температурой воды, мѣшаетъ развитію его формы въ большей, совершенную, свойственную его возмужалому возрасту.

Изложивъ опыты В. Эдвардса, считаю, не лишнимъ замѣтить, что нѣкоторыми авторами, писавшими об этомъ

предметѣ, ошибочно приписывается Эдвардсу мнѣніе, будто головастики, лишенные свѣта, не могутъ достигнуть полнаго развитія и метаморфозироваться въ лягушку. В. Эдвардсъ въ своемъ трактатѣ о вліяніи физическихъ агентовъ на жизнь прямо говоритъ: «изъ моихъ опытовъ очевидно, что отсутствіе свѣта не мѣшаетъ развитію, потому что два головастика изъ 12, содержащихся въ ящикахъ изъ бѣлого железа..... поставленномъ на нѣсколько футовъ глубины въ Сену, испытали измѣненіе формы и достигли состоянія земноводныхъ».

Изслѣдованія Гиггинботтома, описанныя въ 1850 г.¹⁾, надѣ яйцами тритона и лягушки, не подтвердили мнѣнія Эдвардса, а въ отношеніи развитія яицъ дали даже совершенно иные результаты, такъ какъ Гиггинботтомъ нашелъ, что зародышевое развитіе тритона и лягушки, начиная съ икры и до состоянія зрѣлости, происходитъ также хорошо въ темнотѣ, какъ и при свѣтѣ, какъ въ отношеніи быстроты развитія, такъ и величины развивающихся особей. Въ отношеніи послѣдняго пункта впослѣдствіи, во второй своей работѣ, Гиггинботтомъ вноситъ слѣдующую поправку: «въ моихъ первыхъ опытахъ надѣ икрой, я никогда не получалъ головастиковъ тяжелѣе 8 гранъ при отсутствіи свѣта, но я находилъ въ сосѣдней лужѣ много головастиковъ, которые вѣсили отъ 11 до 15 гранъ и между ними — семь, вѣсившихъ по 15 гранъ каждый».

Вторая работа ²⁾ Гиггинботтома посвящена главнымъ образомъ изученію вліянія темноты и свѣта на полный метаморфозъ головастиковъ. Для этого онъ бралъ головастиковъ близкихъ къ превращенію и помѣщалъ ихъ въ погреба. Погреба были вытесаны въ камни, свѣтъ солнечный никогда въ нихъ не проникалъ, большихъ колебаний температуры погреба не испытывали. Самый глубокий погреб имѣлъ 30 футовъ, средняя температура въ

¹⁾ On the influence of Physical Agents on the development of the tadpole of the Triton and the Frog. By John Higginbottom. Philosophical Transactions, 1850, стр. 431.

²⁾ John Higginbottom, Influence des agents physiques sur le dÃ©veloppement du tÃ©tard de la grenouille. Journal de la physiologie de l'homme et des animaux de Brown-SÃ©quard, 1863, t. VI, стр. 209.

немъ равнялась $10,55^{\circ}$ С. Средний погребъ имѣлъ 18 фут. глубины, а его средняя t $11,66^{\circ}$ С. Третій — 9 фут. глубины и $13,33^{\circ}$ С. среднюю t . 11-го іюня 1853 г. въ каждый погребъ помѣщено по 20 головастиковъ, въ глазированныхъ лоханкахъ, вмѣщающихъ по 2 пинты воды и траву для пищи. Вода мѣнялась черезъ два дня. Въ верхнемъ потребѣ 10 головастиковъ превратились въ лягушекъ 8 сентября, въ среднемъ столько же 22-го, а въ нижнемъ только 20-го октября семь головастиковъ покончили свой метаморфозъ. Повторивъ тѣ же опыты въ послѣдующаго года, авторъ получилъ тѣ же результаты, говорящіе за возможность полнаго развитія лягушекъ при совершенномъ отсутствіи свѣтла. Самъ Гиггинботтомъ видѣть причину замедленія метаморфоза въ нижнемъ погребѣ въ болѣе низкой его t , такъ какъ раньше, въ прежнихъ его опытахъ, тѣ головастики, которые жили при болѣе высокой t въ темнотѣ, превращались даже ранѣе живущихъ въ болѣе низкой t , хотя и при свѣтѣ.

Изслѣдованія Макъ-Доннела¹⁾, вышедшія между первой и второй работами Гиггинботтома, направлены главнымъ образомъ къ опроверженію мнѣнія Эдвардса, будто свѣтъ одинъ изъ важныхъ агентовъ въ процессѣ превращенія головастиковъ. Съ этою цѣлью первые пять опытовъ автора обставлены такимъ образомъ, чтобы головастики, живя при свѣтѣ²⁾, не имѣли возможности приближаться къ поверхности воды, дышать атмосфернымъ воздухомъ. Въ первыхъ трехъ опытахъ даже не принимались мѣры для возобновленія въ водѣ потребленного головастиками воздуха. Пищи головастики не получали. Живя при такихъ лишенніяхъ воздуха и пищи, всеѣ головастики, хотя и пользовались вліяніемъ свѣтла, всеѣ таки быстро погибали, изъ чего авторъ заключаетъ, что не свѣтъ, но значительное количество кислорода составляетъ

¹⁾ Robert Mc-Donnel, Expos  de quelques exp riences concernant l'influence des agents physiques sur le d閍veloppement de l'『tard de la grenouille commune. Journal de la physiologie de Brown-S quard, t. II, 1859, стр. 627 и слѣд.

²⁾ Только въ первомъ опыте по 100 головастиковъ были поставлены на свѣтъ и въ темноту. Всѣ умерли на 4-й день.

одно изъ необходимыхъ условій для развитія и жизни головастиковъ.

Далѣе невозможно понять, какимъ образомъ изъ этихъ и двухъ нижеизложенныхъ опытовъ въ концѣ своей статьи авторъ дѣлаетъ выводы, «вполнѣ подтверждающіе мнѣніе Гиггинботтома», что развитіе головастиковъ происходитъ также хорошо и также быстро въ темнотѣ, какъ и при свѣтѣ? По мнѣнію автора, если свѣтъ и имѣть влияніе, то только на образованіе въ водѣ растительныхъ организмовъ, служащихъ головастикамъ въ пищу, или на повышение t , которая ускоряетъ въ извѣстныхъ границахъ ихъ развитіе. Относительно смертности головастиковъ авторъ говоритъ, что головастики, жившіе въ свѣтѣ, больше двигались, стѣдовательно больше потребляли кислорода; а такъ какъ въ послѣднемъ вообще чувствовалася недостатокъ, то этимъ недостаткомъ и объясняется большая смертность при свѣтѣ.

Привожу остальные два опыта, изъ которыхъ авторъ извлекаетъ эти заключенія.

Опытъ 6. Два стеклянныхъ цилиндра, въ 1 футъ высотою и въ 5 дюймовъ шириной, 19-го апрѣля были наполнены чистою водою и въ каждый изъ нихъ помѣщено по 100 головастиковъ. Первый сосудъ поставленъ на окно, второй — въ темный ящикъ, оба — въ одной комнатѣ, стѣдовательно въ одинаковой t . Пищи головастики не получали, но съѣдали своиъ умиравшихъ товарищей и растительные организмы, быстро развивавшіеся въ водѣ при свѣтѣ. 10-го мая авторъ перемѣнилъ воду въ обоихъ сосудахъ, потому что она позеленѣла въ свѣтломъ, въ которому къ этому времени оставалось въ живыхъ только 58 головастиковъ; въ темнотѣ же всѣ были живы. Въ своемъ развитіи головастики нисколько не подвинулись. 25-го мая, перемѣнивъ воду во второй разъ, въ свѣтломъ сосудѣ авторъ напечь въ живыхъ всего 5 головастиковъ, большихъ и рѣзыхъ, а въ темнотѣ — только одного, но очень большого. Этотъ единственный головастикъ умеръ въ концѣ іюня. Къ 1-му августа въ свѣтломъ сосудѣ оставались еще два головастика, большие

и здоровые, но къ концу этого мѣсяца и они умерли, всѣ — безъ признаковъ превращеній.

Въ опыте 7, разнѣающемся отъ предыдущаго тѣмъ, что головастики кормились лягушечьей кожей, 10-го мая, при перемѣнѣ воды, въ свѣтломъ сосудѣ найдено въ живыхъ только 60, въ темнотѣ всѣ 100 были живы. При тѣхъ же обстоятельствахъ, 25-го мая, въ свѣтломъ найдено 29, въ темномъ—36 живыхъ головастиковъ, совершенно здоровыхъ, различныхъ размѣровъ, безъ всякихъ признаковъ превращенія. 21-го июня—еще перемѣна воды, въ свѣтломъ — четыре, изъ нихъ одинъ съ признаками заднихъ конечностей, въ темнотѣ—семь живыхъ головастиковъ. 1-го августа въ свѣтломъ оставалось три головастика, изъ которыхъ два вскорѣ превратились въ лягушекъ; въ темнотѣ же — только одинъ, но и тотъ вскорѣ умеръ, не превратившись.

Ежели изъ изложенныхъ опытовъ Макъ-Доннеля и можно сдѣлать какой-либо выводъ, то во всякомъ случаѣ онъ будетъ, вопреки автору, въ пользу свѣта, болѣе благопріятствовавшаго развитію головастиковъ, нежели темнота.

Слѣдующая работа объ этомъ предметѣ, Гэммонда¹⁾, снова склоняется на сторону Эдвардса, подтверждая мнѣніе послѣдн资料 о задерживающемъ вліяніи темноты на развитіе головастиковъ. То же самое наблюдалъ Гэммондъ и надъ двумя 20-дневными котятами. Помѣстивъ одного въ темноту, а другаго при свѣтѣ, при равенствѣ прочихъ условій, авторъ нашелъ, что первый котенокъ, вѣсившій до опыта 18 $\frac{1}{2}$ унцій, черезъ 10 дней пребыванія въ темнотѣ, едва достигъ 22 унцій вѣса, въ то время какъ другой, вѣсившій до опыта на полъунцій менѣе, при свѣтѣ достигъ 24 унцій вѣса. Когда затѣмъ оба котенка были посажены вмѣстѣ, то черезъ пять дней при свѣтѣ всѣ ихъ сравнялись.

И. В. Годневъ²⁾ также изслѣдовалъ вліяніе свѣта и темноты на развитіе животныхъ, распространивъ свои

¹⁾ W. A. Hammond, Some points relative to the sanitary influence of Light. The Sanitarian, t. I, 1873—74, стр. 58 и слѣд.

²⁾ I. c.

наблюденія на червей, котята и циниль. Въ іюнѣ 1880 г., положивъ въ десять стакановъ по равному куску гнилаго мяса и поставивъ стаканы на окно, обращенное на югъ и освѣщаемое разсѣяннымъ солнечнымъ свѣтомъ, пять стакановъ авторъ покрылъ ящики изъ обыкновеннаго стекла, другіе пять — ящики, совершенно не пропускавшими свѣта. При равенствѣ прочихъ видахъ условій, въ стаканахъ подъ свѣтлымъ колпакомъ черви начали появляться на 13—15 день, появление же червей въ темнотѣ наблюдалось между 14—21 днями. 200 червяковъ, развивавшихся при свѣтѣ, на 43 миллиметра превышали вѣсъ 200 червяковъ, развивавшихся въ темнотѣ. Расположивъ тѣхъ же червяковъ на смазанной kleemъ бумагѣ въ двѣ прямые линіи и измѣривъ длину каждой линіи, авторъ нашелъ, что общая длина 200 червяковъ, развившихся при свѣтѣ, на 64 мм превосходила общую длину столькихъ же червяковъ, развивавшихся въ темнотѣ. Частное измѣреніе вѣса 25 червяковъ свѣтлыхъ и темныхъ показало, что только 4 свѣтлыхъ были равны по вѣсу темнымъ, остальные же были тяжелѣе. Въ слѣдующемъ году авторъ трижды повторилъ подобный опытъ съ червями, причемъ въ двухъ случаяхъ получилъ аналогичные результаты. Продѣлавъ еще 4 опыта надъ червями, развивавшимися въ жидкихъ испражненіяхъ людей, авторъ уже на пятый день замѣчалъ появление червей при свѣтѣ и только на 9 день они появлялись въ темнотѣ. Очевидно, что свѣтъ благопріятствовалъ развитию червей и способствовалъ увеличенію ихъ вѣса и длины.

Надъ котятами были сдѣланы два опыта, въ обоихъ случаяхъ надъ новорожденными. Въ первомъ опыте, изъ 4 котятъ сибирской породы, два были помѣщены въ ящикъ въ свѣтлой, другіе два — въ темной комнатѣ, при равенствѣ всѣхъ видимыхъ условій. Первое время котята припрускались къ матери черезъ каждые 4 часа, на 40 минутъ, днемъ и на всю ночь. Съ 6-й недѣли котята кормились исключительно пищей: сначала молокомъ, а потомъ еще мясомъ и рыбой, въ равномъ количествѣ. По прошествіи шести недѣль котята, бывшиe первоначально почти одинакового вѣса (не сказана — какого?), при свѣтѣ при-

были оба вмѣстѣ на 956 грамм., тогда какъ другіе два, въ темнотѣ, только на 740 грамм. По прошествіи первыхъ шести недѣль авторъ перемѣнилъ помѣщеніе у котятъ: тѣхъ, которые жили при доступѣ свѣтла, помѣстилъ въ темноту, двухъ другихъ—наоборотъ. Черезъ другія 6 недѣль прибыль въ вѣсъ оказалась большиe при свѣтѣ, тѣ, котята пріобрѣли 1008 грамм., въ темнотѣ же прибыль равнялась 986 грамм. По истеченіи вторыхъ шести недѣль, авторъ снова изъ темной комнаты перемѣстилъ котятъ въ освѣщаемую солнцемъ и наоборотъ, и черезъ четырѣ недѣли получиль прибыль при свѣтѣ 698 грамм. для двухъ котятъ, а въ темнотѣ только 674. Измѣреніе длины не обнаруживало никакихъ разницъ въ ростѣ между первыми и вторыми котятами за весь 16-недѣльный періодъ времени, что видно изъ цифръ автора на стр. 64 и 66.

Второй опыта, надъ двумя простыми котятами, жившими при такихъ же условіяхъ, какъ и предыдущіе, по три пятинедѣльныхъ періода то въ свѣтѣ, то въ темнотѣ, далъ автору подобные же результаты. Точно также и третій опытъ, надъ четырьмя трехнедѣльными пѣтушками, высиженными одной курицей и почти равными по вѣсу (величина не показана), помѣщаемыми попарно въ теченіи трехъ трехнедѣльныхъ періодовъ поперемѣнно, то въ освѣщенной солнцемъ, то въ полутемной комнатѣ,—показалъ автору, что свѣтъ также оказываетъ влияніе на увеличеніе вѣса циплятъ. Въ этихъ опытахъ не показанъ первоначальный вѣсъ животныхъ, а прибыль вѣса приводится не въ относительныхъ величинахъ, вслѣдствіе чего читатель не имѣть возможности судить о степени влиянія свѣтла и темноты въ опытахъ автора. Выводъ автора слѣдующій: свѣтъ солнца, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ постоянно вліяетъ на животныхъ, способствуетъ увеличенію ихъ роста, вѣса, а также и развитію ихъ.

Цитированные выше авторы изслѣдовали только вліяніе бѣлого свѣтла и темноты на развитіе животныхъ; слѣдующіе же четыре: Бекларь, Плезантонъ, Шнепцлеръ и Юнгъ, кромѣ того, изучали вліяніе на этотъ процессъ

цвѣтныхъ лучей, причемъ Бекларь и Юнгъ распространяли свои изслѣдованія на всѣ цвѣта спектра.

Бекларь¹⁾ помѣщалъ свои объекты подъ цвѣтные стеклянные колокола, о спектроскопическихъ свойствахъ которыхъ ничего не упоминаетъ. Часть работы автора, касающаяся дыханія животныхъ и ихъ тканей, цитирована уже мною раньше. Здѣсь я приведу только тѣ выводы автора, которые относятся къ вліянію цвѣтного свѣтла на развитіе животныхъ. Они слѣдующіе: питаніе и развитіе животныхъ, которымъ не имѣютъ ни легкихъ, ни жаберъ и дышутъ посредствомъ кожи, подъ вліяніемъ различныхъ лучей спектра, кажется, испытываютъ измѣненія, весьма замѣчательныя. Такъ, яйца муhi (*musca carnaria*), взятые изъ одной и той же кучи и положенные одновременно подъ различно окрашенные колокола, вѣсъ даютъ червей; но если въ концѣ четвертаго или пятаго дня сравнять личинки, развившіяся подъ различными колоколами, то въ ихъ развитіи замѣчается большая разница: наиболѣе развитые черви получились подъ фиолетовымъ и синимъ, наименѣе развитые—подъ зеленымъ стекломъ. Цвѣтные лучи можно расположить въ слѣдующемъ исходящемъ порядкѣ по ихъ вліянію на развитіе червей: фиолетовый, синий, красный, желтый, бѣлый и зеленый. Личинки, развившіяся въ фиолетовомъ лучѣ, были, болѣе нежели въ три раза, длиннѣе и толще личинокъ, развившихся въ зеленомъ лучѣ.

Въ 1871 г. въ засѣданіи парижской академіи наукъ сообщенъ отрывокъ изъ письма Поз²⁾ объ опытахъ Плезантонна надъ вліяніемъ фиолетового свѣтла на животныхъ. 3-го ноября, 1869 г., генералъ Плезантонъ посадилъ борова и трехъ порослятъ, послѣднія три вмѣстѣ вѣсили 122 фунта, въ ящикѣ, съ крышей изъ фиолетового стекла, а трехъ другихъ паросята, вѣшившихъ 144 фунта, и борова—въ другой ящикѣ, крыша котораго была изъ обыкновенного

¹⁾ Note relative à l'influence de la lumière sur les animaux; par I. Béclard. Comptes rendus, 1858, t. 46.

²⁾ Jnl. de la lumière violette sur la croissance de la vigne, des cochons et des taureaux. Extrait d'une lettre de A. Pöey à Elie de Beaumont. Comptes rendus, t. 73, 1871.

бѣлого стекла. Поросыя имѣли около 2-хъ мѣсяцевъ отъ рода, но въ сообщеніи не упоминается, принадлежали ли они къ одному помету. Уходѣтъ, количество и качество пищи для всѣхъ были одинаковы. 4-го мая, 1870 г., при вторичномъ взѣшиваніи оказалось, что фиолетовая поросыя прибыли на 398 фунтовъ, а бѣлыя на 386. Принимая во вниманіе, что передъ опытомъ бѣлыя превосходили фиолетовыхъ на 22 фунта, окажется разница въ прибыли въ пользу фиолетовыхъ на 34 фунта. Почти такой же результатъ дали и два борова. Кроме того, хилый новорожденный теленокъ, неподававший никакой надежды на свое сохраненіе, будучи помѣщены подъ фиолетовое стекло, черезъ 24 часа всталъ, стала есть и ходить, а черезъ нѣсколько дней совершиенно оправился. По прошествіи же 50 дней, этотъ теленокъ выросъ на 6 дюймовъ и имѣлъ превосходный видъ.

Нужно замѣтить, что спектроскопическое изслѣдованіе фиолетовыхъ стеколъ, окрашиваемыхъ въ эту цвѣть марганцемъ, обнаруживаетъ способность ихъ пропускать сквозь себя всѣ лучи, кроме фиолетовыхъ. По крайней мѣрѣ такъ относятся къ фиолетовымъ лучамъ тѣ стекла, которыхъ я могъ достать для изслѣдованія въ Петербургѣ. А. И. Кондратьевъ¹⁾ говоритъ тоже самое. Въ письмѣ Поэ не говорится, какими спектроскопическими свойствами обладали стекла Плазонтона. Быть можетъ, сквозь нихъ фиолетовые лучи тоже не проходили? Возможность такого предположенія тѣмъ болѣе основательна, что тѣ же стекла также благопріятно дѣйствовали и на растенія, что окончательно противорѣчило твердо установленвшимся въ науки фактамъ о дѣйствии фиолетового луча на растенія.

Шнеплеръ²⁾ въ нижеслѣдующей работѣ, относящейся къ 1874 г., указываетъ на свои прежніе опыты надъ головастиками лягушекъ, приведшіе его къ заключенію, что, при равенствѣ прочихъ вѣнчанихъ условій, отсутствіе свѣта уменьшаетъ и задерживаетъ образование пигmenta

¹⁾ См. стр. 45 его «Нѣск. опыты о теченіи исх. гнил. зараженія».

²⁾ J. S. Schnetzler, De l'influence de la lumiere sur le d閏veloppement des larves de grenouilles. Archives des sciences physiques et naturelles, t. 51, 1874, стр. 147 и слѣд.

въ кожѣ головастиковъ, замедляетъ развитіе и функцию ихъ легкихъ, задерживаетъ или замедляетъ развитіе членовъ. Новые его опыты относятся къ сравненію вліянія бѣлого свѣта съ зеленымъ. Положивъ часть лягушечныхъ яицъ (ганаѣ temporegiae), взятыхъ изъ пруда въ концѣ марта мѣсяца, въ сосудъ изъ весьма прозрачного бѣлого стекла, другую часть ихъ помѣстилъ въ сосудъ изъ зеленаго стекла, которое при изслѣдованіи призмой пропускало синіе, средніе красные, желтые и зеленые лучи. Въ обоихъ сосудахъ объемъ воды, приходившейся на каждое яйцо, былъ одинаковый; температура сосудовъ была равной, потому что оба они были поставлены передъ однимъ окномъ (на сѣверо-востокѣ) на обыкновенный солнечный свѣтъ. Для пищи головастиковъ въ оба сосуда клалась въ достаточномъ количествѣ *elodea canadensis*. Вода и растеніе часто мнѣлись. Но выходѣ изъ яицъ, головастики бѣлого сосуда росли быстро, такъ что въ концѣ мая достигли 4 сант. длины и получили заднѣ конечности, тогда какъ головастики зеленаго сосуда вышли изъ яицъ нѣсколько днями позже, имѣли весьма характерный черный цвѣтъ¹⁾ и оставались маленькими, достигнувъ къ концу мая только 2 сант. длины и не имѣя и слѣдовъ конечностей. Даже 15-го июня, когда всѣ головастики бѣлого сосуда превратились въ лягушекъ, головастики зеленаго не имѣли еще и слѣдовъ конечностей, дышали почти исключительно внутренними жабрами, были все такими же черными и весьма живыми. Чтобы поставить зеленыхъ головастиковъ въ лучшія условія относительно объема воды (на каждого приходилось по 157 к. ц. воды), четыре изъ нихъ (изъ семи) были перемѣщены 4-го июня въ бѣлый сосудъ. Изъ трехъ оставшихся, два были сожраны третьимъ и, несмотря на то, что этотъ теперь сталъ единственнымъ обладателемъ 1100 к. ц. воды, онъ все-таки росъ такъ тихо, что въ концѣ июня былъ всего 3,5 сант. длины, дышалъ внутренними жабрами и не имѣлъ и слѣд.

¹⁾ Въ British medical Journal, 1879, № 969, сообщается наблюденіе Шенка, что, при освѣщеніи сосуда съ головастиками синеву, образованіе пигmenta было сильнѣе въ красномъ, нежели въ зеленомъ и синемъ свѣтѣ.

довъ конечностей. Изъ четырехъ же перемѣщенныхъ, которыхъ развитие и послѣ перемѣщенія шло все-таки гораздо медленнѣе, нежели тѣхъ, которые съ самаго начала находились въ бѣломъ сосудѣ, — въ концѣ іюля одинъ покончилъ превращеніе, другой былъ съѣденъ товарицами, а остальные два были близки къ превращенію. 2-го августа единственный головастикъ зеленаго сосуда умеръ и въ это сосудѣ перенесены одинъ изъ двухъ, оставшихся еще въ бѣломъ. Этотъ головастикъ, имѣвши уже заднія конечности, покончилъ свое развитіе къ 15-му августа, одновременно съ остававшимся въ бѣломъ сосудѣ. Не отрицая прямого вліянія зеленыхъ лучей на дѣятельность питанія, въ то же время авторъ допускаетъ возможность, что замедленіе въ развитіи и ростѣ зеленыхъ головастиковъ могло происходить и отъ того, что зеленые лучи во-все не содѣйствуютъ превращенію кислорода въ озонъ, какъ это показали слѣдующіе его опыты: свѣжеприготовленная озонаскопическая бумага, полоски которой были положены въ оба сосуда, уже черезъ нѣсколько часовъ окрасилась въ сѣтчато-фиолетовый цвѣтъ въ бѣломъ сосудѣ, тогда какъ въ зеленомъ этого не получилось и черезъ нѣсколько дней. Естественно, что озонированный кислородъ, повышая энергию питания, способствовалъ болѣе быстрому развитію и росту головастиковъ бѣлаго сосуда. Но ограничивалось ли только этимъ вліяніе зеленыхъ лучей или они въ данномъ случаѣ дѣйствовали и болѣе непосредственнымъ образомъ, сказать, конечно, трудно. Здѣсь же только, кстати, замѣтимъ, что впослѣдствій, повторяя эти опыты съ озонаскопической бумагой во всѣхъ лучахъ спектра, Юнгъ не пришелъ къ какимъ-либо определеннымъ результатамъ.

Юнгъ¹⁾ изучалъ вліяніе различныхъ лучей спектра на продолжительность развитія, бера для своихъ опытовъ икру *Ranae temporariae* и *esculentae*, *Salm. truttae* и *limnae stagnalis*. Цвѣтныя среды, которымъ выбралъ Юнгъ, были слѣдующіе: вишневый фуксінъ для красного цвѣта былъ совершенно монохроматиченъ (въ первомъ опыте для

¹⁾ Работа Юнга цитировалась уже раньше.

красного цвѣта авт. употреблялась красное южно-французское вино, безъ предварительного изслѣдованія его спектроскопомъ); концентрированный растворъ двухромокислого калия даѣтъ желтый цвѣтъ съ примѣсью красныхъ и зеленыхъ лучей; концентрированный растворъ азотно-кислой закиси никеля — зеленый цвѣтъ, совершенно монохроматичный; спиртный растворъ *bleu de Lyon*, для синяго, пропускаль еще фиолетовые лучи, и спиртный растворъ *violette de Parme*, для фиолетового цвѣта, пропускалъ немнога синихъ лучей.

Лѣйца клались въ бѣлые стеклянные сосуды, которые погружались въ другіе, большиѣ, и въ промежутокъ между ними наливались упомянутые растворы. Интенсивность цвѣтовъ сравнивалась внутри сосудовъ съ хроматическимъ кругомъ Шевреля, причемъ по яркости цвѣтные растворышли въ такомъ нисходящемъ порядке: зеленый, красный, желтый, синий и фиолетовый.

Икра оплодотворялась искусственно, кроме первого опыта. Условія со стороны температуры, пищи, количества воды и поверхности ея соприкосновенія съ воздухомъ наблюдались одинаковыми; сосуды вѣсталялись подъ разсѣянный солнечный свѣтъ.

Вотъ вкратцѣ история отдѣльныхъ опытовъ Юнга:

Опытъ 1876 года. 8-го апрѣля лѣйца *Ranae temporariae* положены по 100 въ каждый сосудъ. 14-го апрѣля въ каждомъ сосудѣ вывелось по нѣскольку головастиковъ, съ хорошо различными наружными жабрами, особенно у красныхъ и зеленыхъ. 22-го апрѣля въ зеленомъ сосудѣ замѣчено 28 мертвыхъ; головастики фиолетового гораздо больше остальныхъ. 8 мая, черезъ мѣсяцъ отъ начала опыта, взявъ наудачу по три головастика изъ каждого сосуда и измѣривъ ихъ длину и ширину¹⁾, авторъ получилъ слѣд. среднія величины:

Въ красномъ:	Бѣломъ:	Желтомъ:
длина.	шир.	длина.
21,58—4,83	25,75—5,25	25,91—5,58

¹⁾ Всё авт. не опредѣлялъ, какъ ошибочно приводить И. В. Годлевъ на стр. 29 своего изслѣдованія.

Синемъ:	Зеленомъ:	Фиолетомъ:
длина.	шир.	длина.
26,83—5,75	18,83—4,16	29,66—6,83

Съ 4 мая, когда авт. стала кормить головастиковъ мясомъ и лягушечьей кожей, ростъ ихъ пошелъ поразительно быстро; но смертность продолжалась какъ въ зеленомъ, такъ и въ другихъ сосудахъ, въ особенности въ красномъ, который въ этомъ отношении слѣдовалъ тотчасъ за зеленымъ. Начиная съ 18-го мая, нѣсколько головастиковъ фиолетового и другихъ сосудовъ, за исключениемъ красного и зеленаго, получили заднія конечности, развитіе которыхъ не шло въ томъ же порядкѣ по цвѣтамъ, какъ увеличеніе роста. Такъ, напр., четыре головастика бѣлого сосуда имѣли уже конечности, а въ синемъ ихъ ни у одного еще не было, хотя средній ростъ синихъ былъ болѣе роста бѣлыхъ. Черезъ 2 мѣсяца головастики имѣли слѣдующіе средніе размѣры:

Красный:	Желтый:	Зеленый:
длина.	шир.	длина.
26,75—6,00	31,83—7,50	Къ 29-му мая всѣ умерли.
Синий:	Фиолетовый:	Бѣлый:
длина.	шир.	длина.
33,50—8,00	41,30—10,16	31,0—7,33

12-го июня умерли всѣ головастики краснаго сосуда, изъ нихъ только одинъ успѣлъ выпустить заднія конечности. Къ 26-му июня четыре головастика фиолетового сосуда превратились въ лягушекъ, а 8-го июля три лягушки развились въ синемъ; въ бѣломъ первая лягушка получилась 27-го июля, а три дня спустя — и въ желтомъ. Но въ то время, когда въ бѣломъ сосудѣ появилась только вторая лягушка, въ желтомъ ихъ было уже шесть. Такимъ образомъ, въ этомъ опытѣ фиолетовый свѣтъ оказался самыемъ благопріятнымъ для развитія и роста головастиковъ, за нимъ слѣдовали синій, потомъ желтый и бѣлый, близкіе другъ къ другу, и, наконецъ, красный и зеленый, оба — неблагопріятны.

Что же касается количества метаморфозировавшихся

головастиковъ, то изъ 100 яицъ, положенныхъ первона-чально въ каждый сосудъ, въ фиолетовомъ получилось 19 головастиковъ съ четырьмя конечностями и 8 совер-шенныхъ лягушекъ; въ синемъ — 10 съ четырьмя конечно-стями и 3 совершенныхъ лягушки; въ желтомъ — 21 съ четырьмя конечностями и 18 совершенныхъ; въ бѣломъ 20 съ четырьмя конечностями и 15 совершенныхъ лягу-шекъ; т. е. цвѣта большей яркости дали наибольшее количество болѣе развитыхъ головастиковъ и совершен-ныхъ лягушекъ.

Въ слѣдующемъ, 1877 году, авт. повторилъ свой опытъ надъ икрой *Ranae esculentae*, прибавивъ одинъ сосудъ для наблюденія надъ развитіемъ яицъ въ темнотѣ. 25-го марта въ каждый сосудъ, заключавшій 4 литра воды, было положено около 60 яицъ. Сосуды поставлены передъ вы-сокимъ окномъ такъ, что не могли освѣщаться прямymi солнечными лучами. Черезъ семь дней отъ начала опыта головастики появились во всѣхъ сосудахъ. Измѣривъ по три головастика изъ каждого сосуда, черезъ мѣсяцъ авт. получилъ слѣдующія среднія величины:

Красный:	Желтый:	Зеленый:	Синий:
дл.	шир.	дл.	шир.
19,16—4,50	22,83—5,33	15,16—3,66	24,50—5,66
Фиолетовый:	Бѣлый:	Темнота:	
дл.	шир.	дл.	шир.
27,50—6,66	23,10—5,50	19,66—4,66	

Въ этой таблицѣ замѣчается тотъ же порядокъ во влія-ніи цвѣтovъ на развитіе головастиковъ, что и въ предъ-идущемъ опыте. Темнота была близка къ красному свѣту по своему вліянію на развитіе; но, по сравненіи съ бѣлымъ свѣтомъ, въ ней получилось замедленіе. Головастики фиолетового сосуда были не такъ проворны, какъ бѣлого или желтаго, но отличались большою прожорли-востью. Въ красномъ и зеленомъ сосудѣ головастики так-же малъ двигались. Смертность въ двухъ послѣднихъ со-судахъ, особенно въ зеленомъ, была болѣе значительна, нежели въ прочихъ.

Съ 25-го апрѣля растительная пища замѣнена мясной и рость головастиковъ пошель значительно быстрѣе, выразившись къ 25-му мая (т. е., черезъ 2 мѣсяца) въ слѣдующихъ среднихъ величинахъ:

Красный:	Желтый:	Зеленый:	Синий:
дл.	шир.	дл.	шир.
28,8—7,0	32,66—7,50	Умерли къ 20 Мая.	34,33—8,0
Фиолетовый:	Бѣлый:	Тѣмнота:	
дл.	шир.	дл.	шир.
43,33—10,66	32,16—7,66	€ 0,30—7,16	

Головастики въ темнотѣ были также подвержены довольно значительной смертности, они рѣдко выходили дышать на поверхность и долѣ могли оставаться безъ перемѣны воды, нежели головастики бѣлого свѣта.

Къ 20-му июня всѣ головастики красного сосуда умерли. Конечности прежде всего появились у головастиковъ синяго сосуда, потомъ въ бѣломъ и только черезъ пять дней въ фиолетовомъ. Но первая лягушка развилаась всетаки въ фиолетовомъ свѣтѣ, затѣмъ въ синемъ, за которыми слѣдовали: желтый, бѣлый и, наконецъ, темнота. Окончательные результаты опыта были слѣдующіе: изъ 60 яицъ, въ фиолетовомъ свѣтѣ 11 дали головастиковъ съ четырьмя конечностями и 5 совершиенныхъ лягушекъ; въ синемъ—14 съ четырьмя конечностями и 6 лягушекъ; въ желтому—7 съ четырьмя конечностями и 7 лягушекъ; въ бѣломъ—18 съ четырьмя и 12 лягушекъ и въ темнотѣ—9 головастиковъ съ четырьмя конечностями и 4 совершиенныхъ лягушекъ. Въ красномъ и зеленомъ умерли раньше этой фазы развитія. Такимъ образомъ и въ этомъ опытѣ желтый и бѣлый цвета оказались наиболѣе благопріятными по числу развившихся лягушекъ. Въ общемъ этотъ опытъ подтверждаетъ результаты предыдущими.

На слѣдующій, 1878 г., авт. повторилъ опытъ надъ икрой гапае esculeata при тѣхъ же условіяхъ и обстановкахъ, какъ и въ предыдущемъ опыте. Только яицъ было взято значительно больше, въ надеждѣ получить хотя нѣсколькихъ, вполнѣ метаморфизованныхъ головастииковъ

въ красномъ и зеленомъ свѣтѣ; но уже черезъ двѣ недѣли авт. принужденъ былъ вынуть икру изъ этихъ сосудовъ, потому что она начала гнить, не давъ ни одного головастика. Тогда авт. положилъ въ эти сосуды яйца аксолота, но и они подверглись той же участіи, несмотря на то, что въ бѣломъ свѣтѣ нѣсколько яицъ той же кладки развились совершенно. Въ остальныхъ сосудахъ (фиолетовомъ, синемъ, желтомъ, бѣломъ и темнотѣ) головастики развивались по-прежнему. Измѣривъ ихъ черезъ 25 дней отъ начала опыта, авт. замѣтилъ, что средняя величина размѣровъ головастиковъ синаго сосуда значительно приблизилась къ величинѣ головастиковъ бѣлаго и желтаго сосудовъ, что замѣчалось, хотя и въ меньшей степени, еще въ предыдущемъ опыте. Это обстоятельство заставляетъ авт. поставить вопросительный знакъ синему цвѣту въ порядкѣ его вліянія на развитіе, до новыхъ опытовъ. Въ остальныхъ цвѣтныхъ сосудахъ получились тѣ же результаты, что и въ первыхъ опытахъ. Въ темнотѣ головастики были весьма живые, но по величинѣ значительно меньше остальныхъ. Что касается порядка появленія членовъ у головастиковъ, то въ фиолетовомъ свѣтѣ они получились нѣсколькими днями раньше, нежели въ бѣломъ; а въ послѣднѣй раньше, нежели въ синемъ. Первая лягушка получилась въ фиолетовомъ свѣтѣ, затѣмъ—въ синемъ, послѣ него въ бѣломъ, и послѣ всѣхъ—въ темнотѣ. Въ этомъ опыте авторъ не имѣлъ возможности точно указать, сколько головастиковъ въ каждомъ сосудѣ окончательно метаморфизировалось, но въ бѣломъ, желтомъ и фиолетовомъ получилось больше лягушекъ, нежели въ остальныхъ.

Первый опытъ надъ икрой форели, положенной (икрой) вслѣдъ за оплодотвореніемъ въ сосуды, не далъ авт. никакихъ результатовъ, потому что яйца испортились во всѣхъ сосудахъ, но прежде всего въ красномъ, зеленомъ и синемъ.

Во второмъ опыте, 5-го декабря, по 25 яицъ форели, оплодотворенныхъ 16-го ноября въ большомъ количествѣ и сохранившихся затѣмъ въ аппаратѣ Карбоньера, были положены во всѣ сосуды, кроме бѣлага. Аппаратъ Кар-

боньера замѣнилъ послѣдній. Сосуды были поставлены по ступенямъ и подвергены непрерывному теченію воды, кромѣ помѣщенныхъ въ темноту, въ которыхъ вода мѣнялась два раза въ день. 18-го декабря изъ сколько маленькихъ форелей появилось въ фиолетовомъ свѣтѣ; двумя днями позже—въ желтомъ; на слѣдующій день—въ синемъ и бѣломъ, а четырьмя днями послѣ фиолетового—въ зеленомъ и темнотѣ. Изъ 25 яицъ, положенныхъ въ каждый сосудъ въ началѣ опыта, въ конечномъ результатахъ получились: 3 форели въ фиолетовомъ, 2 въ синемъ, 1 въ зеленомъ, 9 въ желтомъ и 7 въ темнотѣ. Развитіе грибовъ въ сосудахъ, на жабрахъ и поверхности тѣла форелей прекратило существованіе послѣдніхъ, причемъ въ фиолетовомъ сосудѣ форели наиболѣе долго противостояли вредному влиянію грибовъ. Такимъ образомъ, въ общемъ, этотъ опытъ подтвердилъ результаты предшествующихъ. Въ опытѣ надѣлъ яйцами болотной улитки, авт. ограничивается только указаниемъ времени продолжительности развитія, отъ яйца до улитки. Эта продолжительность была слѣдующая: въ фиолетовомъ свѣтѣ 17 дней, въ синемъ 19, въ желтомъ 25, въ бѣломъ 27, въ красномъ 36 и въ темнотѣ 33 дня,—порядокъ, замѣченный еще въ первомъ опыте надѣлъ икры лягушки. Въ земномъ сосудѣ развитіе зародышей продолжалось до образования сердца, затѣмъ остановилось и яйца разложились.

Изъ своихъ опытовъ авторъ выводить слѣдующія заключенія:

1) Различные цвѣтные лучи, составляющіе солнечный свѣтъ, различно вліяютъ на развитіе яицъ земноводныхъ, рыбъ и моллюсковъ.

2) Фиолетовый свѣтъ содѣствуетъ этому развитію весьма значительно; за нимъ слѣдуетъ синій, желтый и бѣлый.

3) Красный и зеленый оказались вредными, такъ какъ мы ни разу не могли получить развитія яицъ въ этихъ цвѣтахъ.

4) Темнота не препятствуетъ развитію, но, вопреки результатамъ Гиггинботтома и Макъ-Доннеля, замедляетъ его.

5) Различные цвѣты спектра могутъ быть расположены въ слѣдующемъ нисходящемъ порядке по ихъ вліянію на развитіе: фиолетовый, синій, желтый, бѣлый, темный, красный и зеленый.

Но ежели судить о благопріятномъ для развитія вліяніи цвѣтовъ по количеству достигшихъ наиболѣе совершенного состоянія объектовъ, то порядокъ такого вліянія различныхъ цвѣтовъ получится совершенно другой, неожели указанный Юнгомъ въ 5 пунктѣ. Если подвести итоги двухъ первыхъ опыта, надѣлъ лягушечкой икрой и опыта надѣлъ икрой форели, въ которыхъ это количество обозначено, то получимъ съ этой точки зрѣнія слѣдующий нисходящий порядокъ вліянія цвѣтовъ: бѣлый (27 совершенныхъ лягушекъ), желтый (25 лягушекъ и 9 форелей), фиолетовый (13 лягушекъ и 3 форели) и синій (9 лягушекъ и 2 форели). Естественно, что животныя достигали въ большемъ количествѣ болѣе совершенного состоянія въ томъ свѣтѣ, который болѣе благопріятствовалъ развитію.

Перечисленными изслѣдованіями исчерпывается вся литература опытного решения вопроса о вліяніи свѣта на различные процессы животнаго тѣла.

Для полноты обзора мнѣ остается упомянуть еще о главнѣйшихъ фактахъ, указывающихъ на вліяніе солнечнаго свѣта и различныхъ лучей его на теченіе патологическихъ процессовъ. Всѣ, относящіяся сюда сообщенія, имѣютъ характеръ случайныхъ или отрывочныхъ наблюдений, за исключеніемъ недавней работы А. И. Кондратьева, который старался изучить вопросъ путемъ научнаго опыта.

Съ давнихъ порь недостатку солнечнаго свѣта отводится видное мѣсто въ этиологии многихъ болѣзней, какъ-то: золотухи, ракита, цинги, малокровія и др. Професс. Гэммондъ¹⁾ приводитъ наблюденіе д-ра Рейда, по которому въ баракѣ, находящемся въ С.-Петербургѣ (въ Америкѣ), число заболѣваній въ комнатахъ, лежащихъ на тѣ-

¹⁾ The Sanitarian, 1873, т. I. См. обстоят. реф. въ В. М. Ж. т. 118, 1873, стр. 39.

нистой сторонѣ, при совершенно равныхъ прочихъ условіяхъ, относилось къ числу заболеваний солнечной стороны, какъ 3:1. По наблюденіямъ самого Гэммонда, слабость и бредъ находящихся въ темнотѣ выздоравливающихъ исчезаютъ, какъ скоро въ комнату даю доступъ солнечному свѣту.

Вышеприведенныя изслѣдованія авторовъ надѣйствіемъ солнечнаго свѣта, не оставляющія никакого сомнія въ его дѣятельномъ вліяніи на метаморфозъ, па ростъ и развитіе животнаго тѣла, достаточно доказательны для того, чтобы и солнечный свѣтъ утилизировался направлѣнъ съ другими физическими агентами для терапевтическихъ цѣлей.

Уже древніе пользовались солнечнымъ свѣтомъ для терапевтическихъ цѣлей. «Старые врачи», говоритъ П. Беръ¹⁾, «совѣтовали оставлять болѣзнейшихъ дѣтей почти нагими на открытомъ воздухѣ и на солнцѣ; и полагаю, что выгода этой полезной мѣры зависѣла главнымъ образомъ отъ свѣта».

Крѣпкое и правильное развитіе тѣла, красоту формъ и отсутствіе уродствъ у жителей экваторіальныхъ странъ Гумбольдтъ²⁾ объясняетъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что вся поверхность ихъ тѣла подвергается благотворному вліянію солнечнаго свѣта.

Забытый на время способъ леченія инсоляціей, вновь находитъ себѣ привѣрженцевъ и итальянскіе врачи (Джу-
зеппе, Ванкетти, Марцари), съ успѣхомъ стали пользоваться методическимъ примѣненіемъ ея при многихъ хроническихъ болѣзняхъ соченіеніи и проч.

Подвергая больное мѣсто дѣйствію солнечнаго свѣта, падающаго черезъ окно съ бѣлыми и голубыми стеклами, вставленными въ перемежку, Плизантонъ въ три сеанса избавился отъ болѣй въ полиспинѣ, оставившихся послѣ ушиба и не уступавшихъ обычному леченію³⁾.

¹⁾ L'infl. de la lumi re sur les  tres vivants. Revue Scientif., 1878, t. VII, стр. 951 и слѣд.

²⁾ Voyage aux regions equinotiales. Paris, 1814, стр. 471.

³⁾ Изъ Chicago Times приведено въ диссертациѣ А. И. Кондратьева, на стр. 25.

Кому изъ провинциальныхъ врачей не известно инстинктивное стремленіе выздоравливающаго простолюдина подвергнуть себя живительному дѣйствію лучей лѣтнаго солнца при первой возможности сползти съ болѣзнейшаго одра. Американцы первые постарались удовлетворить этому влечению къ солнечному свѣту выздоравливающаго человѣка и въ одномъ изъ Нью-Йоркскихъ госпиталей, на мѣстѣ части крыши, въ настоящее время уже устроено соляріумъ, съ утра до вечера освѣщаемый солнцемъ, въ которомъ больные (для перенесенія ихъ туда устроена подъемная машина) весь день могутъ пользоваться благодѣтельнымъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. Кромѣ восхитительнаго вида изъ этого соляріума, для развлечения больныхъ въ немъ помѣщены аквариумъ, гербарій, библиотека съ читальными комнатами, установлены растенія, придающія соляріумъ веселый видъ сада⁴⁾.

Понза²⁾ наблюдала рѣзкое и быстрое улучшеніе въ состояніи душевнаго настроенія меланхоликовъ и маніаковъ, постѣ пѣсколькихъ часовъ пребыванія первыхъ въ комнатѣ съ краснымъ, а послѣднихъ — съ голубымъ или фиолетовымъ освѣщеніемъ. Впрочемъ, дѣйствительность такого вліянія категорически отвергается д-ромъ Таге, не видавшимъ ни малѣйшаго дѣйствія голубого свѣта на неистовыхъ больныхъ³⁾.

Но теченіе сыпучихъ лихорадокъ, по наблюденіямъ Уторса и Джона, подтвержденнымъ для осины Потеномъ, болѣе благопріятно въ темнотѣ, нежели въ свѣтѣ. Помѣщая въ совершенно темнѣя комнаты больныхъ корью, скарлатиной, потницей и въ особенности осопой, авторы эти наблюдали, что болѣзнь протекала легче и скорѣе: осенняя вѣсна ограничивалась пузырьками безъ перехода въ гнойники, не было ни сильныхъ болей, ни рѣзкаго зуда и запахъ былъ менѣе⁴⁾.

А. И. Кондратьевъ первый старался определить экс-

¹⁾ The Lancet, 2 sept. 1882, стр. 370.

²⁾ Ponza, De l'influence de la lumiere color e dans le traitement de la folie. Annales M dico-Psychologiques, 1876, ser. 5, t. XV.

³⁾ Annales medico-psychologiques, 1876, ser. 5, T. XVI, стр. 91.

⁴⁾ Lyon M dical, 1876, T. XXII, стр. 100. (Рец. въ В. М. Ж. ч. 127, стр. 17.)

периментальнымъ путемъ отношение къ свѣту лихорадки и, по удобству экспериментированія, выбралъ септическую лихорадку у кроликовъ¹⁾.

Авт. ограничился определенiemъ дѣйствія трехъ лучей спектра, выбравъ оба конца его и средину, т. е. красный, фиолетовый и зеленый цвѣта. Въ рядъ параллельныхъ опытовъ вошли и контрольные: съ бѣльмъ свѣтомъ и темнотой. Кроме того, опредѣлялось дѣйствіе и ультрафиолетовыхъ лучей. Для красного цвѣта было взято стекло, окрашенное въ этотъ цвѣтъ засыпью мѣди, монохроматичное при разсѣяніи дневномъ свѣтѣ, а въ прямомъ солнечномъ пропускавшее немного оранжевыхъ лучей. Зеленую среду образовавъ 2 центиметровый слой 45—53% раствора двуххриститовой мѣди, монохроматичный въ прямомъ солнечномъ свѣтѣ при 53% концентраціи и пропускавший немнога желто-зеленыхъ и зелено-голубыхъ лучей при 45% концентраціи раствора. Фиолетовую жидкость образовавъ амміачный растворъ сѣро-кислой мѣди, при толщинѣ слоя въ 1,5 цент., пропускавший только фиолетовый и индиговый цвѣты, даже въ прямомъ солнечномъ свѣтѣ. Ультра-фиолетовые лучи поглощались растворомъ сѣро-кислого хинина, какъ дающимъ наибольшую флуорисценцію. Авт. употреблялъ 50 м. м. слой хинина раствора, способный при такой толщинѣ поглощать отъ 45 до 50% дѣйствующихъ на серебряныи соли лучей.

Для помѣщенія животныхъ служили желѣзные ящики, внутренніе размѣры которыхъ были: 36 цент. высоты, столько же длины и 27 цент. ширины. Задняя стѣнка, дно и углы ящиковъ съ обѣихъ сторонъ окрашены черною краскою; въ дно вставлена трубка, въ 4½ цент. въ диаметрѣ, для вентиляціи и стока мочи. Три освѣщающія стѣнки ящика—передняя й двѣ боковыя, были образованы особыми плоскими стеклянными камерами, въ которыя наливались соотвѣтственные растворы. Въ зеленомъ и фиолетовомъ ящикахъ камеры были двойные—одна для цвѣтнаго, другая для хинина раствора, а въ красномъ и бѣ-

ломъ—одиночныя, только для хинина раствора. Хининъ растворъ вносѣдствій былъ замѣненъ дистиллированной водою, нисколько не задерживающею ультра-фиолетовыхъ лучей. Разстояніе между стеклами въ камерахъ, назначенныхыхъ для хинина раствора, было 50 м.м., для зеленаго—2 цент., а для фиолетового 1½. Камеры закрывались пробками и плотно замазывались. Крышки для ящиковъ были сдѣланы изъ толстаго чернаго картона такъ, что не пропускали въ ящики свѣта сверху и въ то же время не мѣшали вентиляції. Тѣмный ящикъ не имѣть камеръ, но внутренніе его размѣры равнялись предыдущимъ; снаружи онъ былъ покрытъ чернымъ картономъ. Равномѣрного поглощенія свѣта средами не было, такъ какъ въ одномъ ящикѣ свѣтъ проходилъ только черезъ стекло и растворъ хинина, въ другомъ—еще и черезъ значительный слой жидкости. Наиболѣе яркъ былъ свѣтъ въ бѣломъ ящикѣ, въ остальныхъ—замѣтно слабѣе. Но изъ послѣднихъ, красный былъ ярче другихъ, за нимъ слѣдовали зеленый и, наконецъ, фиолетовый. Въ каждой ящикѣ висѣлъ термометръ. Вентиляцію авт. находилъ вполнѣ удовлетворительной, такъ какъ температура внутри ящиковъ поднималась только на 1½—2° выше окружающей. Ящики ставились на невысокія подставки и затѣмъ, на столь, въ свѣтлой комнатѣ, передъ двумя окнами, обращенными на югъ, по два противъ каждого окна, а темній—въ простѣнкѣ. Для возбужденія лихорадки слу-
жили подкожная впрыскиванія профильтрованной черезъ бумагу гнилой жидкости, приготовленной изъ равныхъ частей мяса и воды или изъ 2-хъ частей мяса и 1 части воды, или, наконецъ, впрыскивался гнилой мясной сокъ, настой сѣна, гнилая недефибринированная телячья кровь. Впрыскиванія животнымъ дѣлались въ одно и то же мѣсто, въ спину, бока и конечности, черезъ одинъ уколъ не болѣе одной спринцовки (8 дѣл.). Температура измѣрялась in recto. Корыкъ и вода мѣнялись два раза въ день, давались въ изобилии и приблизительно въ одинаковомъ количествѣ. Всѣхъ опытовъ сдѣлано 7 серий, надъ 33-мя кроликами. Опыты вкратцѣ резюмируются слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ А. И. Кондратьевъ. Нѣсколько опытовъ о теченіи искусственного гипнотического зараженія у животныхъ при различныхъ освѣщеніяхъ. Диссертација. Спб. 1880.

Животные лихорадили от гнилостного отравления, а не от воспалительных процессов на местах вспышек, так как лихорадка держалась на высоких цифрах только до той поры, пока вспыхивалась гниль, а затем падала до нормы и ниже. Казеозные массы между тем оставались и даже увеличивались в количестве.

Не замечалось резкой разницы между первыми 4 опытами, где исключались ультра-фиолетовые лучи, и последующими 3-мя, где на них не было обращено внимания. Красный свет давал высокие лихорадочные цифры; фиолетовый — оч. высокие цифры, съ незначительной наклонностью к падению въ случаях оч. сильного отравления. Зеленый — средняя или низкая лихорадочная цифры, съ наклонностью къ повышению ихъ, при сильномъ отравлении. Темный давал низкие цифры почти безъ исключений, но и здесь обнаруживалась склонность къ поднятию температуры при усиленіи отравленія.

Всевозможные потери обнаружили склонность животного, сидѣвшаго въ темнотѣ, къ болѣе сильному истощенію. После темнаго наибольшая всевозможная потеря терпѣла, во всѣхъ опытахъ безъ исключения, зеленый, Бѣлый и фиолетовый, напротивъ, большей частью держали вѣсъ на довольно высокихъ цифрахъ. Аппетитъ у нихъ соответственно этому сохранялся лучше, тогда какъ у темныхъ и зеленыхъ — аппетитъ былъ меньше. Красный, въ большинствѣ опытовъ, оказывал значительное противодействіе истощенію.

Попытка явилась въ болѣе или менѣе сильной степени у всѣхъ животныхъ безъ исключений.

Саливация наблюдалась въ 4-хъ послѣднихъ опытахъ. Болѣе сильная саливациѣ была у темнаго и зеленаго; у бѣлого и фиолетового — слабая.

Судороги, въ видѣ тоническихъ сведеній членовъ и затылочныхъ мышцъ, стъ выгибаниемъ тѣла назадъ, наиболѣе сильны были у бѣлого и, затѣмъ, у краснаго. У зеленаго, въ двухъ опытахъ, были судороги, но значительно менѣеющей степени развитія. У темнаго судороги были въ одномъ опытѣ, у фиолетового же ихъ не было ни разу.

Дурной общий видъ и зноны были выражительнѣе у бѣлыхъ, затѣмъ у зеленыхъ и темныхъ; тогда какъ красный и фиолетовый имѣли бодрый видъ и не страдали знонами.

Наиболѣе раннее и сильное развитіе казеозныхъ массъ замечалось въ бѣломъ и фиолетовомъ свѣтѣ, а въ зеленомъ и особенно въ темномъ — болѣе медленное и не столь обширное; красный занималъ средину. Въ зеленомъ свѣтѣ въ двухъ случаяхъ наблюдалось развитіе узловъ въ печеніи: одинъ разъ въ видѣ маленькихъ просовидныхъ, въ другой — въ видѣ конгломератовъ просовидныхъ узелковъ, подъ микроскопомъ весьма сходныхъ съ искусственными бугорками.

Заключенія автора слѣдующія:

1) Искусственное гнилостное зараженіе у кроликовъ, пользующихся различнымъ освѣщеніемъ, протекаетъ неоднаково.

2) Мои опыты еще недостаточны для опредѣленія свойствъ ультра-фиолетовыхъ лучей.

3) Въ темнотѣ гнилостное отравленіе протекаетъ при болѣе низкой температурѣ тѣла, хотя истощеніе животнаго идетъ вообще быстрѣе.

4) Зеленый свѣтъ въ этомъ отношеніи сходенъ съ темнотою.

5) При высшихъ степеняхъ отравленія гнилью температура животнаго въ темнотѣ и зеленомъ свѣтѣ стремится къ повышению.

6) Въ фиолетовомъ свѣтѣ гнилостное зараженіе течетъ при высокихъ лихорадочныхъ цифрахъ, но животное лучше сохраняетъ свои силы.

7) Бѣлый свѣтъ во многомъ сходенъ съ фиолетовымъ, но имѣть и такія свойства, которыя могутъ быть правильно оценены лишь послѣ опредѣленія качествъ остальныхъ лучей спектра — желтаго и синяго, — коихъ я не подвергалъ изслѣдованию.

8) При высшихъ степеняхъ отравленія гнилью, температура тѣла въ фиолетовомъ, и особенно въ бѣломъ свѣтѣ, стремится къ понижению.

9) Красный свѣтъ по высотѣ лихорадки приближается

къ фиолетовому, но не такъ благопріятенъ, вслѣдствіе болѣе сильнаго источенія животнаго.

10) Судороги, какъ одно изъ явленій гнилокровія, всего сильнѣе развиваются въ блѣмъ и, затѣмъ, въ красномъ свѣтѣ, слабѣе въ зеленомъ и темнотѣ. Фиолетовый свѣтъ, повидимому, препятствуетъ ихъ появлению.

11) Какъ развитіе, такъ и обратное превращеніе воспалительныхъ продуктовъ подъ кожею, на мѣстахъ вирѣскиванія гнили, идеть сильнѣе и быстрѣе въ блѣмъ и фиолетовомъ, медленѣе и слабѣе въ темнотѣ и зеленомъ свѣтѣ. Красный—болѣе приближается къ первой группѣ.

II.

Изъ приведенного литературного обзора видно, что вопросъ о вліяніи цвѣтныхъ лучей спектра на развитіе и ростъ животныхъ далеко еще не разработанъ; литература его исчерпывается четырьмя изслѣдованіями, изъ которыхъ три имѣютъ предметомъ вліяніе свѣта на хладнокровныхъ животныхъ. Объ опытахъ Плеазонтона надъ млекопитающими ничего нельзя сказать положительного по причинамъ, изложеннымъ выше. Прекрасные опыты Юнга все же не решаютъ вопроса о томъ, какіе лучи спектра следуютъ считать болѣе благопріятными для развитія головастиковъ. Самъ Юнгъ склоняется въ пользу фиолетовыхъ, основываясь на большей величинѣ и болѣе скромной превращеніи головастиковъ, но, какъ мы видѣли, по количеству головастиковъ, достигшихъ болѣе совершенного состоянія, болѣй и желтый цвѣтъ стоять гораздо выше фиолетового, стало быть больше послѣдняго способствуютъ развитію.

Опыты Бекляра и Юнга не сходятся относительно вліянія краснаго свѣта на развитіе животныхъ. Въ то время какъ у Бекляра красный свѣтъ былъ довольно дѣятеленъ и стоялъ на третьемъ мѣстѣ въ ряду остальныхъ цвѣтовъ, у Юнга красный свѣтъ вредилъ развитію. Послѣднее находится себѣ объясненіе въ указаніяхъ авторовъ (Бекляръ, Хассановичъ, Молешоттъ и Фубини) о недѣят-

тельности краснаго свѣта на метаморфозъ въ тѣль лягушекъ. Это заставляетъ думать, что одни и тѣ же цвѣтные лучи неодинаково дѣйствуютъ на животныхъ различныхъ классовъ. Юнгъ прямо отказывается отъ распространенія своихъ выводовъ на высшихъ животныхъ, несмотря на совпаденіе своихъ результатовъ съ Плеазонтоновскими.

А пригдѣ ничего нельзя предположить о вліяніи тѣхъ или другихъ цвѣтныхъ лучей на развитіе и ростъ млекопитающихъ уже и потому, что даже въ такомъ существенномъ вопросѣ, какъ вліяніе цвѣтныхъ лучей на метаморфозъ въ ихъ тѣлахъ, существуетъ полное разногласіе авторовъ. Сельми-Пачентини и Потть стоятъ за яркие лучи спектра, Молешоттъ и Фубини—за фиолетовые, а Хассановичъ даже сомнѣвается въ какомъ-либо специфическомъ дѣйствіи цвѣтныхъ лучей, подозрѣвая, что вся суть послѣдняго—въ яркости свѣта вообще. Очевидно, этотъ вопросъ требуетъ еще повторныхъ изысканій.

Въ литературѣ вопроса о вліяніи цвѣтныхъ лучей на развитіе животныхъ замѣчается существенный пробѣлъ: нѣть сравнительныхъ опытовъ надъ дѣйствиемъ различныхъ лучей спектра на млекопитающихъ.

По предложенію профессора П. Ф. Лесгафта я взялся пополнить этотъ пробѣлъ.

Заказавъ камеры для помѣщенія животныхъ, въ маѣ прошлого года я началъ свои изслѣдованія съ поисками за цвѣтными средами, изслѣдуя какъ тѣ, которыхъ уже употреблялись авторами, такъ и неизслѣдованныя еще, съ цѣлью располагать возможно болѣльшимъ ихъ выборомъ. Относительно цвѣтныхъ стеколъ я долженъ сказать, что они не совсѣмъ негодны для употребленія и для трехъ цвѣтовъ можно имѣть стекла, неуступающія въmonoхроматичности цвѣтнымъ растворамъ. Если дать стекламъ соответствующую толщину, накладывая нѣсколько пластинокъ другъ на друга, то, кроме краснаго, monoхроматичнаго уже при обыкновенной толщинѣ стекла, можно получить еще зеленый и сине-фиолетовый цвѣта, monoхроматичные въ разсѣянномъ дневномъ свѣтѣ при толщинѣ трехъ-четырехъ пластинокъ зеленаго (никелеваго) и си-

няго (cobальтоваго) стекла. По дорожеизнѣй стеколь и невозможности подобрать остальные цвета, для своихъ опытовъ я выбралъ водные растворы ниже следующихъ красокъ, доводя концентрацію растворовъ по спектроскопу до степени, дающей максимум монохроматичности при толщинѣ слоя въ два сантиметра. Для красного цвета было взято растворъ кармина, предварительно обработанаго аммиакомъ, вполнѣ монохроматичный. Для оранжеваго цвета служилъ растворъ кризондина ¹⁾ (анилиновая краска), пропускавшій яркие красные, оранжевые и желтые лучи при изслѣдованіи въ прямомъ солнечномъ свѣтѣ. Этотъ растворъ былъ предпочтительне двухромокислого кали, потому что при соответствующей концентраціи во-все не пропускалъ зеленыхъ лучей. Для зеленаго цвета служила смесь изъ растворовъ двухъ красокъ: синей метиль-анилиновой ОД съ желтой нафтилиновой S. Растворы ихъ, приготовленные порознь и затѣмъ слиты вмѣстѣ, давали при разсѣянномъ дневномъ свѣтѣ совершенно монохроматичную зеленую среду, не пропускавшую, подобно азотникислой засыпки никеля, ни желтаго, ни голубого лучей, при соотвѣтственной концентраціи. Я немогъ воспользоваться прелестнымъ зеленымъ цветомъ раствора двуххlorистой мѣди, впервые предложенной А. И. Кондратьевымъ, потому что заказанные мною стеклянные ящики имѣли цинковую оправу, отъ соприкосновенія съ которой мѣдныя соли энергично разлагаются. Для синяго цвета служилъ растворъ той же метиль-анилиновой краски ОД, пропускавший синие и фиолетовые лучи.

Сравнивая при помощи спектроскопа спиртный растворъ violet de Parme съ воднымъ растворомъ синей метильановой краски, для фиолетового цвета, я предпочелъ послѣднюю, потому что она пропускала менѣе синихъ лучей, нежели первая и могла быть употребляема въ водномъ растворѣ. Послѣднее обстоятельство потому имѣло значеніе, что для наполненія ящиковъ одной камеры требовалось не менѣе трехъ ведеръ жидкости. Анилиновая

¹⁾ Названія красокъ приведены по каталогу Штоль-Шмитта, у которыхъ они покупались.

краски, взятые для моихъ опытовъ, имѣли за собою тѣ преимущества передъ солями, что, во-1), сравнительно дешево стоили; во-2), легко растворялись въ водѣ; въ-3), въ малыхъ количествахъ доводили растворы до высокой интенсивности окраски и въ 4), по макрохроматичности въ разсѣянномъ дневномъ свѣтѣ превосходили растворы металлическихъ солей. Недостатокъ же ихъ состоитъ въ томъ, что, во-1), въ прямомъ солнечномъ свѣтѣ онѣ пропускаютъ красные лучи; во-2), некоторые изъ нихъ скоро осаждаются изъ растворовъ, которые поэтому приходится часто менять, что доставляло немало хлопотъ при продолжительныхъ опытахъ. Такъ, мѣя приходилось менять каждую недѣлю зеленый растворъ, каждый двѣ недѣли — оранжевый, разъ въ мѣсяцъ — синий и три раза за все время опытовъ — фиолетовый; красный потребовалъ перемѣны только одинъ разъ. Цинковая оправа ящиковъ была причиной такой скорой порчи растворовъ, потому что въ стеклянныхъ бутыляхъ они сохранялись мѣсяцами.

Помѣщенія для дневнаго пребыванія животныхъ были устроены слѣдующимъ образомъ. Деревянныя рамы, на подобіе оконныхъ, составляли своимъ соединеніемъ кубическую клѣтку, въ переплетѣ которой вставлялись плоскіе ящики изъ чистаго бѣлаго стекла въ цинковой оправѣ, съ параллельными стѣнками, разстояніе между которыми равнялось двумя сантиметрамъ. 16 стеклянныхъ ящиковъ, вставленныхъ по четыре — въ переднюю, двѣ боковыя и верхнюю стѣнку клѣтки, превращали послѣднюю въ камеру, въ одинъ кубический аршинъ вмѣстимостью; площасть освѣщенія камеры равнялась приблизительно четыремъ квадратнымъ аршинамъ. Заднюю стѣнку составляла цинковая доска, свободно выдвигавшаяся вверхъ, которая въ то же время служила и дверью для входа въ камеру. Въ верхней части этой доски вдѣланы были короткая цинковая труба, площадь сѣченія которой равнялась 12 квадратнымъ вершкамъ, для выхода воздуха. Сверху труба заслонилась отъ прониканія въ нее свѣта подходящей покрышкой. Камера ставилась на соотвѣтствующей величинѣ деревянную платформу, передняя и

боковыя стороны которой имѣли 1 вершокъ высоты и въ нихъ было сдѣлано 18 отверстій, въ 1 квадратный дюймъ каждое, для входа воздуха. Такая платформа составляла дно камеры. Поверхъ этого дна находилось еще другое, для удобства чистки—выдвижное, какъ въ птичихъ клѣткахъ; посредствомъ небольшого клина оно было нѣсколько наклонено кзади, для свободного стока мочи. Для возможно-лучшей вентиляціи камеръ, въ каждомъ днѣ были просверлены еще по 2 круглыхъ отверстія, болѣе дюйма въ діаметрѣ каждое, такъ, что отверстія верхняго дна не совпадали съ отверстіями нижняго, чѣмъ устраивались возможность прониканія бѣлаго свѣта въ цвѣтныя камеры. Вся камера, вмѣстѣ съ платформой, ставилась на подставку, имѣвшую высоту подоконника. Такихъ камеръ было сдѣлано шесть: для бѣлаго, краснаго, оранжеваго, зеленаго, синяго и фіолетового свѣта. Чтобы свѣтъ по-меньше заслонялся отъ оконъ сосѣдними постройками, квартира для опытовъ была занята въ шестомъ этажѣ громаднаго дома и состояла изъ двухъ свѣтлыхъ комнатъ и темной прихожей. Два окна первой комнаты были обращены на югъ, большое венеціанско окно второй комнаты—на востокъ. Для большей яркости дневнаго свѣта двойныхъ рамы въ окнахъ вовсе не затворялись, а для возможной чистоты воздуха въ квартирѣ—два стѣнныхъ вентилятора, форточки и дверь на лѣстницу никогда не запирались, даже и зимою. По расположению квартиры, камеры могли быть размѣщены слѣдующимъ образомъ. Въ первой комнатѣ, большей, передъ однимъ окномъ была поставлена синяя камера, передъ другимъ—оранжевая, каждая на аршинъ разстоянія отъ окна; между ними была поставлена зеленая камера, отступая на $2\frac{1}{2}$ аршина отъ простѣнка, имѣвшаго въ ширину 1 аршинъ. Промежуточное разстояніе между камерами соблюдалось такое, чтобы въ немъ свободно можно было ходить. Позади промежутка между синей и зеленою камерами была поставлена бѣлая, отстоя отъ оконъ и простѣнка на $4\frac{1}{2}$ аршина. Красная и фіолетовая камеры были поставлены подобнымъ же образомъ передъ венеціанскимъ окномъ второй, меньшей, комнаты. Сообщеніе между комнатами под-

держивалось постоянно, и температура въ обычнѣй была одинаковой. Что же касается условій освѣщенія комнатъ, то въ окно второй комнаты никогда не проникали прямые солнечные лучи, тогда какъ одно изъ оконъ первой комнаты въ свѣтлые солнечные дни, въ продолженіи двухъ-трехъ часовъ могло освѣщаться прямымъ солнечнымъ свѣтомъ.

Цѣлѣные растворы приготовлялись слѣдующимъ образомъ. Растворивъ нѣкоторое количество краски въ необходимомъ количествѣ воды и изслѣдовавъ для пробы часть раствора, въ слой въ 2 сантиметра толщиною, помошью спектроскопа Браунинга (*à vision directe*), я до тѣхъ поръ усиливала концентрацію раствора, пока въ пробной порції, при сказанной толщинѣ слоя, не получалось тахитимъ монохроматичности въ разсѣянномъ солнечномъ свѣтѣ. Тогда во всѣхъ 16 ящикахъ камеры растворъ обладалъ одинаковой яркостью. Кромѣ простоты, такой способъ удобенъ быть еще тѣмъ, что, при заготовлении растворовъ, давалъ возможность легко сообразовать интенсивность ихъ окраски со степенью дневнаго освѣщенія въ различные мѣсяцы года.

При полномъ желаніи и всемъ сознаніи важности болѣе точнаго опредѣленія яркости свѣта, съ которымъ экспериментировалъ, я не подвигнулся въ этомъ отношеніи далѣе моихъ предшественниковъ, потому что нижѣ не могъ достать не только спектральнааго аппарата Фирордта, для опредѣленія степени поглощенія лучей растворами, но даже—и круга Шевреля, которымъ пользовался Юнгъ, для простаго сравненія яркости растворовъ. Поэтому я долженъ ограничиться простымъ указаніемъ, что, на взглядъ, бѣлая камера освѣщалась наиболѣе ярко, за ней слѣдовали—оранжевая и красная, близкія между собою; въ зеленої камерѣ было темнѣе, нежели въ двухъ предыдущихъ, но свѣтлѣе, нежели въ синей и фіолетовой; посѣдѣній двѣ по яркости были близкіи между собою. Синяя камера, по своей постановкѣ передъ окномъ, по временамъ освѣщавшимся прямymi лучами солнца, представляла ту особенность передъ другими, что въ свѣтлые солнечные дни въ ней часа на два, на три, было

свѣтлѣе, нежели въ другихъ цвѣтныхъ камерахъ, причемъ въ это время къ сине-фиолетовому лучамъ примѣшивались еще красные.

Объектами для опытовъ служили щенки, съ первого дня ихъ рожденія. Я предположилъ щенковъ, напр., кроличатамъ или котятамъ потому, что ростъ ихъ происходитъ сравнительно медленнѣе и долго. Дѣйствующія вѣйшнія условія могутъ болѣе замѣтнымъ образомъ отражаться на окончательномъ ихъ развитіи и ростѣ. Вследствіи этого естественно было ожидать, что, при равенствѣ всѣхъ прочихъ вѣйшніихъ условій, влияніе различныхъ лучей, если они дѣйствительно дѣйствуютъ различно, должно обнаружиться рѣзче на щенкахъ, нежели на другихъ называемыхъ животныхъ. Кромѣ того, какъ извѣстно, кроличата и котята легче заболеваютъ, особенно кожными сыпями, и легче гибнутъ.

Опыты свои я предполагалъ обставить въ йойль и окончить въ декабрѣ мѣсяцѣ, сразу размѣстивъ по камерамъ подходящее количество животныхъ; но неудачи при постройкѣ камеръ и невозможность достать одновременно нѣсколько беременныхъ сукъ въ одинаковомъ періодѣ беременности, помѣшили осуществить это предположеніе и я могъ подвергнуть своимъ наблюденіямъ щенковъ только съ 4-го августа, по мѣрѣ ихъ прѣобрѣтеній. Съ большими трудомъ, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ я могъ достать только шесть беременныхъ сукъ и то въ различныхъ періодахъ беременности. Рожали они въ моей квартирѣ и новорожденные щенки, по возможности, въ тотъ же день размѣщались по камерамъ, безъ особаго выбора. Всѣ шесть сукъ принесли 31 щенка; но въ одномъ пометѣ было только два щенка, такъ что они не пригодились для опыта. Впослѣдствіи, въ началѣ декабря, я досталъ еще два помета, въ количествѣ 10 щенковъ и подвергъ ихъ абсолютному голоданію при различныхъ освѣщеніяхъ. Результаты двухъ этихъ опытовъ помѣщены въ концѣ диссертации, особо.

Щенки, рожденные въ совершенной темнотѣ, часа черезъ три послѣ рожденія, успѣхъ пообсохнуть и пососать, измѣрялись, взвѣшивались, примѣты ихъ точно замѣча-

лись и размѣщались по камерамъ. Изслѣдованіе это производилось въ совершенно темной передней при свѣтѣ стеариновой свѣчи. Взвѣшиваніе производилось на десятичныхъ вѣсахъ Фербенкса съ дѣленіями на коромыслѣ, отѣзывающими 10 граммъ. Длина щенковъ, измѣряемая тѣсмой, раздѣленной на сантиметры, опредѣлялась отъ затылочного бугра до основаній хвоста; окружность тѣла измѣрялась на уровне мечевиднаго отростка грудины, а высота — по длини передней лапы, отъ ключицы до конца пальцевъ. Взвѣшиваніе и измѣреніе производились черезъ каждые 10 дней ¹⁾.

Уходъ за животными былъ слѣдующій. Утромъ, съ разсвѣтомъ, изгѣбаемъ звономъ будильника, при свѣтѣ стеариновой свѣчи, щенки клались въ темный ящики и переносились въ камеру, предназначеннуую для ихъ дневнаго пребыванія. Въ періодѣ кормленія материнскимъ молокомъ, въ первое время черезъ три, а позднѣе черезъ четыре часа, щенки въ томъ же темномъ ящику переносились въ темную переднюю, гдѣ оставались при материахъ до тѣхъ поръ, пока не насасывались до-сыта, на что требовалось времени отъ $\frac{1}{2}$ до 1 часа. Съ наступлениемъ же ночной темноты щенки переносились къ матерямъ на всю ночь. Въ періодѣ кормленія щенокъ такимъ же образомъ переносились для кормленія въ темную переднюю только разъ въ день, отъ 11 до 12 часовъ утра; второй же разъ они кормились съ наступлениемъ ночной темноты. Въ этомъ періодѣ на ночь въ ихъ распоряженіе представлялась передняя и одна изъ комнатъ, окно которой завѣшивалось на это время толстой клеенкой. Пища щенковъ состояла изначалѣ: утромъ изъ молока, а вечеромъ изъ мяса; впослѣдствіи же, когда отъ молока начали довольно часто появляться поносы, — изъ одного только мяса. Мясо и молоко покупались свѣжія и хорошаго качества. Пища давалась вволю, но по вѣсу. По временамъ, когда отъ молока развивались поносы, оно замѣнялось овсяными супомъ, тоже по вѣсу. Вода давалась вволю и безъ мѣры.

¹⁾ Щенки первого помета первоначально измѣрялись каждую недѣлю.

ПЕРВЫЙ ПОМЕТЬ

состоять изъ пяти кобелей, рожденныхъ небольшой комнатной сукой изъ породы мопсовъ. Щенки родились 4-го августа, прошлого года, и на слѣдующій день, прямо изъ темноты, были размѣщены по ящикиамъ: въ бѣлый, красный, оранжевый, зеленый и фиолетовый цвѣта. Къ этому времени заказанныя мною камеры не были еще готовы и я могъ начать свои опыты только благодаря любезности д-ра А. И. Кондратьева, уступившаго мнѣ ящики, служившіе для его экспериментовъ (описаніе ящикиковъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ). Стеклянныя камеры этихъ ящииковъ были наполнены мною вышеозначенными цвѣтными растворами, концентрація которыхъ соотвѣтствовала толщинѣ слоя, сообразно указаніямъ спектроскопа.

Въ этихъ ящикахъ щенки прожили весь августъ мѣсяцъ, до перемѣнѣя ихъ въ камеры.

Щенки первого помета подвергались вліянію цвѣтного свѣта въ теченіи 138 дней; материнскимъ молокомъ питались 60 дней, пищей кормились 78 дней.

Опытъ надъ ними былъ прекращенъ 19-го декабря по причинѣ скоропостижной смерти фиолетового щенка.

Слѣдующія таблицы показываютъ ходъ развитія и роста щенковъ 1-го помета въ различныхъ лучахъ.

Кромѣ вѣса и роста за каждый 10-дневный періодъ, въ концѣ каждой таблицы еще показана абсолютная и относительная прибыль за все время опыта и средняя абсолютная и относительная прибыль за сутки.

Таблица 1. I-й ПОМЕТЬ.

№ 1. Чери. коб. Диеви. разсѣян. свѣтъ.					№ 2. Син. коб. Оранж. свѣтъ.				
Мѣсяцъ и Число.	Вѣсъ въ грамм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружен. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	Вѣсъ въ грамм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружен. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	
1882 г.									
5 Августа.	335	14	18	7	355	15	17	8	
11 >	475	16	19	9	615	19	20	9	
18 >	535	18	19	11	670	19	20	10	
25 >	620	19	21	11	780	20	22	12	
3 Сентябр.	850	21	22	12	1220	23	24	13	
13 >	1050	23	23	14	1710	28	27	16	
23 >	1100	24	24	15	1950	29	28	17	
3 Октябр.	1440	26	25	16	2920	33	31	20	
13 >	1870	28	27	18	3700	34	34	22	
23 >	2170	31	28	19	4530	40	36	24	
2 Ноября.	2860	34	30	20	5810	42	38	25	
12 >	3220	36	31	22	6720	47	41	28	
22 >	3680	37	32	23	7820	47	43	29	
2 Декабря.	3800	38	33	24	8500	49	44	30	
12 >	3860	40	34	24	9080	51	44	30	
19 >	4010	40	34	25	9460	51	45	30	
Прибыль.	3675	26	16	18	9105	36	28	22	
Относител.	10,97	1,85	0,88	2,57	25,64	2,40	1,64	2,75	
Въ сутки.	26,6	0,18	0,11	0,13	65,9	0,26	0,20	0,15	
Въ %	7,9%	1,28	0,61	1,85	18,5	1,73	1,17	1,87	

Таблица 2. I-Й ПОМЕТЬ.

№ 3, Серый коб. Фиолетовый свѣтъ.				№ 4, Рыж. коб. Зел. свѣтъ.				
Мѣсяцъ и Число.	Вѣсъ въ грамм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружн. въ сантиметрахъ.	Вѣсъ въ грамм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружн. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	
5 Августа.	300	13	16	7	370	15	17	9
11 >	450	16	17	8	555	17	20	9
18 >	460	17	18	10	620	18	20	11
25 >	500	17	19	11	735	19	21	12
3 Сентябрь.	700	18	20	11	1020	21	22	13
13 >	820	20	20	12	1350	25	25	15
23 >	830	21	20	12	1480	27	26	17
3 Октябрь.	1020	22	21	14	1810	28	27	18
13 >	1260	25	23	15	2190	31	29	19
23 >	1600	27	25	17	2570	33	30	21
2 Ноября.	1990	28	26	17	3510	36	32	22
12 >	2350	29	28	18	3900	40	35	24
22 >	2700	30	31	19	4600	41	36	24
2 Декабря.	2950	31	32	20	5100	41	37	25
12 >	3080	32	32	21	5360	42	38	26
19 >	2995	33	32	21	5440	44	38	26
Прибыль.	2695	20	16	14	5070	29	21	17
Относител.	8,98	1,53	1,00	2,00	13,70	1,93	1,23	1,88
Суточная.	19,5	0,14	0,11	0,10	36,7	0,21	0,15	0,12
Въ %	6,5	1,07	0,68	1,42	9,9	1,40	0,88	1,33

Табл. 3. I-Й ПОМЕТЬ.

№ 5, Рыж. коб.		Красный свѣтъ.		
Мѣсяцъ и число.	Вѣсъ въ грамм.	Длина. Окружн. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	
5 Августа.	360	16	17	8
11 >	610	18	20	9
18 >	660	19	20	12
25 >	750	20	21	13
3 Сентябрь.	1110	21	23	14
13 >	1500	26	25	16
23 >	1650	28	26	17
3 Октября.	2230	32	28	20
13 >	3000	33	31	22
23 >	3620	38	35	23
2 Ноября.	4670	41	37	26
12 >	5130	46	38	27
22 >	5980	46	40	27
2 Декабря.	6520	47	41	28
12 >	7060	47	43	29
19 >	7140	48	43	29
Прибыль.	6780	32	26	21
Относител.	18,83	2,00	1,52	2,62
Суточная.	49,13	0,23	0,19	0,15
Въ %	13,64	1,43	1,11	1,87

Изъ этихъ таблицъ видно, что щенки 1 помета въ различныхъ цветахъ росли не одинаково. Сравнивая первоначальную и окончательную величину щенковъ между собою, мы замѣчаемъ, что порядокъ ихъ расположения по величинѣ къ концу опыта измѣняется. При этомъ, для наглядности вѣсъ бѣлаго щенка за 1, получимъ слѣдующія отношенія между щенками до и послѣ опыта:

Таблица 4.

I-й ПОМЕТЬ.

ДО ОПЫТА.	ПОСЛѢ ОПЫТА.
Фиолетовый	0,90 Фиолетовый
Бѣлый	1,0 Бѣлый
Оранжевый	1,06 Зеленый
Красный	1,08 Красный
Зеленый	1,10 Оранжевый
	0,75 1,0 1,36 1,78 2,37

Эта таблица показываетъ тѣ перемѣны въ величинѣ щенковъ, которыя произошли въ продолженіи опыта: До опыта щенки незначительно разнѣлись между собою: относительныя величины ихъ вѣса лишь на нѣсколько сотыхъ превосходили одна другую; къ концу же опыта большій щенокъ уже въ три с лишкомъ раза превосходилъ меньшаго. Оранжевый щенокъ до опыта по величинѣ занималъ третье мѣсто, къ концу же переросъ двухъ своихъ братьевъ и занялъ первое мѣсто. Красный постепенно отъ оранжеваго, по обогналъ зеленаго, который до опыта былъ **больше двухъ первыхъ**. Бѣлый и фиолетовый остались на прежніхъ мѣстахъ.

Сравнивая въ трехъ первыхъ таблицахъ относительныя величины приблизи за все время опыта, показывающія интенсивность развитія и роста каждого щенка, получимъ слѣдующую таблицу для степени вліянія каждого цвѣта на данный физиологический процессъ:

Таблица 5.

I-й ПОМЕТЬ.

ЦВѢТА.	Относительныя величины приращенія за 138 дней:			
	къ вѣсу. къ длине. къ окружн. къ высот.			
Въ Оранжевомъ	25,6	2,40	1,64	2,75
> Красномъ	18,8	2,00	1,52	2,62
> Зеленомъ	13,7	1,93	1,23	1,88
> Бѣломъ	10,9	1,85	0,88	2,57
> Фиолетовомъ	8,9	1,53	1,00	2,00

Въ этой таблицѣ цвѣта, по ихъ вліянію на развитіе тѣла животныхъ, расположены въ нисходящемъ порядкѣ. Наиболѣе дѣятельнымъ былъ оранжевый цвѣтъ, за нимъ слѣдовали красный, зеленый, бѣлый и фиолетовый; послѣдній дѣйствовалъ въ три раза слабѣе оранжеваго въ отношеніи наростанія вѣса и длины. Въ отношеніи приращенія къ окружности и высотѣ порядокъ нѣсколько нарушается: фиолетовый щенокъ въ толщину росъ больше бѣлаго, а въ высину бѣлый и фиолетовый — больше зеленаго. Причина этого, вѣроятно, кроется въ индивидуальныхъ особенностяхъ сравниваемыхъ щенковъ.

Различное вліяніе цвѣтныхъ лучей въ болѣе раннемъ періодѣ развитія щенковъ сказывалось рѣзче, нежели впослѣдствіи. При сравненіи между собою величинъ суточнаго приращенія въ періодѣ питанія материнскимъ молокомъ и въ періодѣ кормленія пищей, окажется, что окончательныя разницы въ величинѣ щенковъ устанавливались главнымъ образомъ въ первомъ періодѣ ихъ жизни; во второмъ же періодѣ разницы въ относительныхъ величинахъ суточнаго прироста были менѣе значительны, — различное вліяніе цвѣтныхъ лучей сказывалось сравнительно слабѣе. Это наглядно показано въ слѣдующихъ двухъ таблицахъ:

Таблица 6.

Періодъ кормленія материнскимъ молокомъ — съ 5-го Августа по 3-е Октября.

ЦВѢТА.	С у т о ч н а я п р и б ы л ь :							
	вѣса. абсолют.	длины. %	окружн. абс.	высоты. абс. %	окружн. абс. %	высоты. абс. %		
Оранжевый	42,7	12,0	0,30	2,00	0,23	1,35	0,20	2,50
Красный	31,3	8,7	0,26	1,62	0,18	1,06	0,20	2,50
Зеленый	24,0	6,5	0,21	1,40	0,16	0,94	0,15	1,66
Бѣлый	18,4	5,4	0,20	1,40	0,11	0,61	0,15	2,14
Фиолетовый	12,0	4,0	0,15	1,15	0,08	0,50	0,11	1,57

Эта таблица совершенно аналогична съ табл. 5-й, въ

которой выражена степень влияния различных цветовъ за все время опыта.

Таблица 7. I-й ПОМЕТЬ.

Періодъ кормленія пищею—съ 3-го октября по 19-е декабря.

ЦВѢТА. С У Т О Ч Н А Я П Р И Б М Я :

	вѣса. абсолют.	длины.		окружен.		высоты.		
		%	абс.	%	абс.	%	абс.	
Оранжевый . . .	83,8	2,9	0,23	0,70	0,18	0,58	0,13	0,65
Красный . . .	63,0	2,8	0,20	0,62	0,19	0,67	0,11	0,55
Зеленый . . .	46,5	2,5	0,20	0,71	0,14	0,51	0,10	0,55
Бѣлый . . .	33,0	2,3	0,18	0,70	0,11	0,44	0,11	0,70
Фиолетовый . . .	25,3	2,4	0,14	0,63	0,14	0,66	0,09	0,64

Эта таблица показываетъ, что въ періодѣ кормленія пищею щенки развивались болѣе параллельно, нежели въ предыдущемъ. Хотя и сохраняется тотъ же исходящій порядокъ въ величинахъ приращенія къ вѣсу, но разница въ относительныхъ величинахъ сравнительно невелика. Въ длину оранжевый, зеленый и бѣлый ростутъ совершенно параллельно между собою, но быстрѣе красного и фиолетового; за то два послѣдніе въ толщину ростутъ больше предыдущихъ. Бѣлый щенокъ въ толщину ростетъ меньше прочихъ,—ростъ его въ этомъ періодѣ направился главнымъ образомъ въ вышину. Очевидно, въ этомъ сказывается вліяніе индивидуальныхъ особенностей щенковъ. Что же касается болѣе рѣзкаго вліянія различныхъ цветовъ въ первомъ періодѣ, то оно могло зависѣть отъ двухъ причинъ: во 1), щенки жили при большемъ разнствѣ прочихъ условий: они проводили время между со-саніемъ и спячкой и постоянно были здоровы; во второмъ же періодѣ они производятъ уже много движений, при томъ не всѣ одинаково, стало быть и траты были не у всѣхъ одинаковы; къ тому же пища нерѣдко вызывала поносы, но одни щенки страдали менѣе, другіе больше. Во 2), въ короткіе и пасмурные зимніе дни, выпавшіе

на долю втораго періода, вліяніе свѣта было менѣе продолжительно, а яркость свѣта—болѣе слабой.

Въ заключеніе привожу таблицу суточнаго количества пищи и процентное отношеніе къ нему среднаго суточнаго прироста щенковъ въ различныхъ цветахъ¹⁾:

Таблица 8. I-й ПОМЕТЬ.

Суточное количество пищи щенковъ и отношеніе къ ней среднаго суточнаго прироста, выраженаго въ процентахъ.

ЦВѢТА.	суточн. ко- лич. пищи. въ грам.	вѣсъ. въ грам.	длина. окружн. высота.		
			въ сантиметрахъ.		
Въ Оранжевомъ . . .	505,7	16,5	0,04	0,03	0,02
> Красномъ . . .	425,0	14,8	0,04	0,04	0,02
> Зеленомъ . . .	349,0	13,3	0,05	0,04	0,02
> Бѣломъ . . .	213,3	15,4	0,08	0,05	0,05
> Фиолетовомъ . . .	189,6	13,3	0,07	0,07	0,04

У оранжеваго и краснаго щенковъ болѣйший % стѣдающей пищи шелъ на увеличеніе вѣса тѣла, а менѣйший—на увеличеніе роста; у фиолетоваго—наоборотъ. Зеленый занимаетъ средину между ними. Но тоже самое количество пищи приносило наибольшую пользу бѣлому щенку, увеличивая его ростъ, какъ у фиолетового, а вѣсъ, почти какъ у оранжеваго. Для получения равныхъ результатовъ, каждый изъ остальныхъ щенковъ долженъ быть бы сбѣдать относительно большее количество пищи.

ВТОРОЙ ПОМЕТЬ

состояла изъ четырехъ щенковъ, величина которыхъ и размѣщеніе по цветамъ были слѣдующія:

¹⁾ Вся пища рассчитана на мясо по таблицамъ Молешотта (*P physiol der Nahrungsm.*).

ЦВЕТА.	ПОЛЬ,	ВЬСЬ.	ДЛИНА.	ОКРУЖН.	ВЫСОТА
Красный.	кобель.	220	13	13	7
Оранжевый.	сука.	255	14	15	8
Зеленый.	тоже.	255	15	15	7
Фиолетовый.	тоже.	260	16	17	8

На третій день послѣ рожденія щенки были брошены свою матерью и вскорѣ погибли отт голода. Не имѣя въ то время въ виду изслѣдоватъ вліяніе различныхъ прѣтвѣтствъ на процессъ голоданія, я не опредѣлялъ суточныхъ потерь вѣса животныхъ и не сдѣвалъ посмертнаго изслѣдованія ихъ. Могу только констатировать время наступленія смерти каждого: оранжевый умеръ на 5 день, красный—на 6-й, зеленый—на 7-й день утромъ, а фіолетовый—на 7-й день вечеромъ, отт начала голоданія.

ТРЕТИЙ ПОМЕТЬ

состояль изъ 9 щенковъ (трехъ кобелей и шести суки), родившихся 29-го августа отъ крупной матери изъ породы понтеръ. Щенки, разсаженные по камерамъ въ толь же день, подвергались вліянію цвѣтныхъ лучей 130 дней. Размѣщены они были слѣдующимъ образомъ: одинъ щенокъ посаженъ въ зеленый цвѣтъ, одинъ въ синій и одинъ въ бѣлый; въ красный, оранжевый и фиолетовый помѣщено по два. Материнскимъ молокомъ щенки питались 40 дней, пищей кормились 90 дней. Условія содержанія и ухода для всѣхъ были одинаковы. Опытъ прекращенъ 6-го января 1883 года.

Привожу таблицы хода развитія щенковъ:

Таблица 1. III-й ПОМЕТЬ.

№ 1, Бѣл. кобель. Зеленый щѣсть.					№ 2, Бѣл. сука, Синий щѣсть.				
Мѣсяцъ и Число.	Вѣсъ въ грамм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружи- и. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	Вѣсъ въ грамм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружи- и. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	
1882 г.									
29 Августа.	380	16	16	9	435	18	17	9	
8 Сентябрь.	725	20	20	10	830	20	22	10	
18 >	1350	22	25	13	1250	22	24	13	
28 >	1800	27	27	17	1320	24	24	15	
8 Октябрь.	2320	31	28	19	1740	28	26	16	
18 >	3380	35	32	22	2200	32	28	19	
28 >	4550	39	37	24	2840	35	31	21	
7 Ноября.	6560	43	41	26	4330	38	33	24	
17 >	8280	50	45	30	5620	41	40	25	
27 >	9770	51	46	31	6870	47	41	28	
7 Декабря.	11400	53	49	32	8100	48	45	30	
17 >	12250	56	50	33	9320	50	46	30	
27 >	14300	58	51	34	10700	52	47	31	
1883 г.									
6 Января.	16040	63	53	35	11440	55	47	31	
Прибыль	15660	47	37	26	11005	37	30	22	
Относител.	41,21	2,93	2,31	2,88	25,29	2,05	1,76	2,44	
Суточная	120,4	0,36	0,28	0,20	84,6	0,28	0,23	0,16	
въ %/о	31,68	2,25	1,75	2,22	19,44	1,55	1,35	1,77	

Таблица 2.

III-й ПОМЕТЬ.

№ 3 Бѣл. кобель. Оранжевый свѣтъ.				№ 4 Шестр. коб. Оранж. св.				
Мѣсяцъ и Число.	Вѣсъ въ грамм.	Длина въ сантиметрахъ.	Окружн. высота.	Вѣсъ въ грамм.	Длина въ сантиметрахъ.	Окружн. высота.	Вѣсъ въ сантиметрахъ.	
1882 г.								
29 Август.	430	17	18	9	490	18	19	10
8 Сентябр.	875	21	22	12	780	20	22	11
18 >	1815	29	27	14	1470	25	26	13
28 <	2115	30	29	17	2010	28	29	16
8 Октябр.	3120	32	32	19	2680	31	31	19
18 >	3730	39	33	23	3530	35	33	23
28 >	4760	41	38	25	3580	38	35	24
7 Ноября.	7010	48	39	26	5310	42	37	27
17 >	8450	50	43	28	7210	48	41	27
27 >	10550	52	48	31	8900	49	46	31
7 Декабр.	11030	53	49	32	9660	50	47	32
17 >	11550	54	50	32	10130	51	48	32
27 >	14000	56	52	33	12100	53	49	33
1883 г.								
6 Января.	15010	59	52	34	13140	56	49	33
Прибыль	14580	42	34	25	12650	38	30	23
Относител.	33,90	2,47	1,88	2,77	25,80	2,11	1,57	2,30
Суточная	112,1	0,32	0,26	0,19	97,3	0,29	0,23	0,17
въ %	26,07	1,88	1,44	2,11	19,85	1,61	1,21	1,70

Таблица 3.

III-й ПОМЕТЬ.

№ 5, Шестр. сука. Красный свѣтъ.				№ 2 Бѣл. сука. Красн. свѣтъ.				
Мѣсяцъ и Число.	Вѣсъ въ грамм.	Длина въ сантиметрахъ.	Окружн. высота.	Вѣсъ въ грамм.	Длина въ сантиметрахъ.	Окружн. высота.	Вѣсъ въ грамм.	
1882 г.								
29 Август.	350	17	16	8	380	17	18	8
8 Сентябр.	645	19	20	10	760	19	20	11
18 >	7215	21	25	13	1370	25	25	13
28 >	1540	23	26	16	1690	27	27	16
8 Октябр.	1700	29	27	18	2210	31	30	18
18 >	2180	30	28	19	2730	35	30	21
28 >	3160	35	32	21	3860	38	35	23
7 Ноября.	4590	39	36	24	5760	40	38	24
17 >	5930	43	39	26	7250	42	40	25
27 >	7100	46	42	28	8700	48	44	29
7 Декабр.	8020	47	44	29	9600	49	46	29
17 >	8940	50	46	30	10520	51	48	30
27 >	10000	52	47	30	11980	53	49	31
1883 г.								
6 Января.	11830	55	48	31	12960	57	50	31
Прибыль	11480	38	32	23	12580	40	32	23
Относител.	32,80	2,23	2,00	2,87	33,10	2,35	1,77	2,87
Суточная	88,3	0,29	0,24	0,17	96,7	0,30	0,24	0,17
въ %	25,22	1,70	1,50	2,12	25,44	1,76	1,35	2,12

Таблица 4.

III-Й ПОМЕТЬ.

№ 7, Бѣл. сука Фиолетовый свѣтъ.					№ 8, Бѣл. сука. Фиолет. св.				
Мѣсяцъ и число	Вѣсъ въ грамм.	Длина. въ санитиметрахъ.	Окружн. въ санитиметрахъ.	Высота. въ санитиметрахъ.	Вѣсъ въ грамм.	Длина. въ санитиметрахъ.	Окружн. въ санитиметрахъ.	Высота. въ санитиметрахъ.	
1882 г.									
29 Август.	445	18	18	8	430	18	17	9	
8 Сентябрь.	875	21	23	11	760	19	21	11	
18 >	1310	24	25	13	1225	23	23	13	
28 >	1500	27	26	16	1520	26	25	16	
8 Октябрь.	2040	30	28	18	1980	30	27	18	
18 >	2800	35	30	21	3010	35	30	22	
28 >	3270	36	33	23	3930	38	35	23	
7 Ноябрь.	5140	40	36	24	5870	42	39	24	
17 >	6740	43	40	27	7280	46	40	27	
27 >	8300	48	43	28	8700	49	44	29	
7 Декабрь.	9500	49	45	29	9800	50	45	30	
17 >	9500	50	46	30	10370	52	47	31	
27 >	11300	52	48	31	12500	55	48	32	
1883 г.									
6 Января.	12140	55	48	32	13560	58	49	33	
Прибыль	11695	37	30	24	13130	40	32	24	
Относител.	26,28	2,05	1,66	3,00	30,53	2,22	1,88	2,66	
Суточная	89,9	0,28	0,23	0,18	101,0	0,30	0,24	0,18	
въ %	20,20	1,55	1,27	2,25	23,48	1,66	1,41	2,00	

Таблица 5.

III ПОМЕТЬ.

№ 9, Бѣлая сука.			Бѣлый дневной свѣтъ.		
Мѣсяцъ и число.	Вѣсъ въ грмм.	Длина.	Окружность.	Высота.	
	Въ сантиметрахъ.				
1882.					
29 Августа . .	340	16	16	8	
8 Сентября . .	765	19	22	10	
18 > . .	1210	23	23	13	
28 > . .	1340	24	24	15	
8 Октября . .	1800	29	27	17	
18 > . .	2690	34	29	20	
28 > . .	3580	37	33	23	
7 Ноября . .	5400	40	36	25	
17 > . .	6700	45	39	27	
27 > . .	8100	49	43	28	
7 Декабря . .	9400	50	44	29	
17 > . .	10340	51	47	30	
27 > . .	12400	54	48	31	
6 Января . .	12410	55	49	31	
Прибыль . .	12070	39	33	23	
Относительн. .	35,50	2,43	2,06	2,87	
Суточная . .	92,84	0,30	0,25	0,17	
въ % . . .	27,30	1,87	1,56	2,12	

Порядокъ расположений щенковъ по величинѣ и отношеніе ихъ абсолютнаго вѣса до опыта и послѣ опыта были слѣдующіе:

Таблица 6 До опыта:

Бѣлый.	1,00
Красный.	1,07
Зеленый.	1,11
Синий.	1,28
Фиолетовый.	1,28
Оранжевый.	1,35

Послѣ опыта:

Синий.	0,92
Красный.	0,99
Бѣлый.	1,00
Фиолетовый.	1,03
Оранжевый.	1,13
Зеленый.	1,30

Разницы между величинами щенковъ послѣ опыта не такъ рѣзки, какъ въ соответствующей таблицѣ I-го помета; очевидно, щенки росли болѣе равномѣрно. Синий щенокъ уступилъ въ величинѣ всѣмъ прочимъ, а зелененокъ получилъ перевѣсъ надъ всѣми.

Степень влияния различныхъ цветовъ сказалась въ слѣдующихъ относительныхъ величинахъ приращенія къ вѣсу и росту щенковъ за весь 130 дневный періодъ времени:

Таблица 7. ПОМЕТЬ III-й.

Относительные величины приращенія за 130 дней:

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
Зеленый.	41,21	2,93	2,31	2,88
Бѣлый.	35,50	2,43	2,06	2,87
Красный *) .	32,95	2,29	1,88	2,87
Оранжевый *) .	29,59	2,28	1,73	2,53
Фиолетовый *) .	28,34	2,13	1,77	2,82
Синий .	25,29	2,05	1,76	2,44

*) Для этихъ цветовъ показанъ средний изъ двухъ щенковъ.

Какъ видно изъ этой таблицы, наиболѣе дѣятельное влияніе на развитіе животныхъ оказывалъ зеленый свѣтъ, за нимъ въ нисходящемъ порядкѣ следовали: бѣлый, красный, оранжевый, фиолетовый и синий; два послѣдніе вліяли слабѣе прочихъ; т. е. и здѣсь, какъ и въ первомъ опыте, болѣе дѣятельными были болѣе яркие лучи спектра; только въ этомъ опыте порядокъ расположения цветовъ совсѣмъ другой. Послѣднее произошло отъ того, что въ періодѣ кормленія пицей оранжевый щенокъ № 4 часто страдалъ поносами, вслѣдствіе этого росъ плохо, что и отразилось на пониженіи средней цифры оранжеваго. Но ежели сравнить таблицы суточныхъ прибылей за періодъ кормленія материнскимъ молокомъ, то между первымъ и третьимъ пометомъ получится въ порядкѣ вліянія цветовъ большое сходство; только въ 3-мъ пометѣ зеленый цветъ сталъ выше краснаго.

Таблица 8.

III-й ПОМЕТЬ.

Періодъ кормленія материнскимъ молокомъ, съ 29 августа по 8 октября.

ЦВѢТА.	С у т о ч н а я п р и б ы л ь :							
	вѣса.	длины.	окружн.	высоты.	абсолют.	%		
	абс.	абс.	абс.	абс.	абс.	%		
Оранжевый.	61,0	13,3	0,35	2,00	0,33	1,78	0,24	2,52
Зеленый .	48,5	12,7	0,37	2,31	0,30	1,90	0,25	2,77
Красный .	39,7	10,8	0,33	1,94	0,29	1,76	0,25	3,12
Бѣлый .	36,5	10,7	0,32	2,00	0,27	1,68	0,22	2,75
Синий .	32,6	9,7	0,25	1,40	0,22	1,30	0,17	1,90
Фиолетовый.	38,0	8,6	0,30	1,66	0,25	1,42	0,23	2,70

Періодъ кормленія пицей, съ 8 октября по 6 января.

ЦВѢТА.	С у т о ч н а я п р и б ы л ь :							
	вѣса.	длины.	окружн.	высоты.	абсолют.	%		
	абс.	абс.	абс.	абс.	абс.	%		
Зеленый.	152,4	6,5	0,35	2,18	0,27	1,70	0,17	1,90
Бѣлый .	118,0	6,5	0,29	1,00	0,24	0,88	0,15	0,88
Синий .	107,7	6,1	0,30	1,07	0,22	0,88	0,16	1,00
Красный .	116,0	6,0	0,28	0,93	0,23	0,80	0,14	0,77
Фиолетовый.	120,4	5,9	0,29	0,96	0,23	0,83	0,16	0,86
Оранжевый.	112,8	3,9	0,29	0,92	0,21	0,67	0,16	0,84

Суточные количества пищи и % ея, шедший на приращение вѣса и роста, у щенковъ этого помета были слѣдующія:

Таблица 9.

III-й ПОМЕТЪ.

Суточное количество пищи щенковъ и отношеніе къ ней среднаго суточнаго прироста, выраженнаго въ процентахъ.

ЦВѢТА.	СУТОЧН. ЛІН. ПИЩИ.	ВѢСЪ.	ДЛИНА.	ОКРУЖН.	ВЫСОТА.
Зеленый . . .	743	20,5	0,04	0,03	0,02
Синий . . .	536	20,0	0,05	0,04	0,03
Красный . . .	601	19,3	0,04	0,03	0,02
Бѣлый . . .	631	18,7	0,04	0,03	0,02
Фиолетовый . . .	659	18,2	0,04	0,03	0,02
Оранжевый . . .	627	17,9	0,04	0,03	0,02

Зеленый и синій щенки утилизировали наибольшій процентъ съѣдаемой пищи на приращеніе своего вѣса; кромѣ того, у синаго то же количество пищи давало еще больший процентъ приращенія и къ росту, тогда какъ у вѣхъ прочихъ щенковъ на приращеніе къ росту шелъ одинаковый процентъ пищи. Оранжевый щенокъ получалъ сравнительно меньшую пользу отъ равнаго количества съѣдаемой пищи; но такое пониженіе цифры приращенія къ вѣсу произошло, какъ уже сказано, отъ частаго заболѣванія оранжеваго № 4 поносомъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПОМЕТЪ

состоялъ изъ 9 щенковъ (двухъ сукъ и семи кобелей), родившихся 30 августа отъ матери средней величины изъ породы дворняшекъ. Въ тотъ же день щенки были размѣщены по камерамъ въ слѣдующемъ числѣ: одинъ—въ бѣлую, одинъ—въ красную, одинъ—въ оранжевую, въ синюю, зеленую и фиолетовую—по два. Одинъ изъ щенковъ фиолетовой камеры былъ задушенъ матерью въ

слѣдующую ночь и въ этой камерѣ остался одинъ щенокъ 4-го помета. Пометъ этотъ оказался весьма неудачнымъ для опытовъ. Сука была весьма невнимательна къ своимъ дѣтенышамъ и мало обѣихъ заботилась; щенки въ первое время не могли научиться сосать и нѣкоторые изъ нихъ подверглись голоданию; такъ, оранжевый щенокъ въ первую недѣлю жизни былъ такъ сильно истощенъ, что только искусственное согрѣваніе и заботы обѣ его сосанія сохранили ему жизнь, но слабость оставалась долгое время спустя. Въ срединѣ сентября сука заболѣла желудочно-кишечными катаромъ, отгѣланіе молока почти прекратилось и щенки снова начали голодать, такъ что оранжевый щенокъ, болѣе слабый, въ это время вовсе не прибылъ въ вѣсъ (см. таб. I IV помета), нѣкоторые другие тоже прибывали мало. Слабость, пріобрѣтенная нѣкоторыми щенками (оранжевый, № 4 зеленый и бѣлый) въ раннемъ возрастѣ, отразилась на дальнѣйшемъ ихъ развитіи: щенки начали страдать отъ паразитовъ и накожныхъ сыпей,—(оранжевый, № 4 зеленый, бѣлый и фиолетовый—болѣе прочихъ). Только въ періодѣ кормленія пищей щенки эти начали значительно поправляться, такъ что относительныя величины ихъ суточнаго прироста во второмъ періодѣ были также значительны, какъ и въ первомъ.

Вліянію цвѣтныхъ лучей щенки подвергались 130 дней; періодъ питанія материнскимъ молокомъ продолжался 40 дней; періодъ кормленія пищей 90 дней; опытъ прекращенъ 7 января настоящаго года.

Ниже слѣдуютъ таблицы, показывающія ходъ развитія щенковъ IV помета.

Таблица 1. IV-й ПОМЕТЬ.

№ 1, ЧЕРН. КОБЕЛЬ. КРАСН. СВБТЪ.					№ 2, Черн. коб. Оранж. св.			
Мѣсяцъ и число.	Вѣсъ въграм.	Длина	Окружн.	Высота	Вѣсъ въграм.	Длина	Окружн.	Высота
1882.								
30 Августа	410	15	16	8	280	14	15	8
9 Сент.	725	18	20	10	425	17	17	9
19 >	1020	20	22	12	630	19	19	11
29 >	1350	23	23	14	630	19	20	11
9 Октября	1970	26	26	16	970	22	21	13
19 >	2900	33	30	20	1610	28	24	16
29 >	4050	37	32	23	2330	32	28	18
8 Ноября.	5790	40	37	25	3200	35	29	21
18 >	6900	43	39	27	4260	36	34	24
28 >	8350	47	43	28	5360	39	38	25
8 Декабря	9700	50	43	30	5050	40	37	25
18 >	10240	52	44	31	5250	42	37	26
28 >	11530	53	46	32	6950	45	40	27
1883. 7 Января.	12850	55	48	33	7750	46	41	28
Прибыль..	12440	40	32	25	7470	32	26	20
Относител.	30,34	2,66	2,00	3,12	26,67	2,28	1,73	2,50
Суточная..	95,6	0,30	0,24	0,19	57,4	0,24	0,20	0,15
Въ % . . .	23,31	2,00	1,50	2,37	20,50	1,74	1,33	1,82

Таблица 2. IV-й ПОМЕТЬ.

№ 3, ЧЕРН. КОБЕЛЬ. СИНІЙ СВБТЪ.					№ 4, Черн. коб. Зеленый св.			
Мѣсяцъ и число.	Вѣсъ въграм.	Длина	Окружн.	Высота	Вѣсъ въграм.	Длина	Окружн.	Высота
1882.								
30 Августа	270	15	15	7	290	15	15	8
9 Сент...	385	16	16	8	465	17	17	9
19 >	485	18	17	10	570	18	18	10
29 >	570	19	18	11	640	20	19	11
9 Октября	940	21	21	12	1040	21	21	13
19 >	1490	26	23	15	1620	27	24	16
29 >	2230	30	27	17	2140	30	26	18
18 Ноября.	3350	34	31	20	3070	32	30	20
8 >	4200	37	34	23	3900	35	33	22
28 >	5280	40	35	26	5060	40	35	25
8 Декабря	6400	42	36	27	5960	44	37	26
18 >	6520	45	36	27	6140	45	38	27
28 >	7700	46	37	28	7350	46	39	28
1883. 7 Января.	7860	49	39	28	7960	49	40	29
Прибыль..	7590	34	24	21	7670	34	25	21
Относител.	28,11	2,26	1,60	3,00	26,44	2,26	1,66	2,62
Суточная..	58,3	0,26	0,18	0,16	59,0	0,26	0,19	0,16
Въ % . . .	21,59	1,73	1,20	2,28	20,34	1,73	1,26	2,00

Таблица 3.

IV-й ПОМЕТЬ.

№ 5. ЧЕРН. КОВЕЛЬ. ЗЕЛЕН. СВЬТЬ.					№ 6. Въл. сука, Синій-св.				
Мѣсяцъ и число.	Вѣсъ въ грм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружн. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	Вѣсъ въ грм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружн. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	
1882.									
30 Авг.	300	15	15	8	275	15	14	7	
9 Сент.	590	18	18	10	450	16	17	9	
19 >	765	20	20	12	560	17	18	10	
29 >	1020	25	22	14	700	20	19	12	
9 Окт.	1530	26	25	15	1120	22	22	14	
19 >	2230	30	28	18	1700	28	25	16	
29 >	3170	34	31	21	2510	32	28	19	
8 Ноябр.	4440	39	33	23	3860	35	32	21	
18 >	5730	40	38	26	5020	39	35	24	
28 >	7030	45	41	28	6170	41	39	26	
8 Дек.	8230	46	42	29	7800	43	42	27	
18 >	9200	48	44	30	7630	47	40	28	
28 >	10040	50	45	31	9780	50	43	29	
1883.									
7 Янв.	10930	55	46	33	10840	52	44	31	
Прибыль.	10630	40	31	25	10565	37	30	24	
Относител.	35,43	2,66	2,06	3,12	38,41	2,46	2,14	3,42	
Суточны.	81,7	0,30	0,23	0,19	81,2	0,28	0,23	0,18	
Въ % . . .	27,23	2,00	1,53	2,37	29,5	1,86	1,64	2,57	

IV-й ПОМЕТЬ.

№ 7. Шепельн. сука. ФІОЛЕТ. СВЪТЬ.					№ 8. Черн. коб. Дневн. св.				
Мѣсяцъ и число.	Вѣсъ въ грм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружн. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	Вѣсъ въ грм.	Длина. въ сантиметрахъ.	Окружн. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	
1882.									
30 Авр.	320	15	15	8	370	16	16	8	
9 Сент.	475	17	18	9	580	18	19	10	
19 >	505	18	19	10	640	19	19	12	
29 >	665	20	20	11	760	21	20	13	
9 Октябр.	1040	23	21	14	1150	23	21	14	
19 >	1430	27	23	16	1540	28	24	16	
29 >	1670	29	24	17	1960	29	27	17	
8 Ноябр.	2500	32	26	18	2500	32	28	18	
18 >	3500	35	30	22	3340	33	32	21	
28 >	4350	37	35	24	4220	36	34	23	
8 Дек.	5100	40	36	25	5500	39	37	24	
18 >	5800	41	37	26	5850	42	38	25	
28 >	6860	45	38	27	6820	44	40	26	
7 Янв.	7390	49	39	28	8100	48	42	27	
Прибыль.	7070	34	24	20	7730	32	26	19	
Относител.	22,09	2,26	1,60	2,50	20,89	2,00	1,62	2,37	
Суточны.	54,3	0,26	0,18	0,15	59,4	0,24	0,20	0,14	
Въ % . . .	16,96	1,73	1,20	1,82	16,05	1,50	1,25	1,75	

Руководствуясь данными, изложенными въ этихъ таблицахъ, находимъ, что настоящій порядокъ расположенія щенковъ по величинѣ и отношеніе ихъ вѣса были слѣдующіе:

Таблица 5. IV-й ПОМЕТЬ.

ДО ОПЫТА.	ПОСЛѢ ОПЫТА.
Синій *)	0,73 Фіолетовыи
Оранжевыи	0,75 Оранжевыи
Зеленый *)	0,80 Бѣлый
Фіолетовыи	0,86 Синій
Бѣлый	1,00 Зеленый
Красный	1,10 Красный
	0,90 1,00 1,15 1,16 1,58

Наименшій до опыта, синій щенокъ къ концу превзошелъ оранжеваго фіолетоваго и бѣлаго; зеленый обогналъ фіолетоваго и бѣлаго, а оранжевыи—только фіолетоваго. По скольку здѣсь выражалось дѣйствіе различныхъ цвѣтовъ, оно должно было быть сильнѣе въ синемъ лучѣ, зеленомъ и оранжевомъ. Бѣлый щенокъ хотя и оказался къ концу больше фіолетоваго и оранжеваго, но это зависѣло не отъ большой напряженности его роста, а отъ большей первоначальной величины, вслѣдствіе чего ему легче было конкурировать съ меньшими въ сохраненіи своего превосходства. Тоже нужно сказать и относительно краснаго щенка.

Усилие, обнаруженное каждымъ отдельнымъ щенкомъ для того, чтобы занять означенное мѣсто въ ряду другихъ, подъ влияніемъ различныхъ цвѣтовъ выразилась въ слѣдующихъ относительныхъ величинахъ прироста за весь 130—дневный періодъ:

*) Въ этихъ цвѣтахъ показанъ средній изъ двухъ щенковъ.

Таблица 6. IV-й ПОМЕТЬ.

Относительныя величины прибыли въ вѣсъ и ростѣ въ различныхъ цвѣтахъ за все время опыта.

ЦВѢТА.	вѣсъ.	длина.	окружн.	высота.
Синій	33,81	2,36	1,86	3,21
Зеленый	31,01	2,46	1,86	2,87
Красный	30,34	2,66	2,00	3,12
Оранжевыи	26,67	2,28	1,73	2,50
Фіолетовыи	22,09	2,26	1,60	2,50
Бѣлый	20,89	2,00	1,62	2,37

Какъ уже сказано было раньше, щенки IV помета въ періодѣ питанія материнскимъ молокомъ, терпѣли недостатокъ въ пищѣ, что не могло не отразиться на ихъ развитіи. При сравненіи нѣкоторыхъ таблицъ съ соотвѣтствующими предыдущаго помета, мы находимъ значительную разницу въ относительныхъ величинахъ суточного прироста. Въ періодѣ питанія материнскимъ молокомъ величины эти были меньше, а въ періодѣ кормленія пищей—нѣсколько больше величинъ соотвѣтственныхъ щенковъ III помета, хотя условия жизни обоихъ пометовъ были одинаковы.

Таблица 7. IV-й ПОМЕТЬ.

Періодъ питанія материнскимъ молокомъ, съ 30 августа по 9 октября.

ЦВѢТА.	С у т о ч н а я п р и б ы л ь :					
	вѣса. абсолют. %	длины. абс. %	окружн. абс. %	высоты. абс. %	абс. %	абс. %
Красный	39,0	9,5	0,27	1,80	0,25	1,56
Зеленый	24,7	8	0,16	1,40	0,20	1,33
Синій	20,0	7,2	0,16	1,06	0,17	1,21
Оранжевыи	17,2	6,1	0,20	1,43	0,15	1,00
Фіолетовыи	18,0	5,6	0,20	1,33	0,15	1,00
Бѣлый	19,5	5,3	0,17	1,06	0,12	0,75

Таблица 8.

IV-й ПОМЕТЬ.

Періодъ кормленія щенцей, съ 9 октября по 7 января.

ЦВЪТА.	С у т о ч н а я п р и б ы л ь:					
	вѣса.	длины.	окружн.	высоты.	абсолют.	%
	абс.	абс.	абс.	абс.	абс.	%
Синий . . .	91,9	8,4	0,32	1,48	0,22	1,42
Оранжевый . .	75,3	7,7	0,26	1,18	0,22	1,04
Зеленый . . .	90,6	7,1	0,31	1,35	0,22	0,96
Бѣлый . . .	77,2	6,7	0,27	1,17	0,23	1,09
Фиолетовый . .	70,5	6,7	0,28	1,21	0,20	0,95
Красный . . .	120,9	6,1	0,32	1,23	0,24	0,92
					0,19	1,18

При сравненіи между собою двухъ послѣднихъ таблицъ видно, что, несмотря на недостаточность питанія въ 1 періодѣ, величины суточного прироста, за исключениемъ синяго, все таки болѣе у щенковъ, жившихъ въ болѣе яркихъ лучахъ спектра; цифры величины относительного прироста у бѣлого щенка, вслѣдствіе его большей первоначальной величины, находились въ болѣеющей зависимости отъ недостаточного питанія, нежели цифры фиолетового.

Тѣ щенки, которые болѣе другихъ испытывали недостаточность питанія въ первомъ періодѣ, во второмъ—приобрѣтаютъ въ вѣсѣ абсолютно и относительно болѣе. Зеленый и красный, лучше питавшіеся и хорошо росшіе въ первомъ періодѣ, во второмъ—ростутъ относительно тише; фиолетовый ростетъ тише всѣхъ, кромѣ краснаго.

Большой относительный суточный приростъ во второмъ періодѣ сопровождался поступлениемъ сравнительно болѣе значительного процента пищи на приращеніе вѣса и роста, что обуславливалось потребностью животныхъ пополнить недостатки въ питаніи въ первомъ періодѣ; это ясно показываетъ нижеслѣдующая таблица:

Таблица 9. IV-й ПОМЕТЬ.

Суточное количество пищи и процентъ ея, шедшій на приращеніе вѣса и роста щенковъ.

ЦВЪТА.	количество пищи.	вѣсъ.	длина.	окружн.	высота.
Бѣлый . . .	290	26,6	0,09	0,07	0,04
Красный . . .	528	22,8	0,06	0,04	0,03
Оранжевый . .	341	22,0	0,07	0,06	0,04
Зеленый . . .	421	21,4	0,07	0,04	0,04
Фиолетовый . .	330	21,3	0,08	0,06	0,04
Синий . . .	442	20,6	0,07	0,04	0,04

Какъ ни плохъ былъ IV-й пометъ для сравнительныхъ опытовъ, тѣмъ не менѣе результаты его невполнѣ противорѣчатъ результатамъ двухъ предыдущихъ опытовъ, потому что и здѣсь лучи большей яркости были дѣятельнѣе фиолетовыхъ.

ПЯТЫЙ ПОМЕТЬ

состоялъ изъ трехъ щенковъ (одного кобеля и двухъ сукъ), родившихся отъ небольшой матери изъ породы дворянской. Ко времени рожденія V помета предыдущие щенки сдѣлали уже значительные успѣхи въ своемъ развитии и ростѣ; но тѣ изъ нихъ, которые жили въ красной, оранжевой и зеленої камерахъ, хотя и значительно пре-восходили по величинѣ щенковъ остальныхъ камеръ, между собою въ величинахъ относительно прироста разнѣлись такъ мало, что нельзѧ было опредѣлить, которому изъ трехъ названныхъ цвѣтовъ слѣдуетъ отдать преимущество въ силѣ вліянія на наблюдаемый процессъ. По этой причинѣ трехъ новорожденныхъ щенковъ я посадилъ по одному въ красную, оранжевую и зеленую камеры, чтобы на большемъ числѣ объектовъ опредѣлить различіе во вліяніе этихъ трехъ цвѣтовъ. Опытъ продолжался 86 дней и прекратился 15-го декабря.

Привожу таблицы, показывающія ходъ развитія щенковъ.

Таблица 1.

ПОМЕТЬ V-й.

№ 1. Чёрный кобель. Красный свѣтъ.	№ 2. Чер. сука. Зел. свѣтъ.									
	Мѣсяцъ и число.	Вѣсъ въ грамм.	Длина въ санитиметрахъ.	Окружн. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.	Мѣсяцъ и число.	Вѣсъ въ грамм.	Длина въ санитиметрахъ.	Окружн. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.
1882 г.										
21 Сентябрь.	310	14	16	8	330	14	16	7		
1 Октября.	490	17	17	10	610	18	19	10		
11 >	670	20	19	11	680	19	20	11		
21 >	900	21	22	13	950	21	22	13		
31 >	1430	24	24	15	1050	23	23	15		
10 Ноября.	2050	28	27	17	1580	26	25	16		
20 >	2960	29	32	20	2140	27	28	19		
30 >	3700	34	33	22	2750	30	29	21		
10 Декабр.	4640	38	34	23	3350	32	30	22		
15 >	5030	42	36	25	3420	37	31	23		
Прибыль.	4720	28	20	17	3090	23	15	16		
Относител.	15,22	2,00	1,25	2,12	9,36	1,64	0,93	2,28		
Суточная.	54,8	0,32	0,23	0,20	35,9	0,26	0,17	0,18		
Въ %	17,6	2,28	1,43	2,50	10,8	1,85	1,06	2,57		

Таблица 2.

V-й ПОМЕТЬ.

№ 3, ПЕСТРАЯ СУКА. ОРАНЖЕВЫЙ СВѢТЪ.				
Мѣсяцъ и число.	Вѣсъ въ грамм.	Длина въ санитиметрахъ.	Окружн. въ сантиметрахъ.	Высота. въ сантиметрахъ.
1882 г.				
21 Сентября.	270	13	15	7
1 Октября .	560	18	18	10
11 >	1030	22	23	12
21 >	1140	22	23	15
31 >	1410	26	24	16
10 Ноября. .	1870	28	26	18
20 >	2670	30	30	20
30 >	3250	34	31	21
10 Декабря .	3420	36	32	23
15 >	3180	36	32	24
Прибыль . . .	2910	23	17	17
Относительн.	10,77	1,77	1,13	2,42
Суточная . . .	34,2	0,27	0,20	0,20
Въ % . . .	12,6	2,07	1,33	2,85

Изъ разсмотрѣнія прилагаемыхъ таблицъ видно, что красный щенокъ все время ростетъ быстро и равномѣрно: въ величинахъ его прироста не замѣчается ни особыхъ скачковъ, ни остановокъ. Зеленый щенокъ тоже ростетъ ровно, хотя и менѣе успѣшно, чѣмъ предыдущий. Что же касается оранжеваго щенка, то онъ, подобно своимъ товарищамъ изъ предыдущихъ пометовъ, въ первое время дѣлалъ такіе значительные успѣхи, что черезъ двадцать дней послѣ рожденія, будучи до опыта менѣе двухъ остальныхъ, въ полтора раза превзошелъ ихъ въ вѣсѣ и сталъ значительно больше ихъ ростомъ. Послѣ такого скачка ростъ его пошелъ гораздо тише, а къ концу опыта, вслѣдствіе страданія поносомъ, онъ даже началъ падать въ вѣсѣ и уступилъ обонимъ въ абсолютной, а красному — и въ относительной величинѣ.

Порядокъ расположения щенковъ по величинѣ, принимая вѣсъ оранжеваго за 1, до опыта и послѣ опыта былъ слѣдующій:

Таблица 3. V-й ПОМЕТЬ.

ДО ОПЫТА.	ПОСЛѢ ОПЫТА.
Зеленый	1,22 Красный
Красный	1,15 Зеленый
Оранжевый	1,00 Оранжевый

Напряженность роста щенковъ въ различныхъ цвѣтахъ видна изъ слѣдующей таблицы:

Таблица 4. V-й ПОМЕТЬ.

Относительныя величины прибыли въ вѣсѣ и ростѣ въ различныхъ цвѣтахъ за все время опыта.

ЦВѢТА.	вѣсъ.	длина.	окружи.	высота.
Красный	15,22	2,00	1,25	2,12
Оранжевый	10,77	1,77	1,13	2,42
Зеленый	9,36	1,64	0,93	2,28

Какъ видно изъ таблицы, красный цвѣтъ былъ самый дѣятельный, за нимъ слѣдовали оранжевый и, мало отставая отъ послѣд资料, зеленый.

Въ молочномъ періодѣ полное преимущество въ развитии было на сторонѣ оранжеваго щенка, тогда какъ въ періодѣ кормленія пищей красный и зеленый щенки росли быстрѣе:

Таблица 5. V-й ПОМЕТЬ.

Величины суточного прироста въ періодѣ кормленія материнскими молоками, съ 21 сентября по 31 октября:

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
	абсол.	%	абс.	%
Оранжевый .	28,5	10,5	0,32	2,46
Красный .	28,0	9,3	0,25	1,78
Зеленый .	20,5	6,2	0,22	1,57

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
	абсол.	%	абс.	%
Оранжевый .	28,5	10,5	0,32	2,46
Красный .	28,0	9,3	0,25	1,78
Зеленый .	20,5	6,2	0,22	1,57

Таблица 6. V-й ПОМЕТЬ.

Величины суточного прироста въ періодѣ кормленія пищей, съ 31 октября по 5 декабря:

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
	абсол.	%	абс.	%
Красный .	78,2	5,4	0,39	1,62
Зеленый .	49,3	4,2	0,30	1,30
Оранжевый .	39,3	2,8	0,22	0,84

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
	абсол.	%	абс.	%
Красный .	78,2	5,4	0,39	1,62
Зеленый .	49,3	4,2	0,30	1,30
Оранжевый .	39,3	2,8	0,22	0,84

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
	абсол.	%	абс.	%
Красный .	78,2	5,4	0,39	1,62
Зеленый .	49,3	4,2	0,30	1,30
Оранжевый .	39,3	2,8	0,22	0,84

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
	абсол.	%	абс.	%
Красный .	78,2	5,4	0,39	1,62
Зеленый .	49,3	4,2	0,30	1,30
Оранжевый .	39,3	2,8	0,22	0,84

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
	абсол.	%	абс.	%
Красный .	78,2	5,4	0,39	1,62
Зеленый .	49,3	4,2	0,30	1,30
Оранжевый .	39,3	2,8	0,22	0,84

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
	абсол.	%	абс.	%
Красный .	78,2	5,4	0,39	1,62
Зеленый .	49,3	4,2	0,30	1,30
Оранжевый .	39,3	2,8	0,22	0,84

ЦВѢТА.	къ вѣсу.	къ длине.	къ окружн.	къ высотѣ.
	абсол.	%	абс.	%
Красный .	78,2	5,4	0,39	1,62
Зеленый .	49,3	4,2	0,30	1,30
Оранжевый .	39,3	2,8	0,22	0,84

Таблица 7.

V-й ПОМЕТЬ

Средний суточный приростъ по отношенію къ съѣдавшіейся пищѣ, выраженный въ процентахъ.

ЦВѢТА.	суточное колич. пищи.	вѣсъ.	длина.	окружен.	высота.
Красный	343	22,8	0,11	0,07	0,06
Зеленый	273	18,0	0,11	0,06	0,06
Оранжевый	263	14,8	0,8	0,06	0,06

Теперь перейдемъ къ сравненію степени вліянія различныхъ цвѣтовъ и къ опредѣленію мѣста каждого цвѣта въ ряду другихъ. Для сравненія будемъ брать только тѣ пометы, представители которыхъ подвергались вліянію сравниваемыхъ цвѣтовъ; причемъ, для равенства условій сравненія, будемъ брать среднія изъ двухъ щенковъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ два щенка одного и того же помета жили въ одномъ и томъ же цвѣтѣ.

Степень вліянія красного, оранжеваго и зеленаго цвѣтовъ выясняется изъ сравненія всѣхъ четырехъ пометовъ, такъ какъ въ каждомъ изъ названныхъ цвѣтовъ находились представители каждого изъ этихъ пометовъ. Такъ, въ красномъ цвѣтѣ жилъ одинъ щенокъ I-го помета, два—III-го, одинъ IV-го и одинъ V-го; тоже самое и въ оранжевомъ цвѣтѣ; въ зеленомъ—одинъ I-го, одинъ III-го, два—IV-го и одинъ щенокъ V-го помета. Степень вліянія каждого изъ этихъ цвѣтовъ видна изъ слѣдующей таблицы:

1-Я СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

Сравнительная таблица среднихъ величинъ щенковъ всѣхъ четырехъ пометовъ, опредѣляющая степень вліянія краснаго, оранжеваго и зеленаго цвѣта.

Цвѣта.	Средняя величина щенка до опыта,			Средняя величина щенка послѣ опыта.			Величина абсолютной и относительной прибыли среднюю щенка за время опыта.									
	Вѣсъ.	Длина.	Окружн.	Вѣсъ.	Длина.	Окружн.	Высота.	Абсолютно	На 1. Абсолют.	На 1. Абсолют.	На 1. Абсолют.	На 1.				
Красн.	362,2	15,5	8,0	9353,7	50,2	44,0	29,5	8992,5	24,89	34,7	2,23	27,5	1,66	21,5	2,68	
Оранж.	341,2	14,8	16,3	8,1	8616,2	47,6	42,1	28,8	8275,0	24,25	32,8	2,21	26,8	1,58	20,7	2,55
Зелен.	343,7	15,0	16,0	8,2	8586,2	49,0	41,2	28,7	8242,5	23,98	34,0	2,26	25,2	1,57	20,5	2,50

Изъ этой таблицы видно, что всѣ три сравниваемые цвѣта по своему вліянію на развитие и ростъ живъ (съ 11,5 близки между собою; но красный былъ насколько физиологически оранжеваго — немнго 10,2% тѣльце зеленаго).

Цвета.	Средняя величина цветка						Средняя величина цветка						Величина абсолютной и относительной прибыли среднего цветка за время опыта.						Величина абсолютной и относительной прибыли цветка за время опыта.													
	до опыта.			после опыта.			до опыта.			после опыта.			до опыта.			после опыта.			до опыта.			после опыта.										
	Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.			Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.			Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.			Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.			Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.				
Белая.	318,3	15,3	16,0	8,6	10508,3	53,0	44,6	30,6	9960,0	28,59	37,7	2,46	28,6	1,78	22,0	2,55	337,5	15,5	8,5	12747,5	57,5	48,0	33,0	12110,0	36,77	42,0	2,70	32,5	2,00	24,5	2,88	
Оранж.	305,0	15,5	16,8	8,5	10283,3	51,5	45,5	30,5	10063,3	27,57	36,0	2,32	28,7	1,70	22,0	2,58	387,5	16,0	8,0	12622,5	55,5	48,5	32,0	12235,0	31,57	39,5	2,46	32,0	1,93	24,0	3,00	
Браун.	378,3	16,0	16,6	8,0	10795,0	53,0	46,6	31,0	10167,7	27,53	37,0	2,31	30,0	1,80	23,0	2,86	370,0	15,7	8,7	10912,5	51,7	45,7	30,7	10542,5	28,46	36,0	2,26	39,0	1,73	22,0	2,52	
Бледая.	348,3	15,3	16,5	7,6	8173,3	47,6	41,6	27,6	7835,0	22,46	32,3	2,11	25,0	1,50	20,0	2,63	353,7	16,5	8,0	10445,0	52,7	44,2	30,2	10091,3	28,36	36,2	2,19	38,5	1,81	22,2	2,77	
Фиолет.	352,5	15,3	16,1	7,8	7745,0	46,1	29,8	27,1	7362,5	20,97	30,8	2,01	23,7	1,47	19,3	2,47	355,0	16,0	8,0	10255,0	51,5	45,5	29,0	9900,0	27,88	35,5	2,21	36,5	1,84	21,0	2,62	
																	378,7	16,5	19,2	8,2	10120,0	52,7	43,7	30,2	9741,3	25,72	36,2	2,19	36,5	1,63	22,0	2,68

Из приведенной таблицы очевидно, что своему влиянию белый цветок был явлены флюоресценции II стадии, в то время как флюоресценции I стадии не имели никакого влияния.

Было показано по одному цветку I, III и IV поместо, а в остальных случаях для сравнения было поместо три цветка, поэтому для сравнения взято только цветок трех изученных поместов. В этом цикле один цветок III и два цветка IV поместов. Эти два цветка для сравнения.

3-Я СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

Сравнительная таблица средних величин цветков III и IV поместов, определяющая степень влияния белого цветка на цветки I, III и IV поместов.

Цвета.	Средняя величина цветка						Средняя величина цветка						Величина абсолютной и относительной прибыли цветка за время опыта.						Величина абсолютной и относительной прибыли цветка за время опыта.																							
	до опыта.			после опыта.			до опыта.			после опыта.			до опыта.			после опыта.			до опыта.			после опыта.																				
	Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.			Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.			Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.			Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.			Вес.	Длина.	Обружи.	Высота.														
Зелен.	337,5	15,5	15,5	8,5	12747,5	57,5	48,0	33,0	12110,0	36,77	42,0	2,70	32,5	2,00	24,5	2,88	337,5	16,0	8,0	12622,5	55,5	48,5	32,0	12235,0	31,57	39,5	2,46	32,0	1,93	24,0	3,00											
Красн.	387,5	16,0	16,5	8,0	10912,5	51,7	45,7	30,7	10542,5	28,46	36,0	2,26	39,0	1,73	22,0	2,52	387,5	16,5	8,7	10912,5	51,7	45,7	30,7	10542,5	28,46	36,0	2,26	387,5	16,0	8,0	12747,5	57,5	48,0	32,0	12235,0	31,57	39,5	2,46	32,0	1,93	24,0	2,88
Оранж.	370,0	15,7	16,7	8,7	10612,5	51,7	45,7	30,7	10542,5	28,46	36,0	2,26	39,0	1,73	22,0	2,52	383,7	16,5	8,0	10445,0	52,7	44,2	30,2	10091,3	28,36	36,2	2,19	36,5	1,63	22,0	2,68											
Синий.	353,7	16,5	15,7	8,0	10445,0	52,7	44,2	30,2	10091,3	28,36	36,2	2,19	36,5	1,63	22,0	2,68	355,0	16,0	8,0	10255,0	51,5	45,5	29,0	9900,0	27,88	35,5	2,21	36,5	1,63	22,0	2,68											
Белый.	355,0	16,0	16,0	8,0	10255,0	51,5	45,5	29,0	9900,0	27,88	35,5	2,21	36,5	1,63	22,0	2,68	378,7	16,5	19,2	8,2	10120,0	52,7	43,7	30,2	9741,3	25,72	36,2	2,19	36,5	1,63	22,0	2,68										

Изъ данныхъ, изложенныхъ въ 3-й сравнительной таблицѣ видно, что синій цвѣтъ по своему вліянію былъ гораздо дѣятельнѣе фіолетового и значительно слабѣе зеленаго и краснаго. Оранжевый щенокъ уступалъ синему въ относительныхъ величинахъ приращенія къ вѣсу, окружности и высотѣ, а превосходилъ синяго только относительной величиной приращенія къ длине, такъ что можетъ казаться, что синій цвѣтъ былъ дѣятельнѣе оранжеваго. Но такъ какъ мы уже знаемъ, что на пониженіе приведенныхъ среднихъ цифръ оранжеваго, сильно повлияло побочное обстоятельство—частое страданіе поносомъ оранжевыхъ щенковъ, № 4-го III-го помета и № 2-го IV-го помета, и такъ какъ, кромѣ того, изъ 1-й сравнительной таблицы мѣсто оранжеваго свѣта въ ряду другихъ совершенно выяснилось, то не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ томъ, что синій свѣтъ по силѣ своего вліянія стоитъ гораздо ниже оранжеваго.

Сравнивая въ той же таблицѣ синій свѣтъ съ бѣльмъ, мы видимъ, что относительные величины прибыли въ длине и окружности у бѣлаго щенка больше, нежели у синяго, но за то послѣдній превосходитъ бѣлага относительной величиной прибыли въ вѣсѣ и высотѣ. Очевидно, оба цвѣта весьма близко стоять другъ къ другу. Но ежели вспомнить, что синяя камера по временамъ, въ солнечные дни, пользовалась передъ другими превосходствомъ освѣщенія, получая прямые солнечные лучи, и — примѣсью красныхъ лучей, давшихъ въ моихъ опытахъ высокія цифры приращенія, то необходимо поставить и бѣлыи свѣтъ выше синяго.

Такимъ образомъ, въ моихъ опытахъ болѣе дѣятельными были яркіе въ спектрѣ лучи, а менѣе дѣятельными—лучи меньшей яркости. Бѣлыи свѣтъ занималъ средину между первыми и вторыми.

Нисходящій порядокъ расположения цвѣтныхъ лучей по силѣ ихъ вліянія соотвѣтствовалъ порядку ия яркости въ спектрѣ¹⁾. Порядокъ этотъ былъ слѣдующій: сильнѣе

¹⁾ По новѣйшимъ изслѣдованиемъ, принадлежащимъ Дрепору, наибѣлья яркій лучъ въ спектрѣ — не желтый, но красный (John William Draper, On a new form of spectrometer, and on the distribution of the intensity of Light in the spectrum. The American Journal of Science and Arts, 1879, t. XVII, ser. 3, стр. 30 и слѣд.).

всѣхъ дѣйствовалъ красный свѣтъ, за нимъ шли, постепенно слабѣя, оранжевый, зеленый, синий и фиолетовый. Бѣлыи долженъ быть поставленъ впереди синяго.

Полученные мною результаты не сходятся ни съ результатами Бекляра надъ личинками мухъ, ни съ результатами Юнга надъ головастиками; они также не подтверждаютъ мнѣнія Шнейдера о превосходствѣ бѣлаго свѣта надъ зеленымъ и мнѣнія Плеазантона о превосходствѣ фіолетового свѣта надъ бѣльмъ—по степени ихъ вліянія на процессъ развитія и роста животныхъ; но въ ботанической литературѣ, въ вопросѣ объ ассимиляціи, они находятъ себѣ нѣкоторую аналогію съ мнѣніемъ Пфеффера, по которому—различные цвѣта вліяютъ пропорціонально ихъ яркости.

Мнѣ остается еще сказать о характерѣ животныхъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи въ различныхъ цвѣтахъ они представляли такія рѣзкія отличія, которыхъ невольно останавливали вниманіе даже случайного посѣтителя.

Наиболѣшее подвижность и игривость отливалась зелеными щенки; движенія ихъ были легки и граціозны, а потребность въ движеніяхъ настолько значительной, что даже во время кормленія они не оставались спокойно на одномъ мѣстѣ, подобно другимъ щенкамъ, но, схвативъ кусокъ мяса, начинали съ нимъ бѣгать и рѣзвиться, и раны возвращались за другимъ, какъ только совершили нѣсколько туровъ по комнатѣ. Когда почкою въ посыпѣ щенковъ поднималась волна, то виновниками ея были непремѣнно зеленые: они съ большими трудомъ укладывались спать и вскакивали при первомъ поводѣ, чтобы предаться играмъ. Обращенный къ нимъ ласки приводили ихъ въ необузданый восторгъ, выражавшійся бѣготней, прыжками и разными тѣлодвиженіями. По утрамъ они первые давали знать о наступлѣніи разсвета,

Оранжевые щенки тоже любили поиграть, но движенія ихъ были тяжелы, грузны и человѣки. Разъ расположившись спать, они дорожили своимъ спокойствиемъ и злобно наказывали неосторожныхъ нарушителей своего покоя. Если почкою поднималась драка, то причиной обыкновенно оказывалась одинъ изъ оранжевыхъ щенковъ;

отличаясь большей противъ другихъ силой, они причинали немалыя обиды своимъ товарищамъ. Днемъ въ своей камерѣ они тоже нерѣдко грызлись между собою. Кромѣ того, оранжевые отличались упрямствомъ и настойчивостью: когда наступало время кормления или выпуска изъ камеръ, они поднимали такой шумъ и вой, что никакими мѣрами нельзѧ было ихъ унять, пока они не достигали цѣли. Здѣсь же, кстати, я долженъ сказать, что оранжевые щенки чаще другихъ страдали поносами, особенно № 4-й III помета, № 2-й IV и № 3-й V помета, что немало вредило успѣхамъ ихъ роста; два другіе оранжевые все время были здоровы. Поносы развивались не только отъ молока, но и временемъ и отъ мяса. Первоначально я намѣревался кормить щенковъ разнообразной пищей: начавъ съ молока, я перешелъ къ мясу, къ которому впослѣдствіи хотѣль приводить еще хлѣбъ; но молоко вскорѣ пришлоось оставить по причинѣ частыхъ поносовъ, а отъ хлѣба щенки сами все время отказывались, такъ что пища ихъ осталась исключительно мясною.

Возвращаясь затѣмъ къ описанію характера щенковъ, я долженъ отмѣтить, что фиолетовые и синіе всегда были спокойны и даже нѣсколько апатичны, особенно синіе, которыхъ я никогда не видѣалъ играющими. Ласки доставляли синимъ мало удовольствія, а нѣкоторые изъ нихъ даже вовсе не подходили ласкаться. Фиолетовые любили лаять и часто злоупотребляли этой способностью. Отличаясь значительной чуткостью, малѣйшій шорохъ ночью на лѣстницѣ или во дворѣ дома они отмѣчали звонкимъ лаемъ, увлекая своимъ примѣромъ прочихъ товарищѣй.

Красные тоже не отличались подвижностью.

Бѣлые щенки не представляли ни одной изъ описанныхъ крайностей. Они, повидимому, были смѣшанѣемъ другихъ, что могло зависѣть отъ того, что изъ своего заключенія они могли воспринимать больше впечатлѣній изъ вѣнчанаго міра, нежели щенки другихъ камеръ.

Описанные особенности въ характерѣ щенковъ были настолько рѣзки, что бросались въ глаза не только интеллигентнымъ лицамъ, посѣдавшимъ меня во время опытовъ, но даже мой девътицѣкъ, совершенно неразвитый че-

ловѣкъ, обратилъ на нихъ вниманіе и почти никогда не ошибался насчетъ виновниковъ возни, драки или лаю.

Относительно подвижности животныхъ, развивавшихся въ различныхъ цвѣтахъ, въ литературныхъ указаніяхъ существуетъ значительное разногласіе. Въ опытахъ Юнга фиолетовые головастики были менѣе подвижны, нежели желтые и бѣлые; красные и зеленые у него тоже двигались мало. У Шнѣцлера зеленые головастики отличались большой подвижностью въ сравненіи съ бѣлыми. У Шенка¹⁾ замѣчательно подвижными были головастики, вышедши изъ яицъ подъ краснымъ стекломъ, подъ синимъ же двигались мало.

Я прекратилъ свои опыты 7-го января настоящаго года. Крайнія неудобства городской обстановки для подобныхъ экспериментовъ надѣйнымъ количествомъ животныхъ, постоянное неудовольствіе сосѣдей и претензіи домовладѣлицы заставили меня прекратить опыты нѣсколькими недѣлями раньше, чѣмъ бы это было желательно. Къ тому же, изложенные выше разницы между животными сдѣлались болѣе или менѣе стойкими; щенки достигли значительной величины и въ камерахъ для нихъ становилось уже тѣсновато; масса экскрементовъ, скоплявшихся за ночь, несмотря на всю тщательность уборки комнать, давала себѣ чувствовать развитіемъ значительного количества аміака,—все это вмѣстѣ заставило меня нѣсколько сократить продолжительность опытовъ.

¹⁾ British medical Journal, 1879, № 969. Сообщеніе Шенка мы извѣстно по цитатамъ.

ПОСМЕРТНОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ.

По умерщвлениі каждого помета, я приступалъ къ посмертному изслѣдованію съ цѣлью прослѣдить, не оправдилось ли различное вліяніе цветовъ на величинѣ внутреннихъ органовъ и системъ тѣла. Семнадцать щенковъ III и IV помета были умерщвлены почти одновременно и потому вскрытие ихъ продолжалось болѣе двухъ недѣль; два же другіе помета, раньше лишенны жизніи и состоявшіе изъ меньшаго числа объектовъ, были изслѣдованы быстрѣе.

При этомъ изслѣдованіи я опредѣлялъ абсолютный и относительный вѣсъ главнѣйшихъ органовъ и системъ тѣла, объемъ ихъ и отношеніе объемовъ между собою у каждого животнаго, принимая объемъ мозга за 1. Кромѣ того, по величинѣ снятой кожи, опредѣлялъ поверхность тѣла и отношеніе поверхности къ вѣсу тѣла и обратно; опредѣлялъ длину и ширину желудка и кишечкъ, отношеніе ихъ между собою и длины къ длини тѣла.

Методы этихъ опредѣлений были общеупотребительны. Кожа взвѣшивалась вмѣстѣ съ подкожнымъ жиромъ; также и мышцы. Объемъ опредѣлялся погружениемъ органовъ въ деревяное масло, по количеству вытесненнаго масла. Поверхность тѣла—наложеніемъ кожи на бумагу, раздѣленную на квадратныя сантиметры, обрисовываніемъ на карандашемъ краевъ кожи. Длина желудка измѣрялась отъ верхушки дна по средней линіи, между объемами кривизнами, до выхода, а ширина—между объемами кривизнами у дна, по срединѣ и у выхода. Длина кишечника измѣрялась при свободномъ положеніи его на столѣ, послѣ отдѣленія отъ брыжейки; ширина измѣрялась въ трехъ мѣстахъ каждого изъ отдѣловъ кишечника. Какъ для ширины желудка, такъ и кишечкъ изъ всѣхъ измѣрений выводилась средняя цифра.

Результаты этихъ изслѣдованій показаны въ четырехъ нижеслѣдующихъ таблицахъ въ видѣ среднихъ величинъ для каждого цвета.

Таблица 1.

Отношеніе средней поверхности тѣла къ среднему вѣсу и обратно.

ЦВѢТА.	Число животныхъ.	Поверхн. вѣсъ кв. сант.	Вѣсъ тѣла въ грэм.	Отношеніе вѣса къ поверхности.	Отношеніе поверхности къ вѣсу.
Бѣлый . . .	3	3178	8173	0,38	2,5
Красный . . .	5	3477	9962	0,34	2,8
Оранжевый . .	5	3451	9708	0,34	2,8
Зеленый . . .	5	3315	8758	0,37	2,6
Синий	3	3658	10046	0,36	2,7
Фиолетовый, .	4	3238	9021	0,35	2,7

Таблица 2.

Размѣры желудка и кишечкъ, отношеніе ширины къ длине и длины къ длини тѣла.

ЦВѢТА.	Числ. чешк.	Средн. длина тѣла.	Ж е л у д о къ.			К и ш е ч к и.				
			длина.	Отнош. ея къ дл. тѣла.	шир.	отнош. ея къ дл. желудк.	длина.	отнош. ея къ дл. тѣла.	шир.	отнош. ея къ дл. кишечк.
Бѣлый . . .	3	47,6	25,3	0,53	9,9	2,55	445,3	9,35	2,05	217,4
Красн. . .	5	51,4	24,1	0,46	8,4	2,86	466,8	9,08	2,00	233,4
Оранж. . .	5	49,6	22,8	0,45	7,6	3,00	430,2	8,67	2,28	188,6
Зелен. . .	5	49,6	24,0	0,48	8,6	2,79	441,8	8,90	1,96	225,4
Синий . . .	3	52,0	27,2	0,52	10,6	2,56	491,0	9,44	2,20	223,1
Фиолет. . .	4	48,7	23,4	0,48	8,8	2,65	437,7	8,88	2,06	210,6

Табл. 3. Средний въсъ отдельныхъ органовъ и система и отношеніе его къ среднему въсъ тѣла.

Цвѣта.	Число животныхъ.	Кожа.		Мышцы.		Кости.		Пазъ.		Легкія.		Сердце.		Печень.		Почки.		Селезенки.	
		Средний вѣсъ тѣла.		Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.
Бѣлый	3	8173	2146	26,2	3033	37,1	1142	13,5	0,97	110,4	1,35	53,5	0,65	304,7	3,72	54,4	0,66	12,8	0,15
Красный	5	9962	2401	24,1	3495	34,0	1327	13,3	0,74	136,3	1,36	59,7	0,59	364,2	3,65	77,0	0,77	14,5	0,14
Оранжевый . . .	5	9708	2332	24,0	3489	35,9	1376	14,1	0,76	129,6	1,33	59,1	0,60	389,1	4,00	75,3	0,77	16,8	0,17
Зеленый	5	8758	2107	24,0	3300	37,6	1286	14,1	0,84	136,1	1,55	57,9	0,66	349,6	3,99	68,5	0,78	12,5	0,14
Синий	3	10046	2763	27,5	3458	34,4	1545	15,3	0,76	138,0	1,37	68,8	0,68	381,0	4,78	82,6	0,82	14,8	0,14
Фиолетовый . . .	4	9021	2238	24,8	3329	36,9	1302	14,1	0,78	123,9	1,37	58,2	0,64	340,5	3,77	79,6	0,88	12,8	0,14

Табл. 4. Средней объемъ отдельныхъ органовъ и систа и отнош. объемовъ между собою въ каждомъ цвѣтѣ.

Цвѣта.	Число животныхъ.	Кожа.		Мышцы.		Пазъ.		Легкія.		Сердце.		Печень.		Почки.		Селезенки.	
		Абсолютн.	Отн.	Абсолютн.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.	Абсол.	Отн.
Бѣлый	3	2175	29,9	2966	40,8	6	1,0	127,8	1,76	53,1	0,73	286,1	3,94	52,6	0,72	12,5	0,17
Красный	5	2446	33,6	3432	47,2	7	1,0	153,3	2,10	58,7	0,80	344,5	4,73	74,7	1,02	14,5	0,19
Оранжевый	5	2575	35,3	3416	46,9	8	1,0	149,3	2,05	57,8	0,79	362,5	4,97	72,4	0,99	16,1	0,22
Зеленый	5	2110	29,3	3232	45,0	8	1,0	149,6	2,08	56,8	0,79	324,6	4,04	64,9	0,90	15,2	0,20
Синий	3	2853	37,7	3396	44,9	5,5	1,0	153,6	2,16	68,3	0,90	361,3	4,78	79,6	1,05	15,2	0,20
Фиолетовый	4	2280	33,0	3296	47,8	9	1,0	133,7	1,94	57,0	0,82	325,4	4,72	76,7	1,11	13,5	0,19

Приведенные въ этихъ таблицахъ данныхъ не указываютъ на какую-либо зависимость величинъ внутреннихъ органовъ и тканей тѣла отъ различного вліянія цвѣтова. Полученные въ различныхъ цвѣтахъ разницы настолько незначительны, что легко могутъ быть сведены на другія причины и никакъ не могутъ служить доказательствомъ того, что вліяніе какого-либо цвѣта отразилось главнымъ образомъ на развитіи того или другого органа. Мы вправѣ заключить, что во всѣхъ цвѣтахъ органы и ткани тѣла развивались одинаково правильно и совершенно пропорционально.

Количество жира въ тѣлѣ я точно не опредѣлялъ, потому что подкожный жиръ отдѣлялся вмѣстѣ съ кожей, а межмышечный—съ мышцами; но, на взглядъ, больше всего жира было у синихъ, затѣмъ у фиолетовыхъ и красныхъ щенковъ; у оранжевыхъ жиръ находился въ болѣе умбренному количествѣ, нежели у предыдущихъ, но въ большемъ, чѣмъ у бѣлыхъ и, особенно, у зеленыхъ: у послѣдніхъ количество жира было незначительно.

При вскрытии желудка и кишект., у всѣхъ щенковъ безъ исключенія были находимы постороннія тѣла, какъ-то: столярная стружка, на которыхъ щенки по ночамъ спали*), куски штукатурки и древесныя щепки. Между послѣдними попадалось нѣсколько довольно значительныхъ размѣровъ; такъ, у синаго № 6 IV-го помета, была найдена щепка въ 4,5 сант. длиною и 1,5 сант. шириной, не вызвавшая при жизни никакихъ болѣзнейныхъ припадковъ; у другихъ щенковъ попадались куски дерева и штукатурки въ 1 куб. сант. величиною. Одни щенки переносили это присутствіе постороннихъ тѣлъ въ своемъ желудочно-кишечномъ каналѣ совершенно безнаказанно, у другихъ по временамъ развивались поносы, а два щенка, № 3 I-го помета и № 3-й V-го, поплатились жизнью. У послѣднаго, послѣ двухдневнаго поноса, развились приступы эпилептическихъ судорогъ, за которыми послѣдовала смерть. При вскрытии, кроме постороннихъ тѣлъ въ желудкѣ и кишкахъ, ничего особенного найдено не было.

III.

Вліяніе различныхъ цвѣтныхъ лучей на вѣсовыя потери при голоданіи животныхъ.

Абсолютному голоданию были подвергены щенки двухъ пометовъ. VI помет состоялъ изъ шести щенковъ, четырехъ недѣль отъ рода, хорошо упитанныхъ, все время питавшихся материнскимъ молокомъ. Щенки были размѣщены по одному: въ бѣлую, красную, оранжевую, зеленую, синюю и фиолетовую камеры. VII помет состоялъ изъ четырехъ щенковъ, трехдневнаго возраста, размѣщенныхъ по одному: въ оранжевую, зеленую, синюю и фиолетовую камеры. Щенки были размѣщены по камерамъ 7 декабря, въ 11 часовъ утра. Взвѣшиваніе ихъ производилось два раза въ день: въ 7 часовъ утра и въ 7 часовъ вечера; измѣреніе произведено въ начатѣ и въ концѣ опыта.

Условія дневнаго и ночнаго пребыванія въ камерахъ для всѣхъ щенковъ были одинаковы, но не были одинаковы между собою. Днемъ голодавшіе щенки сидѣли вмѣстѣ съ другими, неголодающими, при болѣе высокой температурѣ, поднимавшейся на $3-4^{\circ}$ С. выше окружающей, комнатной; согреваемые своими неголодающими товарищами, голодавшіе весь день проводили во снѣ и покой. Ночью же голодавшіе щенки оставались въ камерахъ одни, при температурѣ болѣе низкой, равной окружающей комнатной ($14-15^{\circ}$ С.); они всю ночь визжали и постоянно были въ движеніи, ища выхода изъ камеръ. Это обстоятельство надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ отношенія дневныхъ потерь къ ночныхъ, такъ какъ цифры первыхъ отъ изложенныхъ причинъ, естественно, уменьшались, а вторыхъ—увеличивались. Увеличеніе это было настолько значительнымъ, что, напр. въ бѣлой и синей камерахъ, щенки VI помета ночью давали большія цифры вѣсовыхъ потерь, нежели днемъ; но въ остальныхъ камерахъ дневные потери все таки были больше ночныхъ, какъ это видно изъ прилагаемыхъ таблицъ. У щенковъ

*.) Стружки подстилались только въ декабрѣ мѣсяца.

VII помёта, неспособных еще произвольно двигаться, превосходства ночных потерь над дневными не наблюдалось.

Превосходство в некоторых цвётах ночных потерь над дневными указывает на слабое действие света вообще, сравнительно с действием других внешних агентов. То же обстоятельство, что, при равенстве прочих условий жизни щенков во всех камерах, в некоторых из них дневная потеря все таки оставалась больше ночных, говорить за специфическое влияние цветных лучей, влияние настолько значительное, что оно могло превысить более или менее, смотря по силе, сумму указанных ночных влияний, выразившись в превосходстве дневных потерь над ночных. Если бы здесь сказывалось не специфическое влияние, а только действие света и темноты, т. е. maximum'a и minimum'a яркости света вообще, то и во всех проиных цвётах дневная потеря была бы меньше ночных, какъ въ бломъ и синемъ, такъ какъ по яркости блойный светъ превосходилъ всѣ остальные.

Таблица 1. VI-й ПОМЕТЬ.

Величина щенковъ до и послѣ опыта, величина вѣсов. потерь.

ЦВЁТА.	Полъ.	Величина до опыта.				Величина послѣ опыта.				Вѣсовыи потери.		День смерти.
		Вѣсъ.	Длин.	Опружи.	Высота.	Вѣсъ.	Длин.	Опружи.	Высота.	Абс.	%	
Бѣлый . . .	Сук.	1000	23	23	13	715	23	18	13	285	28,5	6 веч.
Красный . . .	Коб.	715	20	20	12	480	21	16	12	235	32,8	"
Оранжевый . . .	С.	1020	23	23	14	690	23,5	19	14	330	32,3	8 утр.
Зеленый . . .	С.	890	22	21	12,5	570	23	19	12,5	320	35,9	"
Синій . . .	С.	1080	24	24	13	800	24	19	13	280	25,9	5 веч.
Фиолетовый . . .	К.	965	22	23	14	660	22,5	19	14	305	31,5	"

Таблица 2. VI-й ПОМЕТЬ.

Ходъ вѣсовыхъ потерь въ различныхъ цвётахъ.

Число месяца.	День опыта.	Время дня.	ВРЕМЯ ИЗМѢРЕНІЯ.						Ц В Б Т А.		
			Бѣлый.	Красн.	Оранж.	Зелен.	Синій.	Фиолет.			
Декаб.											
7	1	Утромъ.	1000	715	1020	890	1080	965			
		Вечеромъ.	980	700	995	860	1060	950			
8	2	Утромъ.	950	680	970	845	1020	925			
		Вечеромъ.	930	665	950	820	1010	905			
9	3	Утромъ.	890	660	930	810	985	890			
		Вечеромъ.	860	630	905	780	925	860			
10	4	Утромъ.	830	615	875	725	855	840			
		Вечеромъ.	795	595	840	700	830	810			
11	5	Утромъ.	770	580	810	685	820	795			
		Вечеромъ.	750	565	780	665	+800	770			
12	6	Утромъ.	735	550	740	650					
		Вечеромъ.	+715	530	725	630					
13	7	Утромъ.		520	710	615					
		Вечеромъ.		500	690	600					
14	8	Утромъ.		490	+690	590					
		Вечеромъ.		+480		575					
15	9	Утромъ.				+570					

Таблица 3-я.

VI-Й ПОМЕТЬ.

Средняя величина ночныхъ и дневныхъ потерь вѣса и отношеніе ихъ между собою.

ЦВѢТА.	Средн. ночн. потери вѣса.	Средн. днев. потери вѣса.	Отнош. ночн. потерь (1) къ дневнымъ.
Бѣлый	28,00	24,16	0,86
Красный	16,60	18,10	1,09
Оранжевый	22,80	24,80	1,08
Зеленый	17,50	21,25	1,21
Синий	33,75	27,00	0,80
Фиолетовый	17,80	22,50	1,26

Изъ этихъ трехъ таблицъ видно, что по времени наступленія смерти въ различныхъ цвѣтахъ щенки расположились въ слѣдующемъ порядке: дольше всѣхъ жилъ зеленый, нѣсколько короче его—красный и фиолетовый, затѣмъ—оранжевый и, наконецъ, бѣлый и синий. Въ зеленомъ цвѣтѣ щенокъ умеръ на 9-й день, въ синемъ—на 5-й.

По величинѣ окончательныхъ вѣсовыхъ потерь первое мѣсто занялъ зеленый щенокъ, за нимъ слѣдовали красный и оранжевый, близкіе между собою, затѣмъ—фиолетовый, бѣлый и синий. Въ зеленомъ цвѣтѣ щенокъ потерялъ 35,9% своего первоначального вѣса, а въ синемъ только 25,9%. Такимъ образомъ, зеленый цвѣтѣ былъ наиболѣе благопріятнымъ при голоданіи, такъ какъ животное въ немъ жило болѣе долго и могло переносить болѣе значительное истощеніе, нежели въ другихъ цвѣтахъ.

Относительная величина дневныхъ потерь были всего больше въ фиолетовомъ цвѣтѣ, нѣсколько меныше—въ зеленомъ, послѣ него—въ красномъ и оранжевомъ—почти равная; наконецъ, въ бѣломъ и синемъ дневные потери были меныше ночныхъ.

Зеленый щенокъ все время былъ бодръ, двигался, ходилъ и визжалъ до самой смерти, тогда какъ другие

щенки уже за день, за два до смерти были почти не-подвижны.

Для VII помета получечные данные показаны въ слѣдующихъ таблицахъ.

Таблица 1. ПОМЕТЬ VII.

Величина щенковъ до и послѣ опыта, велич. вѣсов. потерь.

ЦВѢТА.	Полъ.	Величина до опыта.					Величина послѣ опыта.					Вѣсовые потерп.		
		Вѣсъ.	Длин.	Оружн.	Высота.	Вѣсъ.	Длин.	Оружн.	Высота.	Абс.	%	день смерти.		
Оранжевый . . .	Сук.	260	14	14	7	175	14	12	7	85	32,7	5	веч.	
Зеленый	Коб.	350	15	16	8	190	15,5	13	8	160	45,7	8	урн.	
Синий	К.	325	14	15	8	210	14,5	12	8	115	35,3	8	веч.	
Фиолетовый . . .	К.	315	14	16	8	175	14	12	8	140	44,3	8	"	

Таблица 2.

VII-й ПОМЕТЬ.

Ходъ вѣсовыхъ потерь въ различныхъ цвѣтахъ.

ВРЕМЯ ВЗВѢШИВАНИЯ.		Ц В Ъ Т А.			
Число месяца.	День опыта.	Время дни.	Оранж.	Зелен.	Синий.
Декабря.					
7	1	Утромъ.	260	350	325
		Вечеромъ.	250	335	315
8	2	Утромъ.	240	320	310
		Вечеромъ.	230	310	300
9	3	Утромъ.	225	305	295
		Вечеромъ.	215	275	280
10	4	Утромъ.	210	270	275
		Вечеромъ.	190	250	260
11	5	Утромъ.	180	245	255
		Вечеромъ.	+175	230	245
12	6	Утромъ.		220	240
		Вечеромъ.		210	230
13	7	Утромъ.		205	228
		Вечеромъ.		195	220
14	8	Утромъ.	+190	220	180
		Вечеромъ.	+210	+175	

Таблица 3-я. VII-й ПОМЕТЬ.

Среднія величины починахъ и дневныхъ потерь въ вѣсъ и
отношеніе ихъ между собою.

ЦВѢТА.	Средн. почн. потери.	Средн. днев. потери.	Отнош. почн. потерь (1) къ дневнымъ.
Оранжевый	7,5	11,0	1,46
Зеленый	7,1	15,7	2,21
Синий	3,85	11,0	2,85
Фиолетовый	6,4	11,8	1,84

Изъ щенковъ VII помета дольше другихъ жили синій и фиолетовый, немножко короче—зеленый, а оранжевый умеръ раньше всѣхъ: первые три умерли на 8-й день, послѣдній—на 5-й.

Величина окончательной потери въ вѣсъ и здѣсь была больше у зеленаго щенка, который потерялъ 45,7% своего первоначального вѣса; меньше прочихъ, 32,7% своего первоначального вѣса, потерялъ оранжевый щенокъ; фиолетовый въ отношеніи потерь стоялъ близко къ зеленому, а синій—къ оранжевому.

Относительные величины дневныхъ потерь были больше у синаго, затѣмъ у зеленаго, значительно меньше у фиолетового и, наконецъ, у оранжеваго.

Здѣсь, кстати, вспомнимъ, что изъ щенковъ 2-го помета раньше всѣхъ умеръ оранжевый, затѣмъ—красный; зеленый и фиолетовый жили дольше первыхъ. Т. е., во всѣхъ трехъ случаяхъ дольше всего переносили голоданіе животныхъ, подвергавшіеся вліянію фиолетового и зеленаго цвѣта.

По среднимъ цифрамъ изъ двухъ приведенныхъ опытовъ, различные цвѣта, по ихъ вліянію на голодающихъ животныхъ, могутъ быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Цвѣта. Величина вѣсовыхъ потерь. Продолжительность жизни.

Зеленый.	40,3%	7,5	суточъ.
Фиолетовый.	37,9%	7,5	"
Красный.	32,8%	7,5	"
Оранжевый.	32,5%	6,0	"
Синий.	30,6%	6,0	"
Бѣлый.	28,5%	5,5	"

Я долженъ еще упомянуть о слѣдующемъ, замѣченіи мною, фактѣ. Измѣрія роста животныхъ послѣ опыта, я постоянно находилъ нѣкоторое увеличеніе ихъ длины. Это увеличеніе было тѣмъ больше, чѣмъ дольше жило животное. Незначительное удлиненіе первыхъ умершихъ животныхъ, въ два—три мм., я объяснялъ неточностью первоначального измѣрѣнія и потому не заносилъ получаемыхъ разницъ въ таблицы; но когда, затѣмъ, у оранжеваго и фиолетового щенковъ VI помета получилось удлиненіе на 0,5 сант., а у краснаго и зеленаго—на цѣнныій сант., то не оставалось никакого сомнѣнія въ реальности этого факта. У щенковъ VII помета удлиненіе на 0,5 сант. получилось у зеленаго и синего. Происходило ли это удлиненіе вслѣдствіе роста животного въ длину, было-ли оно послѣдствиемъ прекращенія мышечнаго тонуса и разслабленія связочныхъ аппаратовъ, или—обѣихъ причинъ вмѣстѣ, сказать трудно. Въ литературѣ вопроса о голодааніи не встрѣчается указаній на подобный фактъ.

Исхуданіе внутрѣннихъ органовъ и тканей тѣла у голодающихъ щенковъ соотвѣтствовало степени общаго истощенія, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ таблицъ, въ которыхъ изложены данныя посмертнаго изслѣдованія.

VI-й ПОМЕТЬ.

Размѣры желудка и кишекъ, отношеніе ширины къ длини и длины къ длини тѣла.

ЦВѢТА.	Длина тѣла.	Ж Е Л У Д О КЪ.				К И Ш К И.			
		Длина	Отнош. къ дл. тѣла.	Шир.	Отнош. къ дл. желуд.	Длина	Отнош. къ дл. тѣла.	Шир.	Отнош. къ дл. кишеч.
Бѣлый . .	23	7,0	0,30	2,70	2,59	238	10,34	0,7	340,0
Красный . .	21	7,2	0,34	2,00	3,60	195	9,28	0,6	325,0
Оранжевый	23,5	7,5	0,31	2,00	3,75	195	8,29	0,7	278,5
Зеленый . .	23	7,0	0,30	2,20	3,18	203	8,82	0,7	290,0
Синий . .	24	8,0	0,33	3,00	2,66	240	10,00	0,6	400,0
Фиолетовый	22,5	7,9	0,35	2,83	2,78	201	8,93	0,7	287,1

VII-й ПОМЕТЬ.

Размѣры желудка и кишекъ, отношеніе ширины къ длини и длины къ длини тѣла.

ЦВѢТА.	Длина тѣла.	Ж Е Л У Д О КЪ.				К И Ш К И.			
		Длина	Отнош. къ дл. тѣла.	Шир.	Отнош. къ дл. желуд.	Длина	Отнош. къ дл. тѣла.	Шир.	Отнош. къ дл. кишеч.
Оранжевый	14	2,5	0,18	1,80	1,39	81	5,78	0,4	202,5
Зеленый . .	15,5	3,5	0,22	1,50	2,33	96	6,19	0,4	240,0
Синий . .	14,5	4,5	0,31	1,50	3,00	68	4,70	0,4	170,0
Фиолетовый	14	3,5	0,25	1,00	3,50	85	6,07	0,4	212,5

VI-й ПОМЕТЬ.

Всъе отдельныхъ органовъ тѣла и отношеніе его къ всу тѣла.

ЦВѢТА.	Полъ	Всъе тѣла послѣ опыта	Кожа.		Мышцы.		Кости.		Абс.	Легкія.		Сердце.		Печень.		Почки.		Селезенка.	
			Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
			Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Бѣлый	Сука.	715	135,4	18,93	153,0	21,39	187,5	26,22	32	11,7	1,63	7,6	1,06	46,9	6,55	10,4	1,45	1, 8	0,25
Красный	Коб.	480	87,5	18,22	94,7	19,70	122,7	25,56	30	8,1	1,68	4,5	0,93	21,7	4,52	5,7	1,18	1, 3	0,27
Оранжевый	Сука.	690	133,3	19,17	144,0	20,86	167,2	24,23	43	12,7	1,84	6,0	0,86	35,9	5,20	8,3	1,20	1,25	0,18
Зеленый	Сука.	570	96,7	16,96	115,6	20,28	131,0	22,98	42	10,0	1,75	6,1	1,07	22,8	4,00	6,9	1,21	1,02	0,17
Синий	Сука.	800	146,5	18,31	175,5	21,93	187,5	23,43	467	14,0	1,75	8,5	1,06	51,2	6,40	11,0	1,36	1,25	0,15
Фиолетовый	Коб.	660	136,3	20,65	135,8	20,57	150,9	22,86	33	10,8	1,63	6,9	1,04	35,9	5,43	8,2	1,24	1, 2	0,18

VI-й ПОМЕТЬ.

Объемъ отдельныхъ органовъ и тканей тѣла и отношеніе объемовъ между собою въ каждомъ цвѣтѣ.

ЦВѢТА	Кожа.		Мышцы.		Мозгъ.		Абс.	Сердце.		Печень.		Почки.		Селезенка.	
	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Бѣлый	114,0	3,00	152,0	4,00	38,0	1,0	33	6,0	0,15	46,0	1,21	10,0	0,26	1,9	0,05
Красный	97,5	2,50	92,5	2,37	39,0	1,0	20	4,5	0,11	20,5	0,52	5,5	0,14	1,2	0,03
Оранжевый	170,0	3,86	138,0	3,13	44,0	1,0	53	6,0	0,13	34,0	0,77	8,0	0,18	1,2	0,02
Зеленый	88,0	2,22	109,5	2,77	39,5	1,0	34	6,0	0,15	21,5	0,54	6,5	0,16	1,0	0,02
Синий	146,0	3,31	172,0	3,90	44,0	1,0	40	8,6	0,19	51,0	1,16	10,0	0,22	1,6	0,03
Фиолетовый	120,0	3,15	132,0	3,47	38,0	1,0	42	6,5	0,17	34,5	0,90	8,0	0,21	1,2	0,03

VII-й ПОМЕТЬ.

Всѣ отдельныхъ органовъ и системъ

ЦВѢТА.	Полъ.	Вѣсъ тѣла послѣ опыта	Кожа.		Мышцы.		Кости.	
			абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.
Оранжевый . . .	Сука.	175	31,7	18,11	37,7	21,54	32,5	18,57
Зеленый . . .	Коб.	190	31,1	16,36	45,6	24,00	44,5	23,42
Синій . . .	>	210	36,0	17,14	50,4	24,00	45,1	21,47
Фиолетовый . . .	>	175	30,3	17,31	38,0	21,71	44,5	25,42

VII-й ПОМЕТЬ.

Объемъ отдельныхъ органовъ и тканей

ЦВѢТА.	Кожа.		Мышцы.		Мозгъ.	
	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.
Оранжевый . . .	30,0	3,00	40,0	4,00	10,0	1,0
Зеленый . . .	30,0	3,33	44,0	4,88	9,0	1,0
Синій . . .	33,0	3,30	49,0	4,90	10,0	1,0
Фиолетовый . . .	29,0	2,84	37,0	3,62	10,2	1,0

тѣла и отношеніе его къ вѣсу тѣла,

	Мозгъ.		Легкія.		Сердце.		Печень.		Почки.		Селезенка.	
	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.
	9,5	5,42	4,3	2,45	3,3	1,88	10,7	6,11	3,3	1,88	0,5	0,28
	9,7	5,10	4,5	2,36	2,3	1,21	98	5,15	3,4	1,78	0,5	0,27
	10,1	4,80	6,5	3,09	2,5	1,19	13,0	6,19	3,6	1,71	5	0,23
	10,0	5,71	4,5	2,57	1,8	1,02	8,2	4,68	3,2	1,82	0,3	0,17

тѣла и отношеніе объемовъ между собою въ каждомъ цвѣтѣ.

	Легкія.		Сердце.		Печень.		Почки.		Селезенки.	
	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.
	4,0	0,40	3,0	0,30	10,0	1,00	3,0	0,30	0,4	0,04
	5,5	0,61	2,0	0,23	9,0	1,00	3,0	0,33	0,4	0,04
	8,5	0,85	2,5	0,25	13,0	1,30	3,5	0,35	0,4	0,04
	6,0	0,58	1,5	0,14	8,0	0,78	3,0	0,29	0,4	0,03

По небольшому числу объектовъ, служившихъ для двухъ последнихъ опытовъ, я не считаю возможнымъ дѣлать какіе либо окончательные выводы относительно вліянія различныхъ цвѣтныхъ лучей на процессъ голоданія. Полученные мною результаты сообщаю въ видѣ сырого материала, пригодного для разрешенія этого вопроса въ будущемъ.

Заключенія.

Изъ своихъ опытовъ надѣлъ вліяніемъ различныхъ цвѣтныхъ лучей на развитіе и ростъ млекопитающихъ я дѣлаю слѣдующія заключенія:

- 1) Всѣ цвѣта спектра благопріятствуютъ развитію и росту млекопитающихъ, но не въ одинаковой степени.
- 2) Дѣйствие цвѣтныхъ лучей пропорционально ихъ яркости въ спектрѣ.
- 3) Бѣлый светъ по своему вліянію стоять ниже лучей, болѣе яркихъ въ спектрѣ.
- 4) Нисходящій порядокъ вліянія различныхъ цвѣтовъ былъ слѣдующій: красный, оранжевый, зеленый, бѣлый, синий и фиолетовый.

Эта работа предпринята по мысли и ведена подъ руководствомъ Профессора П. Ф. Лесгафта, которому считаю долгомъ выразить мою благодарность.

ПОЛОЖЕНИЯ.

- 1) Есть данныя предполагать, что одни и тѣ же цвѣтные лучи дѣйствуютъ различно на животныхъ различныхъ классовъ.
- 2) Школьныя и всякаго рода другія помѣщенія для дневного пребыванія дѣтей должны устраиваться подобно оранжерейамъ, имѣя въ виду несомнѣнное благотворное вліяніе свѣта на развитіе и ростъ молодыхъ организмовъ.
- 3) Громадное распространеніе ленточныхъ глистъ у жителей Забайкальской Области обусловливается употребленіемъ въ пищу недоваренного мяса и загрязненіемъ рѣчныхъ водъ павозомъ.
- 4) Для успѣшнаго изгнанія ленточныхъ глистъ изъ кишечнаго канала предпочтительны повторные, не сколько дней подъ рядъ, прѣмы глистогонныхъ.
- 5) Присутствіе постороннихъ тѣлъ въ желудочно-кишечномъ каналѣ молодыхъ собакъ—совершенно непригодный признакъ для посмертнаго диагноза собачьяго бѣшенства.
- 6) Успѣхи гомеопатіи зависятъ исключительно отъ дешевизны и общедоступности гомеопатического леченія.
- 7) Привилегированное положеніе нашихъ аптекъ и современная аптекарская такса, сдѣлавшія лечение доступнымъ только для богатыхъ, должны обратить серьезное вниманіе врачей на расширеніе круга домашнихъ и народныхъ средствъ.
- 8) Лечение инсоляціей, массажемъ и бандажами въ соответствующихъ случаяхъ должно быть противопоставлено употребленію аптечныхъ средствъ.

